Уровень жизни населения регионов России

№3 (213) / 2019

Издаётся с 1992 года
Выходит 4 раза в год
DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук (ИСЭПН РАН).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 2 декабря 1996 г. № 015476.
Перерегистрирован 29 декабря 2017 г. ПИ №ФС77-72078.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Бобков В.Н. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Гулюгина А.А. — канд. экон. наук.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВЫПУСКА
Одинцова Е.В. – канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

РЕДАКТОР ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ
Мачхелян Г.Г. — канд. экон. наук, доцент.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Бобков В.Н. — главный редактор журнала «Уровень жизни населения регионов России», д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Бурак П.И. — д-р экон. наук, проф., директор АО «Институт региональных экономических исследований».
Волгин Н.А. — д-р экон. наук, проф., засл. деятель науки Российской Федерации, советник директора ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России.
Герций Ю.В. — канд. социол. наук, ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России, директор по развитию региональных программ, председатель совета по профессиональным квалификациям в сфере безопасности труда, социальной защиты и занятости населения.
Гонтмахер Е.Ш. — д-р экон. наук, проф., зам. директора Института мировой экономики и международных отношений РАН.
Григорьев С.И. — д-р социол. наук, чл.-корр. Российской академии образования (РАО), ведущий научный сотрудник Института художественного образования и культурологии; научный руководитель Алтайского межрегионального центра ИХО и К РАО.
Елизаров В.В. — кандидат экономических наук, доцент, научный руководитель и ведущий научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Калашников С.В. — д-р экон. наук, канд. психол. наук, проф., заслуженный экономист Российской Федерации, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА…….....5

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....8

В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова
Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества.....8

Л.Л. Рыбаковский, Н.И. Кожевникова, В.И. Савинков
Межрайонные миграционные связи, их особенности и измерение.....25

Ю.Г. Одегов, А.П. Гарнов
Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы.....36

А.А. Куклин, А.Н. Клевакин
Влияние незаконного распространения наркотиков на социально-экономическую ситуацию в регионе.....52

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....64

Б.В. Ракитский
Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства.....64

А.Л. Синица
Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы.....70

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....82

А.И. Субетто
Диктатура кажимости или симуляции в современных «демократиях» на фоне рыночного экоцида основ жизни человечества на Земле.....82

Куклин А.А. — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН, заслуженный деятель науки РФ.
Локосов В.В. — д-р социол. наук, профессор, Врио директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Одегов Ю.Г. — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технология менеджмента» РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Рыбаковский Л.Л. — д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН.
Субетто А.И. — д-р филос. наук, д-р экон. наук, проф., советник ректора в Смольном институте РАО (Санкт-Петербург), заслуженный деятель науки Российской Федерации.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
Риччери М. — проф., доцент, Генеральный секретарь EURISPES (Институт политических, экономических и социальных исследований в Риме).
Хепп Р-Д — д-р социол. наук, профессор Свободного университета, г. Берлин, ФРГ.
Херрманн П. — д-р экономики, приглашенный научный сотрудник Института социального права и социальной политики им. Макса Планка.
Хусаинов Б.Д. — д-р экон. наук, профессор, Академик Казахстанской Академии естественных наук, директор Центра исследования мировой экономики.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ
Александрова О.А. — д-р экон. наук, зам. директора по научной работе Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Архангельский В.Н. — кандидат экономических наук, заведующий сектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Гулюгина А.А. — канд. экон. наук, заместитель главного редактора журнала «Уровень жизни населения регионов России».
Квачёв В.Г. — канд. соц. наук, доцент Базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» РЭУ им. Г.В. Плеханова.
Литвинов В.А. — д-р экон. наук, проф. кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Московского городского педагогического университета.
Мацкуляк И.Д. — д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономическая теория» Государственного университета управления, засл. деятеля науки Российской Федерации.
Мачхелян Г.Г. — канд. экон. наук, доц., редактор по международной информации журнала «Уровень жизни населения регионов России».
Мигранова Л.А. — канд. экон. наук, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Одинцова Е.В. — канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Пылькин А.А. — канд. фил.наук, доцент СПбПУ им. Петра Великого.
Хмелевская С.А. — д.ф.н, профессор кафедры философии естественных факультетов философского факультета МГУ.
Юдина М.А. — ответственный секретарь журнала «Уровень жизни населения регионов России», научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.
Ярашева А.В. — д-р экон. наук, профессор РАН, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН.

При перепечатке ссылка на журнал «Уровень жизни населения регионов России» обязательна.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Все поступившие в редакцию материалы подлежат рецензированию.

Выходит ежеквартально. Подписной индекс 71187

Подписано в печать 30.09.2019.
Формат 60×84/8, тираж 700 экз. Заказ № 314.
Адрес редакции: Российская Федерация, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32.
Телефон +7 499 125 1751
Электронный адрес: vcugjournal@mail.ru Веб-адрес: http://vcugjournal.ru

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан в ООО «Издательство Шелест»
Юридический адрес: 426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164
Электронный адрес: shelest.izd@yandex.ru, malotirazhka@mail.ru
Тел. +7 904 317 7693, +7 963 548 5143

СОДЕРЖАНИЕ

КНИЖНАЯ ПОЛКА.....94

Н.М. Байков, Е.Л. Мотрич
Средние классы в структуре российского общества: обзор научной монографии.....94

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.....98

В.Н. Бобков
XXIX Международный экономический форум в Республике Польша.....98

Правила по комплектности рукописей и их оформлению для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России».....101

**За аутентичность фактического материала ответственность несут авторы.
Взгляды, выраженные авторами, не обязательно отражают точку зрения редакции.**

Living Standards of the Population in the Regions of Russia

No 3 (213) / 2019

Issued since 1992
on a quarterly basis
DOI: 10.24411/ISSN. 1999-9836

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

FOUNDER
The Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socioeconomic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS).

Registration massmedia license No 015476, December 2, 1996.
Reregistered PI No. FS77-72078, December 29, 2017.

EDITOR-IN-CHIEF
Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF
Gulyugina, AA — PhD in Economics.

EXECUTIVE SECRETARY OF THE ISSUE
Odintsova, Ye V — PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

INTERNATIONAL INFORMATION EDITOR
Machkhelyan, GG — PhD in Economics, Associate Professor.

EDITORIAL COUNCIL
Bobkov, VN — Editor-in-Chief of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia», Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Burak, PI — Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Regional Economic Research.
Volgin, VN — Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Adviser to Director General of the All-Russia Scientific Research Institute of Labour.
Gertsiy, YU V — PhD in Sociology, Professor, Director for the Development of Regional Programs, Chairman of the Council for Professional Skills in the Field of Labour Safety, Social Protection and Employment at the All-Russia Scientific Research Institute of Labour.
Gontmakher, YE Sh — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences.
Grigor'yev, SI — Doctor of Sociology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Leading Researcher at the Institute of Art Education and Culture Studies, Supervisor of Studies at the Altay Interregional Centre of Art Education and Culture Studies, Russian Academy of Sciences.
Yelizarov, VV — PhD in Economics, Associate Professor, Scientific Director and Leading Research Worker of the Cenetre for the Study of Problems of Population, Economic Faculty, MV Lomonosov Moskva State University.
Kalashnikov, SV — Doctor of Economics, PhD in Psychology, Professor, Honoured Economist of the Rossiyskaya Federatsiya, First Deputy Chairman of the Committee for Economic Policy of the Council of the Federation.
Kuklin, AA — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker. Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya.

CONTENTS

CHIEF EDITOR'S COLUMN.....5

ECONOMIC RESEARCH.....8

Bobkov, VN, Dolgushkin, NK, Odintsova, YeV
Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society.....8

Rybakovskiy, LL, Kozhevnikova, NI, Savinkov, VI
Interdistrict Migration Relations, their Features and Measurement.....25

Odegov, YuG, Garnov, AP
The Reform of Russian Education: Problems. Results. Prospects.....36

Kuklin, AA, Klevakin, AN
Influence of Illegal Distribution of Drugs on the Socioeconomic Situation in the Region.....52

SOCIOLOGICAL RESEARCH.....64

Rakitskiy, BV
Methodological Problems and Guidelines of Studying Social Inequality.....64

Sinitsa, AL
Improving the Educational Background Level and Quality of the Indigenous Small-numbered Peoples of the North: Problems and Prospects.....70

PHILOSOPHIC RESEARCH.....82

Subetto, AI
The Dictatorship of Appearance or Simulation in Present-Day "Democracies" against the Background of the Market Ecocide of the Foundations of Human Life on Earth.....82

Lokosov, VV — Doctor of Sociology, Professor, Acting Director, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Odegov, YU G — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management», GV Plekhanov Russian University of Economics.
Rybakovskiy, LL — Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Subetto, AI — Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Vice President of the Sankt Peterburg Branch of the Academy of Quality Problems. Adviser to Rector of the Smol'nyy Institute, RAE (Sankt Peterburg).

FOREIGN MEMBERS OF EDITORIAL COUNCIL
Ricceri, M — Professor, Docent, Secretary General of the Roman Institute for Political, Economic and Social Studies (EURISPES).
Hepp, R-D — Doctor of Sociology, Professor, Berlin Free University, Germany.
Herrmann, P — Doctor of Economics, Visiting Researcher at the Max Planck Institute for Social Law and Social Policy in Munich.
Khusainov, BD — Doctor of Economics, Professor, Academician, Kazakhstan Academy of Natural Sciences, Director of the World Economy Research Centre.

EDITORIAL BOARD MEMBERS
Aleksandrova, OA — Doctor of Economics, Deputy Director for Research, Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.
Arkhangel'skiy, VN — PhD in Economics, Head of the Sector of the Centre for the Study of Problems of Population, Economic Faculty, MV Lomonosov Moskva State University.
Gulyugina, AA — PhD in Economics, Deputy Editor-in-Chief of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
Kvachyov, YG — Associate Professor, Base Chair of Chamber of Commerce and Industry «Development of Human Capital», GV Plekhanov Russian University of Economios.
Litvinov, VA — Doctor of Economics, Professor of the Safety and Vital Activity Chair at Moskva City Pedagogical University.
Matskulyak, ID — Doctor of Economics, Professor at the Chair «Economic Theory», State University of Management, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya.
Machkhelyan, GG — PhD in Economics, Associate Professor, International Information Editor of the Editorial Staff of the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia».
Migranova, LA — PhD in Economics, Chief Research Worker, Institute of Socioeconomic Problems of Population, Russian Academy of Sciences.
Odintsova, YE V — PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Pyl`kin, AA — PhD in Philosophy, Associate Professor, Pyotr Velikiy Sankt Peterburg Polytechnic University.
Khmelevskaya, SA — Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy, Natural Faculties of the Faculty of Philosophy, MV Lomonosov Moskva State University.
Yarasheva, AV — Doctor of Economics, Professor (Russian Academy of Sciences), Head of the Laboratory of Behavioral Economics Research, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.
Yudina, MA — Research Worker at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences.

While quoting the reference to the Journal «Living Standards of the Population in the Regions of Russia» is required. The opinion of the Editorial Board may not coincide with the opinion of the authors of publications. Issued quarterly. All materials received by the Editorial Board are subject to reviewing.
Subscription index 71187.

Signed for publication 30.09.2019.
Format 60x84/8. Circulation 700 copies. Order № 314.

Editorial Board Office Address:
32 Nakhimovskiy Prospekt, Moskva 117218, Rossiyskaya Federatsiya
Telephone: +7 499 125 1751
Email: vcugjournal@mail.ru Internet: http://vcugjournal.ru
Shelest Publishing Company 164 Engel`sa Ulitsa, Izhevsk 426060, Rossiyskaya Federatsiya
Telephone: +7 904 317 7693, +7 963 548 5143 Email: malotirazhka@mail.ru

CONTENTS

BOOKSHELF.....94

Baikov, NM, Motritch, YeL
Middle Classes in the Structure of Russian Society: a Review of the Research Monograph.....94

SCIENTIFIC LIFE.....98

Bobkov, VN
XXIX International Economic Forum in the Republic of Poland.....98

The Rules on the Completeness of Manuscripts and their Design for Publication in the Journal "Living Standards of the Population in the Regions of Russia".....101

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тема номера 3 (213) / 2019: Теоретические и методологические вопросы преобразования российского общества.

В представленном читателю выпуске журнала «Уровень жизни населения регионов России» содержатся теоретико-методологические и аналитические публикации, посвящённые современным экономическим, социологическим и философским аспектам развития России и её регионов.

Рубрика «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена статьями теоретико-методологической и аналитической направленности в области уровня и качества жизни населения и устойчивости обществ, миграционных процессов, высшего образования, по вопросам влияния наркоситуации на экономическую безопасность субъектов.

Статья **«Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества»** В.Н. Бобкова, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, главного научного сотрудника научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Н.К. Долгушкина, д-ра экон. наук, профессора, главного учёного секретаря президиума РАН, академика РАН, Е.В. Одинцовой, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника лаборатории проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, ориентирована на выявление гипотетических возможностей и угроз влияния на повышение уровня и качества жизни и устойчивости обществ введения безусловного базового дохода и анализ результатов тестирования его переходных форм. Объектом исследования явились страновые общества и их отдельные региональные и социальные группы, предметом исследования – трансформация отношений занятости, социальной защиты населения и устойчивости обществ в связи с введением элементов безусловного базового дохода. В работе показаны проблемы, требующие дальнейшего исследования категории «безусловный базовый доход» (universal basic income (UBI)); причины, обусловливающие введение и задачи, которые решаются с применением UBI, противоречия и ограничения. В статье представлены практические выводы и рекомендации, позволяющие расширить тестирование элементов безусловного базового дохода в нашей стране.

В статье **«Межрайонные миграционные связи, их особенности и измерение»** Л.Л. Рыбаковского, д-ра экон. наук, главного научного сотрудника ИСПИ РАН, главного научного сотрудника ИСЭПН РАН, Н.И. Кожевниковой, канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника ИСПИ РАН, ведущего научного сотрудника ИСЭПН РАН, В.И. Савинкова, д-ра социол. наук, ведущего советника аппарата Комитета Совета Федерации исследуются миграционные процессы в России в целях выявления особенностей межрайонного миграционного обмена и обоснования адекватных для его измерения показателей. В статье показано значение в общем миграционном обороте внутренних миграций, а в них – межрегиональных перемещений; рассматриваются подходы к изучению характера миграционных потоков и определению их направлений и величин. На примере двух регионов России показаны возможности использования для современных межрегиональных миграций специального показателя, нивелирующего влияние различной численности населения разных регионов на оценку значимости межрегиональных миграционных потоков. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00626А «Межрайонный миграционный обмен населения в России: методология, измерение, результаты, геополитические последствия».

Статья **«Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы»** Ю.Г. Одегова, д-ра экон. наук, профессора, главного научного сотрудника научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, А.П. Гарнова, д-ра экон.

наук, профессора, профессора кафедры экономики промышленности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, посвящена системе высшего образования в России, последствиям внедрения Болонской системы, причинам медленного хода реформ, направлениям дальнейшего обновления содержания образования и его ресурсного обеспечения. Теоретическая сторона работы основана на концепции Smart-образования, направленной на получение качественно новых образовательных, научных, социальных и коммерческих результатов в условиях коллективного производства знаний и их множественных источников. Эмпирическая часть работы базируется на результатах исследования динамики расходов на образование, числа государственных и негосударственных вузов, количества студентов и позиций российских вузов в международных рейтингах.

В статье **«Влияние незаконного распространения наркотиков на социально-экономическую ситуацию в регионе»** А.А. Куклина, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, главного научного сотрудника Института экономики УрО РАН, А.Н. Клевакина, ведущего специалиста управления правовой статистики прокуратуры Свердловской области, оценивается наркоситуация на региональном уровне, рассматривается влияние незаконного оборота наркотиков на экономическую безопасность субъектов Уральского федерального округа. В работе обоснована недостаточность принимаемых антинаркотических мер и показана необходимость в оценке социально-экономических издержек в условиях трансформации незаконного наркорынка, связанной с бесконтактными способами распространения наркотиков и расширением номенклатуры наркотиков. Авторами предложен методический инструментарий оценки социально-экономических издержек наркомании; рассчитан экономический эффект от внедрения программ стационарной медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц. В статье показаны сценарии нейтрализации наркомании; предложены программно-целевые мероприятия для изменения наркоситуации. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Безопасность и псевдобезопасность экономического развития регионов России под влиянием разнонаправленных трендов» (грант № 19-010-00373А).

Рубрика «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена статьями по методологическим проблемам и ориентирам исследования социального неравенства, по проблемам и перспективам повышения уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера.

Статья **«Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства»** Б.В. Ракитского, д-ра экон. наук, профессора, научного руководителя Института перспектив и проблем страны, посвящена методологическим вопросам, оказывающим содействие в проведении исследований в области социального неравенства. Автор разграничивает два типа социальной политики: первый тип исходит из необходимости полного устранения социального неравенства в перспективе, второй – из неустранимости социального неравенства из жизни общества. Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства рассматриваются дифференцированно при разных типах практической социальной политики государства или основных социальных сил – по-разному складывается необходимый и достаточный круг проблем, которые должны быть научно глубоко поставлены и решены. В статье показаны: ограниченная плодотворность созерцательного подхода к социальному неравенству, природа и объём понятия «социальное неравенство» и другие аспекты, имеющие научное и практическое значение для проведения исследований в области социального неравенства.

В статье **«Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы»,** автором которой является А.Л. Синица, канд. экон. наук, научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, рассматриваются возрастная и образовательная структуры населения коренных малочисленных народов Севера (КМНС), особенности системы образования КМНС для сохранения идентичности при интеграции в современное общество. Автором дан анализ возрастной и образовательной структур населения КМНС, определены причины, препятствующие повышению образовательного уровня населения КМНС. В работе показан комплекс мер и направления, которые реализуются для поддержки языков КМНС; обоснован вывод о неудовлетворённой потребности в получении образования; рассмотрены перспективы развития системы образования для КМНС. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00867 «Система образования в регионах Крайнего Севера: текущее состояние, проблемы и перспективы развития и модернизации».

Рубрика «ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» представлена статьёй, посвящённой «рыночно-капиталистической иллюзии кажущегося благополучия».

В статье **«Диктатура кажимости или симуляции в современных «демократиях» на фоне рыночного экоцида основ жизни человечества на Земле»** А.И. Субетто, канд. техн. наук, д-ра филос. наук,

д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, лауреата Премии Правительства РФ, члена Центрального Совета РОО «Российские учёные социалистической ориентации», председателя Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского Космического Общества, президента Ноосферной общественной академии наук, вице-президента Петровской академии наук и искусств, действительного члена Российской академии естественных наук, обосновывается, что нынешняя эпоха характеризуется во многих государствах мира доминированием диктатуры «кажимости» или «симуляции» большинства видов деятельности, превращающих политику в некий «театр», «лицедейство». Показано, что за уход в «рыночно-капиталистическую иллюзию кажущегося благополучия» наступает расплата; перед обществами стран мира, включая Россию, встала дилемма – или экологическая гибель, или Ноосферный Прорыв как смена социальной организации общественной жизни и её воспроизводства. Статья посвящается памяти ушедшего из жизни 31 августа 2019 г. Эммануила Валлерстайна, американского учёного-марксиста, создателя концепции «мир-системы» и яркого критика современного капитализма.

В рубрике «КНИЖНАЯ ПОЛКА» представлена статья-рецензия **«Средние классы в структуре российского общества: обзор научной монографии»** Н.М. Байкова, д-ра социол. наук, профессора Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Е.Л. Мотрич, д-ра экон. наук, ведущего научного сотрудника Института экономических исследований ДВО РАН, на научную монографию, выполненную авторским коллективом под редакцией д-ра экон. наук, профессора В.Н. Бобкова: Средние классы в капиталистической России: научная монография/коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; ред. кол.; Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова; пер. с рус. В.Г. Квачева, М.А. Юдиной; тех. сост. М.А. Юдина. – Москва: КНОРУС, 2018. – 208 с.

В рубрике «НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ» представлена статья-обзор **«XXIX Международный экономический форум в Республике Польша»** В.Н. Бобкова, д-ра экон. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заведующего лабораторией проблем уровня и качества жизни ИСЭПН РАН, главного научного сотрудника научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Материал посвящён Экономическому Форуму, проходившему в сентябре 2019 года в Польше в городе Криница – Здруй (Krynica – Zdroj). Тема Форума: «Европа завтра. Что значит сильная Европа?».

В рубрике «Правила по комплектности рукописей и их оформлению для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России» представлены требования, которые предъявляются при принятии рукописей к публикации.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества

Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society

Получено 31.08.2019 Одобрено 03.09.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 330.59 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

ДОЛГУШКИН НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ
доктор экономических наук, профессор, главный учёный секретарь президиума РАН, академик РАН
Email: dolgushkin@presidium.ras.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH
Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

DOLGUSHKIN, NIKOLAY KUZ'MITCH
Doctor of Economics, Professor, Academician, Chief Scientific Secretary of Presidium, Russian Academy of Sciences
Email: dolgushkin@presidium.ras.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA
PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация
Статья посвящена исследованию возможного влияния введения безусловного базового дохода на повышение уровня и качества жизни и устойчивости обществ. В теоретической части статьи выявлены проблемы, требующие дальнейшего исследования категории «безусловный базовый доход» (universal basic income (UBI)), такие как её взаимосвязь с трансформацией государства и общества, труда и занятости, уровня и качества жизни; причины, обусловливающие введение и задачи, которые решаются с применением UBI, противоречия и ограничения этого инструмента политических, экономических и социальных реформ.
В практической части статьи на основе проведённой систематизации наиболее значимых экспериментов по введению UBI сделан вывод о переходных формах его экспериментального внедрения: условности (для целевых категорий граждан), а не безусловности выплаты, ограниченных её сроках, небольших размерах, соизмеримым с национальным прожиточным минимумом. Всё это не позволяет рассматривать эту выплату как базовую со всем вытекающим из этого локальным её воздействием на трансформацию общественных систем в соответствующих странах. Сделан вывод об эмбриональном практическом применении элементов UBI в России. Сделан ряд практических рекомендаций, позволяющих расширить тестирование элементов безусловного базового дохода в нашей стране: для повышения размеров душевого дохода после оказания адресной социальной поддержки малоимущим слоям населения; для выбора траекторий занятости безработными, состоящими на учёте в службах занятости; для сокращения времени переходов выпускников учебных заведений от учёбы к стабильной и удовлетворительной занятости; и для повышения уровня гарантий занятым с большим спектром характеристик неустойчивости занятости.

Abstract
The article is devoted to the study of the possible impact of the introduction of universal basic income on improving the standards of living and quality of life and sustainability of societies. The theoretical part of the article reveals the problems that require further study of the category of " universal basic income" (UBI), such as its relationship with the transformation of the state and society, labour and employment, the standards of living and quality of life; the reasons for the introduction and tasks that are solved with the use of UBI, contradictions and limitations of this tool of political, economic and social reforms.
In the practical part of the article on the basis of systematization of the most important experiments on the introduction of UBI the conclusion of the transitional forms of its experimental implementation is made: the conditionality (for the target categories of citizens), not the unconditionality of payments, limited period of payment, small size, commensurate with the national subsistence minimum. All this does not allow us to consider this payment as a basic one with all its local impact on the transformation of social systems in the countries concerned. The conclusion is made about the embryonic practical application of UBI elements in Rossiya. A number of recommendations for additions to the testing elements of the universal basic income in our country have been elaborated: to increase per capita income after the provision of targeted social support to low-income sections of the population; to select the trajectories of employment for registered unemployed persons; to reduce the time transitions of graduates from educational institutions to stable or satisfactory employment; and to increase the level of security for the employed with a wide range of characteristics of precarity of employment.
***The Object of the Study** is country societies and their separate regional and social groups.*
***The Subject of the Study** is the transformation of employment, social protection and sustainability of societies in connection with*

Объектом исследования *являются страновые общества и их отдельные региональные и социальные группы.*
Предметом исследования *является трансформация отношений занятости, социальной защиты населения и устойчивости обществ в связи с введением элементов безусловного базового дохода.*
Целью публикации *является выявление гипотетических возможностей и угроз влияния на повышение уровня и качества жизни и устойчивости обществ введения безусловного базового дохода и анализ результатов тестирования его переходных форм.*

the introduction of elements of universal basic income.
The Purpose of the Study *is identifying hypothetical possibilities of influence on the improvement of the standards of living and quality of life and sustainability of societies by the introduction of universal basic income and analysing the results of testing its transitional forms.*

Ключевые слова: безусловный базовый доход; переходные формы безусловного базового дохода; уровень и качество жизни населения; эксперименты по тестированию введения безусловного базового дохода; балансирование продолжительности рабочего времени и потребности в труде; бедность; социально-экономическое неравенство; неустойчивость занятости; устойчивость обществ.

Keywords: universal basic income; transitional forms of universal basic income; standards of living and quality of life of the population; experiments on testing the introduction of universal basic income; balancing working hours and labour needs; poverty; socioeconomic inequality; precarity of employment; sustainability of societies.

Введение

Безусловный базовый доход (universal basic income, UBI) представляет собой социальное пособие, выплаты фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующей им минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации независимо от рода деятельности, экономического и социального положения. В обоснование истоков и развития идей о необходимости безусловного базового дохода для радикальных реформ уместно сослаться на труды Т. Пейна [29], М. Фридмана [28], Ф. Ван Перейса [38] и многочисленные иные его интерпретации в ходе теоретических исследований и экспериментальных проектов [6; 10; 14; 24; 26; 30-33; и др.].

В них рассмотрен комплекс вопросов влияния введения UBI на сбалансированность спроса и предложения на рынке труда, смягчение социальных последствий автоматизации и компьютеризации производства и услуг, неустойчивости (прекаризации) занятости [18], на снижение бедности и социально-экономического неравенства и повышение устойчивости современных обществ. Эксперименты по введению UBI обсуждались, проводились или планируются в целом ряде стран: Индия, Испания (Барселона), Италия, Канада, Кения, Намибия, Нидерланды (Амстердам, Утрехт), США (штат Аляска), Уганда, Финляндия, Швейцария и другие [18; 26; 27; и др.].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные теоретические и практические интерпретации, целостного представления о теоретических основах UBI, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано.

I. Теоретические аспекты введения безусловного базового дохода

Теория о безусловном базовом доходе находится в процессе становления. Её целью является научное отражение процессов и структур в современных обществах с учётом тенденций, обусловливающих их трансформации, формирующих потребность в новом общественном регуляторе – безусловном базовом доходе, с учётом переходных форм развёртывания содержания и сущности этой междисциплинарной категории и её обратного влияния на качество и уровень жизни, и устойчивость современных и будущих обществ. Теория безусловного базового дохода конкретизируется в её задачах, объектах и предметах, исследуемых проблемах, принципах, методах, источниках и моделях функционирования. В данной статье авторы ограничиваются рассмотрением ряда существенных проблем, являющихся исходным пунктом исследования этой, по видимости, простой, но, в действительности, сложной категории, её содержания, форм, инструментов и механизмов применения.

1.1. Проблемы, требующие исследования

Общество и государство. Не вызывает сомнения, что введение UBI – это политический проект. Концепция безусловного базового дохода рассматривается в современном дискурсе, особенно активно с начала 80-х гг. прошлого столетия, как основание для нового идеологического консенсуса, которым ранее служила теория государства всеобщего благосостояния (50-60-е гг. в Европе) [35, с. 122-123], включающая стандартную занятость и вытекающие из неё защищённые трудовые и социальные права наёмных работников, а также иные социальные гарантии всем гражданам. Представители разных политических сил рассматривают концепцию UBI как возмож-

ный ответ на угрозы современной нестандартной занятости устойчивому развитию, повышению уровня и качества жизни граждан, а также как мотиватор преобразований институтов государственного управления и общественного самоуправления.

Но, возможно ли введение UBI и последующие вслед за этим общественные трансформации посредством консенсуса и взаимных уступок? Способны ли политические системы вырабатывать новые механизмы политических решений? Какими они должны быть? Введение и применение института безусловного базового дохода возможно лишь при высокой степени общественного согласия как часть функционирующего общественного договора [32, с. 158].

Речь идёт об общественном консенсусе по вопросам о причинах бедности и богатства, о допустимых границах социально-экономического неравенства, об экономическом положении страны и перспективах соотношения рабочего и свободного времени, о доверии к власти и других ценностных представлениях о жизни в том или ином обществе. Эти и другие проблемы требуют глубокого изучения, предшествующего принятию решения о введении UBI. Граждане разных стран не одинаково ощущают состояние своей страны, региона, в котором живут, социальных и профессиональных групп, к которым относят семьи и самих себя. В зависимости от их менталитета введение UBI может быть поддержано или не поддержано.

Как считает ряд экспертов, «главная задача … состоит в том, чтобы сформулировать … концепцию базового дохода так, чтобы увеличить в итоге социальную интеграцию, остановить рост неравенства и подготовить … к выработке устойчивой реакции на технологические изменения труда — подготовить к вступлению в «будущее труда». …

вступить в это будущее так, чтобы остаться… единым обществом, где судьба непривилегированных слоев является общей заботой, в которой мы не просто хотим откупиться от них или дать им какую-нибудь подачку, чтобы они … отстали, но считаем важным интегрировать людей в систему и действовать вместе. От того, как мы …сформулируем политическую задачу базового дохода, по-видимому, зависит, во что эта концепция превратится в дальнейшем и какие откроет возможности» [6, с. 163].

Ряд экспертов обращает внимание на необходимость возрастания роли государства при введении и реализации возможностей UBI. Подчеркивается, что только при возрастании роли государства как социального государства, как «поставщика смысла существования», т.е. при его поддержке осуществления причастности личности к реализации коллективных усилий (кооперации) по созданию общественных благ, введение UBI будет способствовать положительной трансформации общества [7, с. 128-129].

Предстоит оценить принципиально разные парадигмы влияния введения UBI на преобразование обществ. А именно: является ли введение UBI лишь приспособлением капиталистической системы к увеличивающимся сложностям извлечения возрастающей прибыли, т.е. новой формой трансформации капитализма (средством его оптимизации, «откупом» от работника выплатой ему UBI) при внешней демонстрации социальной справедливости? Или UBI является инструментом, который ведет к её действительному росту и постепенному преодолению отчуждения людей от национального богатства, а в перспективе его введение, возможно, приведёт к полному отрицанию общественной системы, основанной на отчуждении [7, с. 125-126]? В первом случае, UBI может быть основанием распределения «минимальной ренты», которой будут довольствоваться по-прежнему зависимые от собственника люди, во втором – они смогут стать творцами своей жизни [7, с. 132].

Труд и Занятость. Введение UBI предоставляет гражданам базовую возможность удовлетворения части материальных потребностей. Это позволяет, по мнению ряда исследователей, сокращать занятость и приближать продолжительность оплачиваемого рабочего времени к их потребности в труде [11-13; 32]. Как показывают социологические исследования, нынешняя продолжительность рабочего дня – около 8 часов – превышает потребность в такой продолжительности ежедневной занятости. Время труда с точки зрения работников настолько чрезмерно, что для улучшения своего положения они готовы жертвовать частичным понижением материального благосостояния [13, с. 9].

Уровень базового дохода, если он достаточный, влияет на трудовое поведение работников. Исследователи полагают, что регулирование размера UBI даёт гражданам выбор как, где и сколько работать, создаёт условия для повышения их человеческого потенциала и роста доли творческого, удовлетворяющего их своим содержанием, труда. Воздействием размера UBI можно влиять на формирование новой модели занятости, при которой она распространится на большее количество работников, с меньшим, но более продуктивным средним временем занятости [35] и

более высокой производительностью труда. Неоднозначным является ответ на вопрос, будет ли вытеснение работников из сферы производства компенсироваться расширением потребности в рабочих местах в сфере услуг? Потребуется ли их меньше или гораздо больше, чем высвобождается? Сторонники последней точки зрения считают, что развитие сферы индивидуальных услуг, местного управления и самоуправления, творческих занятий в сферах культуры, науки и искусства, в т.ч. с отложенным или неявным экономическим эффектом хорошо может обеспечиваться регулярной выплатой базового дохода в сочетании с единовременными выплатами трудовых и предпринимательских доходов. Однако нет однозначного ответа на вопрос, смогут ли высвобождаемые работники выполнять новые, более сложные виды труда?

Уровень и качество жизни. Имеется общее понимание в том, что с введением UBI новое балансирование оплачиваемого рабочего времени и потребности в труде увеличит спрос на рабочую силу и сократит безработицу. Даже если занятость будет частичной, проблема обеспечения приемлемого уровня жизни у получателей базового дохода уже не будет столь же острой как при его отсутствии. В случае прекаризованной занятости введение UBI позволит снять часть проблем, связанных с низкими размерами доходов от такой занятости и выступит как мера смягчения рынка труда. В других случаях базовый доход может стать, на какое-то время, единственным источником жизнедеятельности при переходе от учёбы к работе, смене рабочих мест, когда у человека появляются провалы в доходах от занятости. Тот факт, что выплата этого трансферта распространяется и на детей, является фактором дополнительного его влияния не только на трудовое поведение работников, но и на их демографическое поведение, способствуя более раннему созданию семьи и рождению детей. Введение UBI постепенно приведет к реформированию всей системы обязательного социального обеспечения (социальное страхование, социальная помощь и социальное обслуживание) и формированию новых принципов его функционирования, сделает их более доступными.

Наряду с этими, положительными влияниями от введения UBI, эксперты констатируют опасения возможного снижения трудовой мотивации, что негативно повлияет на многие аспекты формирования качества и уровня жизни граждан. Так, например, из исследований ИС РАН вытекает, что в настоящее время в России активные адаптационные стратегии, связанные с ростом доходов от занятости, чаще распространены в наименее благополучных слоях общества со среднедушевыми доходами, не превышающими половины медианных в соответствующих типах поселений. В домохозяйствах, в которых среднедушевые доходы составляют от 1,25 медианных в их типах поселений и выше, экономически активные граждане считают, что у них и так всё хорошо. В домохозяйствах с доходами от 0,5 до 1,25 медианных в их типах поселений активные адаптационные стратегии не выражены, поскольку экономически активные граждане не видят каких-либо возможностей улучшить своё положение [15].

1.2. Причины, обусловливающие введение UBI

Среди таких причин заслуживают рассмотрения следующие:

1) *технологическое замещение труда в одних сферах деятельности и его востребованность в других.* Так, по оценкам ряда экспертов, развитие искусственного интеллекта, роботизации и других современных технологий приведёт к исчезновению 75 млн рабочих мест к 2022 г. Но одновременно их внедрение создаст 133 млн новых рабочих мест [35]. Согласно другим источникам: «В XXI веке мы можем стать свидетелями появления многомиллионного неработающего класса: людей, лишенных какой бы то ни было экономической, политической и даже культурной ценности… Этот «бесполезный класс» будет не прост неработающим – он будет неработоспособным» [22, с. 380-381]. Таким образом, вопрос: неизбежно ли общее сокращение рабочих мест, как это прогнозируют отдельные исследователи [7, с. 121-122] или рабочих мест будет больше, – остается дискуссионным;

2) *изменение модели занятости от стандартной к нестандартной* и возникающие вследствие этого проблемы утраты работниками трудовых и социальных гарантий, присущих стандартной занятости. Так, по оценкам авторов, максимальные размеры неустойчивой занятости в России, определенные по одному и более её индикаторам, в 2016 г. составили 75,8%, или 54873,9 тыс. чел, а её минимальные размеры, рассчитанные по экономико-математической модели, составили 49,7% в общей численности занятых в российской экономике (в 2016 г. – 72393 тыс. чел) [16, с. 153].

В связи с этим требует решения проблема обеспечения работникам минимальных гарантий защиты от рисков новых моделей занятости [6, с. 159; 2, с. 43-51]. Инструментарий безусловного базового дохода мог бы сыграть положительную роль в ослаблении зависимости неустойчиво занятых работников от утраты доходов от занятости;

3) *возрастание запроса обществ на социальную справедливость.* Такой запрос обусловлен мировой тенденцией роста социально-экономического неравенства. По некоторым оценкам: «…в начале 2017 года восемь самых богатых людей планеты владели суммарным состоянием, равным всем средствам и сбережениям самой бедной половины населения Земли – а это 3,6 миллиарда человек! Причем, состояние самых богатых стремительно растет. А беднейшая половина человечества продолжает беднеть» [22, с. 406]. Более того, проблема заключается не только в росте разрывов в денежных доходах избранных и основной массы населения. Достижения биотехнологий и генетики в будущем могут привести к колоссальному разрыву в физических и умственных способностях «…между усовершенствованным высшим классом и остальным обществом…» [22, с. 406-407], т.е. к несопоставимому качеству жизни;

4) *сложность систем социальной защиты.* Разрастание многообразия и условий вступления в национальные программы социальной защиты становится препятствием для социальной включённости – доступа членов общества к её возможностям. Так, например, в России многочисленные формы социальной помощи, направленные на адресную поддержку малоимущих граждан и стимулирование рождаемости, не решают проблемы преодоления абсолютной монетарной бедности, которая особенно глубокой проявляется в малоимущих семьях с детьми. Значительная часть малоимущих (по оценкам Росстата – 15%, по оценкам Всемирного банка – гораздо больше) исключена из системы социальной поддержки. Как считает ряд экспертов, простая идея базового дохода, состоящая в том, что каждый человек как член общества имеет право на получение определенной значимой для него суммы, величину которой он знает заранее. Это может помочь с включением в систему социальной защиты исключённых уязвимых групп [32, с. 162], а также реализовать идею установления гарантированного минимального дохода, соизмеримого с региональным прожиточным минимумом после оказания малоимущим семьям (одиноко проживающим гражданам) адресной социальной поддержки. Это означает, что идея базового дохода во многом представляет собой ответ на вызовы сложности системы социальной защиты населения, упрощая её [6, с. 159].

1.3. Проблемы, которые решаются с введением UBI

Можно предполагать следующие безусловные достижения, которые принесёт его введение:

1) Изменение характера труда от средства выживания к инструменту самореализации личности, что повышает качество жизни, включающее более высокие качество населения и условия окружающей среды: трудовой, социальной инфраструктуры, безопасности жизнедеятельности, экологической безопасности и удовлетворённости жизнью;

2) В сфере занятости у работника появится «подушка безопасности» в виде UBI, что позволяет подыскивать более подходящую работу, не ограничиваясь UBI и не боясь его потери;

3) В сфере потребления UBI будет способствовать преодолению абсолютной монетарной и немонетарной бедности и социальной исключённости;

4) Можно ожидать большую сбалансированность экономики и рынка труда, рост продуктивности занятости, рост доступности социальной защиты, сокращение расходов на содержание аппарата, администрирующего социальные выплаты и развитие новых институтов социального государства: отпадает необходимость в адресной социальной поддержке (выплате семейных пособий, социальных доплат к пенсии и др.), в ряде страховых выплат (пособий по безработице, беременности и родам, по уходу за детьми и др.);

5) Расширится свобода личности, возможности распоряжаться своим временем – выбором типа и времени занятости или образования (самообразования), деятельности вне рынка (волонтерство, творчество, свободное время и др.), т.е. более полно проявится коммуникативная активность индивида как субъекта общества. Страновые эксперименты с введением UBI свидетельствуют, что у граждан растет чувство собственного достоинства, обусловленное меньшей зависимостью выбора и реализации жизненной траектории, в т.ч. от работодателя и других жизненных обстоятельств [32, с. 158];

6) Возрастёт устойчивость обществ к рискам и угрозам жизнедеятельности вследствие более полной самореализации способностей граждан и более справедливой системы коммуникации в страновых обществах. С введением UBI устраняются также предпосылки разного рода локальных неэффективностей, таких как ловушки бедности, застойной безработицы, условий для коррупции, теневых схем, низкого качества государственных социальных услуг и пр. [6, с. 170].

1.4. Противоречия, которые возникают с введением UBI

Введение безусловного базового дохода, предположительно, будет сопровождаться не только решением целого ряда вопросов улучшения жизни людей и стабильности обществ, но породит ряд ранее отсутствующих проблем, которые надо

будет решать. Среди этих проблем целесообразно рассматривать следующие.

1) *Как добиться такой трансформации сознания людей, чтобы для большинства из них труд, оставаясь потребностью, самостоятельной ценностью, трансформировался в более продуктивный и результативный?* Какие должны быть принимаемые меры, чтобы ведение UBI не привело к ослаблению стимулирующей функции доходов от трудовой деятельности? Как сделать, чтобы тех, кто предпочел бы жить исключительно на базовый доход, предаваясь праздности, было бы как можно меньше? Для некоторых групп населения дестимулирующий эффект к труду от введения базового дохода, по-видимому, неизбежен, например, для пенсионеров. Как синхронизировать трансформацию индивидуального и общественного сознания и экономических возможностей страны, чтобы динамично оптимизировать меру соотношения размеров UBI и доходов от занятости? Есть общий консенсус в том, что безусловный базовый доход не должен заменить доходы от занятости для экономически активного населения. Вследствие этого вопросы согласования спроса и предложения труда потребуют выработки механизмов динамичного нормирования рабочего времени в новых условиях с использованием государственных и коллективно-договорных инструментов. Возможно ли осуществлять для этого установление и изменение размеров UBI, разделяя его на федеральный, региональный и внутрифирменный компоненты?

2) *Как противостоять возможному снижению у работников стимулов к сотрудничеству?* Индивидуализация труда, вследствие расширения гибкой и размывания стандартной занятости, сама по себе их значительно подрывает. Введение базового дохода может дополнительно ослаблять мотивацию наёмных работников к объединению в профсоюзы, к стандартной занятости. Ослабление их совместного противостояния работодателям может привести к снижению стандартов занятости: минимального размера оплаты труда (МРОТ), режимов часов работы и др.

3) Потребуется найти выверенные решения о механизмах трансформации систем обязательного социального страхования (особенно пенсионного) и социальной защиты. В результате развития нестандартных и прекаризованных форм занятости, и сокращения общего количества рабочих часов в обязательной системе социального страхования могут возникнуть проблемы сбалансированности доходов и расходов. Применительно к России все разновидности системы обязательного социального страхования: пенсионного, социального и медицинского, – не смогут сохраниться в современном виде, прежде всего, из-за возможного существенного сужения базы взносов, а, следовательно, и базы выплат. Поэтому базовый доход (выплаты из бюджета) потребуется распространить не только на работающих, но и на неработающих граждан (заменить им пособие по безработице), дополнить, а возможно, заменить часть или все обязательные пенсионные выплаты. Так, например, эксперты считают, что «…Можно представить себе модель, при которой пенсионная система выглядит как разновидность базового дохода: пенсионное пособие, которое финансируется за счет бюджета, то есть путем перераспределения общих налогов. Тем самым будет решена проблема изменения характера занятости на рынке труда, приводящего к снижению базы страховых взносов…. Базовый доход … может возникнуть как модель организации пенсионного обеспечения, которая придет на смену нынешней» [6, с. 173-174]. Другие эксперты, соглашаясь с неизбежной трансформацией пенсионной системы под влиянием введения UBI, отмечают, что полностью он не может заменить пенсионную систему: «Те, кто занят высокооплачиваемым трудом, очевидно, предпочтут пенсию, компенсирующую утраченный ими заработок, а не одинаковый для всех безусловный базовый доход» [6, с.176]. Частично ли или полностью UBI мог бы принять на себя роль источника замещения доходов на случай болезни (вместо больничного листа), оплаты услуг здравоохранения при заболевании и др.? Захочет ли часть этих расходов в интересах их экономии принять на себя государство по типу общественных фондов потребления, которые существовали в СССР. Это не противоречит принципу безусловности установления UBI, но противоречит принципу одинакового размера этого пособия. Бесплатные блага по установленным нормам получат все, кто в них нуждается (образование, медицинская помощь, постоянный посторонний уход и другие виды социального обслуживания), но их размер будет разным. Также потребуется обосновать, может ли UBI принимать не только денежную форму, но и предоставляться в форме бесплатных благ?

4) Вполне вероятно предположить, что UBI, убрав чрезмерное бремя труда, создаст бремя свободы, т.к. часть людей окажется не готовыми определить свои перспективы, а общество (государство) – не готовым предложить им достаточно возможностей для этого и отправлять «лишних людей» в «виртуальный отстойник» фиктивного труда типа разработки «ролевых онлайн игр? [7, с. 131], лишая их и потребителей такой «продук-

ции» общения с себе подобными, а, следовательно, и человеческой сущности?

5) Не приведет ли введение UBI к усилению конфликта постиндустриальных и развивающихся стран как в случае обеспечения им только граждан, так и при его выплате и легальным мигрантам тоже?

6) Как объяснить выплату UBI не только большинству граждан, но и тем из них, кто относится к наиболее обеспеченным социальным слоям? Ведь для них эта выплата не будет иметь существенного значения? Разве что рассматривать UBI как их право гражданина данной страны. Но тогда источником UBI, скорее всего, могут быть только рентные доходы. Иначе, как объяснить высокообеспеченным гражданам, что сначала у них изымут дополнительно часть доходов через более высокие налоги, а затем лишь их часть выплатят в форме UBI?

7) Сможет ли государство, взяв на себя однажды обязательства по выплате UBI, продолжать эти выплаты в долговременной перспективе с учётом изменения внутренней и внешней ситуации, демографического состава населения, экономических циклов, возникновения разного рода экологических и других угроз? В таком случае его отмена и даже серьёзное уменьшение реальных размеров могут иметь разного рода негативные политические, экономические и социальные последствия.

8) Нельзя оставить без ответа и вопрос о том, останется ли безусловный базовый доход навсегда «частичным базовым доходом» или «условным базовым доходом» в связи с зависимостью особенностей его введения от развития экономики той или иной страны («потянет» ли?), состояния рынка труда и др. обстоятельств, которые сделают практически невозможным введение UBI единовременно и без всяких условий и для всех граждан?

9) Введение базового дохода предъявит запрос на общественные ресурсы, которые потребуются для реализации этого нового инструмента экономической и социальной политики. Во многих странах проблемы развития связаны с недостатком ресурсов, запросами на государственные ресурсы для образования, здравоохранение и другие сферы развития человеческого потенциала. Обеспечение безусловного базового дохода может оттянуть на себя ресурсы, которые необходимы для других целей человеческого развития. Целый ряд экспертов считает, что ограниченные экономические возможности станут одним из основных препятствий в большинстве стран для широкого внедрения UBI. По мнению экспертов, если базовый доход внедряется полностью, то повышение налогов для балансирования бюджета станет практически неизбежным [6, с. 170].

10) Не следует исключать и такой вопрос: не слишком ли большие ожидания в трансформации экономики, занятости и общества у экспертов от введения безусловного базового дохода? Способно ли введение лишь ещё одного инструмента регулирования доходов населения на фоне уже имеющегося множества других их регуляторов кардинально улучшить ситуацию с уровнем и качеством жизни в страновых сообществах? В ряде стран их гражданам уже установлены рентные выплаты, которые, по сути, являются прототипами UBI, но они не изменили кардинально организацию политической, экономической и социальной жизни. Так, в США, в штате Аляска, с 1982 г. часть доходов Постоянного Фонда Аляски, сформированного благодаря нефтяным доходам, распределяются между всеми жителями штата в форме дивидендов. Дивиденды составляют приблизительно 10% от средних доходов постоянного Фонда за предыдущие пять лет и распределены равномерно по годам. Номинальная величина дивидендов первоначально была низкой – $331 на одного человека (1984 г.). С 1996 г. она в целом превышала $1000 и достигла пика в 2015 г. в размере $2072. Эффект от пособия для работающего населения оказался статистически незначительным. Уровень безработицы в Аляске и других штатах в период с 1977 по 2014 гг. не выявил сильной разницы. Количество работающих, сокративших рабочий день (пол ставки), увеличилось на 2,2%. По мнению исследователей, размер базового дохода слишком мал в составе общей доли дохода населения Аляски, чтобы эффект от него действительно был бы значимым [36; 37].

Из этого вытекает предположение, что влияние на трансформацию обществ будет оказывать не как таковое введение UBI, а роль, которая ему придается в том или ином сообществе, включающая размер и сроки этой постоянной выплаты, контингент его получателей, механизмы его применения и др. Это, в свою очередь, будет зависеть от места, которое страна, вводящая UBI, занимает в международном разделении труда, от возможностей экономики, ценностей и менталитета её граждан, от целей, которые ставятся политическими и гражданскими институтами для будущего, внешних условий и др.

1.5. Экономические источники и ограничения введения UBI

Основным источником для выплаты UBI должны стать налоговые поступления. Следовательно, для реализации общественно значимых

программ введения безусловного базового дохода, необходимы развитые страновые экономики, эффективные рабочие места и высокие доходы от занятости. Несомненно, базовый доход не должен вести к отказу от уже имеющихся достижений в использовании налоговых поступлений для формирования предпосылок развития каждого члена общества (бесплатного образования, здравоохранения и др.). Вместе с тем с его введением вполне правомерно рассчитывать на упрощение системы социальных выплат, например, замену многочисленные льгот и целевых выплат. В каких случаях эта мера могла бы быть финансово эффективна?

Возможные дополнения фактического использования налоговых и страховых поступлений.

1) Прежде всего, речь может идти о перераспределении рентных доходов, если их источники имеются. Так, например, по имеющимся оценкам, в России по этому вопросу имеется достаточно широкий общественный консенсус [32, с. 172].

2) Это вполне согласуется с включением в источники финансирования UBI средств, прежде использовавшихся для администрирования и выплаты из систем социального страхования и социальной защиты (страховых и бюджетных социальных выплат в денежной форме и др.), т.к. в ряде из них отпадет необходимость вследствие преобразования этих систем.

3) При определенных условиях не следует исключать и пересмотр налоговых ставок в сторону повышения, прежде всего, за счёт введения прогрессивного налогообложения высоких доходов. Однако существуют макроэкономические ограничения для повышения налоговых ставок. Так, они не должны подрывать источники для расширенного воспроизводства, то есть не должны вести к изъятию всей прибыли через налоги.

Использование для выплат UBI специально созданных фондов.

Имеется зарубежный опыт создания таких фондов, например, в США на Аляске, в Индии и в Намибии [23; 25]. В России эти выплаты могли бы, например, производиться из Фонда национального благосостояния.

Экономические ограничения широкого введения UBI.

Основным из них является необходимость больших дополнительных расходов государственного бюджета (специальных фондов). По оценкам Всемирного банка, в десяти странах (среди них, в частности, Мозамбик, Чили, Южная Африка, Индия, Россия и Казахстан), для которых было проведено математическое моделирование объединения существующих выплат в единое базовое пособие и доведение его до разумной суммы, обеспечивающей действительно улучшение уровня жизни малоимущих и малообеспеченных граждан, для этого понадобились бы весьма существенные ресурсы – от 3 до 50% валового внутреннего продукта: от 3,3% в Италии, 8,9% в Великобритании, 10,1% во Франции, до 13,8% ВВП в Финляндии [6, с. 161, 168]. Понятно, что такое масштабное перераспределение средств потребовало бы пересмотра налогового законодательства, затрагивающего интересы тех социальных групп, для которых издержки от введения дохода оказались бы выше получаемых выгод.

II. Переходные формы безусловного базового дохода (современная практика)

Безусловный базовый доход является категорией, которая, скорее всего, будет постепенно раскрывать свою сущность, проходя трансформацию через переходные формы. Его применение в развернутом виде в страновом масштабе, вряд ли, можно ожидать в обозримом будущем из-за не готовности экономик и сознания людей к быстрой трансформации действующих институтов политического, экономического и социального развития.

Экспериментирование с UBI показывает, что в современных условиях он проходит стадию установления частичного или условного базового дохода, вводимого, в основном, для отдельных, наиболее уязвимых категорий граждан. В большинстве случаев UBI вводится на ограниченное время и в небольших размерах, а его отмена, как показывают проводимые эксперименты, связана со сменой правительств и/или нехваткой финансовых средств. В подтверждение этого приведем ряд примеров.

Так, правительство Финляндии в конце 2016 г. инициировало эксперимент *по введению базового дохода среди группы безработных.* Эксперимент регулировался законом, принятым парламентом Финляндии. Целью эксперимента было выяснение степени влияния, которое базовый доход может оказывать на индивидуальное поведение на рынке труда и на уровень занятости. Целевой группой эксперимента стали безработные в возрасте от 25 до 58 лет. Среди них был проведен случайный отбор двух тысяч человек. Эксперимент проводился в течение двух лет. Участник эксперимента получал 560 евро в месяц без всяких условий, без каких-либо дополнительных требований согласиться на предлагаемую работу и т.п. Эта сумма соответствовала минимальному пособию по безработице в стране, которое на период эксперимента было отменено для его участников [6,

с. 164-165]. На период введения UBI (2017 г.) его размер составлял примерно 25% от среднего заработка [5]. В настоящее время результаты эксперимента обрабатываются [34].

В Канаде в провинции Онтарио эксперимент по введению базового дохода проводился с апреля 2017 г. по июль 2018 г. с целью сокращения бедности. Целью эксперимента являлась проверка гипотезы, что базовый доход может обеспечить новый подход к устойчивому сокращению бедности. В качестве получателей UBI были определены две категории: малообеспеченные одинокие люди и малообеспеченные семейные пары. В эксперименте участвовало 4000 человек, ещё 2000 человек входили в контрольную группу. Возраст – от 18 до 64 лет. Низкий доход был определен менее 34.000 USD в год на человека или 48.000 USD на пару. Другие льготы продолжали действовать. Участники эксперимента без супружеских пар получали 16.989 USD в год, пары – 24.027 USD в год. Люди с инвалидностью – 500 USD дополнительно каждый месяц [37].

В Италии эксперимент по введению UBI начался в 2019 г. Эксперимент ориентирован на поддержку малоимущего населения. Выплаты могут достигать 500 евро в месяц (6000 евро в год) для одного человека, если семейные доходы равны нулю. В том случае, если семья арендует жильё, то она может получить 280 евро в месяц компенсации. Для семьи с тремя детьми, из которых как минимум двое несовершеннолетние, пособие может достигать 1050 евро в месяц, если семейные доходы равны нулю. Базовый доход не распространяется на людей, получающих больше 9360 евро в год. Получать пособия могут только граждане Италии, либо лица, легально проживающие на территории страны более 10 лет [3; 4]. Дальнейшая судьба этого эксперимента пока не ясна.

Эти и другие, более или менее, широкие современные эксперименты по установлению частичного или условного базового дохода свидетельствуют о преимущественном применении этого инструмента экономической и социальной политики для малоимущих домохозяйств и социально уязвимых групп населения. Это означает, что устанавливаемая **выплата является условной,** т.е. предназначенной **для целевых категорий граждан,** а не безусловной, устанавливаемой для всех. Её **размер является небольшим** – соизмеримым с национальным прожиточным минимумом, **сроки выплаты ограниченными,** что не позволяет рассматривать эту выплату как базовую со всем вытекающим из этого локальным воздействием данной выплаты на политическую, экономическую и социальную трансформацию в соответствующих странах. **Все эти признаки современного тестирования UBI свидетельствуют о переходных формах его экспериментального внедрения.**

Единственная попытка пока ввести безусловный базовый доход сразу для всех граждан в масштабе страны, на постоянной основе, обеспечивая его помощью очень достойный уровень жизни, оказалась политически неудачной. В июне 2016 г. в Швейцарии прошел референдум, на котором населению был задан вопрос о введении базового дохода. Федеральное правительство страны провозгласило, что готово обеспечить внедрение безусловного базового дохода, который должен гарантировать всему населению достойный уровень жизни, возможность участия в общественной жизни. Речь шла о ежемесячной выплате в швейцарских франках, предлагаемая сумма которой составляла (в пересчете) 2170 евро на взрослого человека и 543 евро – на ребёнка. Федеральное правительство оценило стоимость проекта – порядка 200 млрд швейцарских франков в год, примерно 33% ВВП. Часть этих расходов (55 млрд) покрывалась экономией на существующих социальных программах. Кроме того, предлагалось получить 25 млрд швейцарских франков от повышения НДС с 8 до 16%. Из 46,9% проголосовавшего населения 76,9% отвергло это предложение. По оценке экспертов, одной из основных причин неудачного референдума в Швейцарии, оказалось опасение того, что базовый доход будет поощрять людей меньше работать, подорвет трудовую дисциплину и т.д. [6, с. 166-168; 9; 21; 33;]. Эксперты связывают это с опасениями граждан, что безусловные выплаты приведут к тому, что многие оставят работу, особенно низкооплачиваемую; с преобладанием в мышлении большинства граждан идей трудовой этики, «общества труда».

III. Тестирование безусловного базового дохода в России

Как было показано выше, перераспределение национального дохода, обеспечивающее улучшение положения социальных групп с низким уровнем жизни, – характерная черта социальной политики современных капиталистических стран. Россия здесь не является исключением. Введение UBI в его переходных формах предполагает лишь более последовательное осуществление такого перераспределения. Это означает, что в нашей стране первый этап введения UBI целесообразно ориентировать на более результативную поддержку уязвимых на рынке труда и малоимущих категорий населения, увязывая это с повышением качества жизни безработных, выпускников учеб-

ных заведений при переходе от учёбы к работе, неустойчиво занятых с большим набором признаков прекаризации, малоимущих категорий населения, особенно, жителей российского села [1; 8; 16; 19]. Рассмотрим несколько возможных направлений введения переходных форм базового дохода.

3.1. Тестирование элементов базового дохода в адресной социальной поддержке наиболее уязвимых групп малоимущего населения

В отношении одной из наиболее уязвимых категорий населения – малоимущих семей с детьми, имеется опыт введения целевого пособия, поднимающего их денежные доходы до гарантированного минимального дохода. В 2017-2018 гг. Вологодской региональной общественной организацией «Объединение многодетных семей «Большая семья» на территории Вологодской области по Договору №17-2-010241 с Фондом-оператором президентских грантов по развитию гражданского общества был реализован пилотный Проект «Повышение адресности социальной поддержки и экономической устойчивости семей с детьми». Разработчиками содержательной части пилотного Проекта являлся временный творческий коллектив во главе с д.э.н., профессором В.Н. Бобковым. Партнерами Проекта являлись Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) и Департамент социальной защиты населения Вологодской области [1, с. 9-19].

Пилотный Проект был направлен на отработку в пилотном режиме новых концептуальных подходов к снижению глубины абсолютной монетарной бедности за счёт повышения адресности социальной поддержки и экономической устойчивости малоимущих семей с детьми, развивающих действующую модель социальной поддержки. Для апробирования данных подходов на территории Вологодской области была сформирована целевая группа пилотного Проекта. В неё вошли малоимущие семьи с детьми из г. Вологды и Вологодского района области из числа получающих социальную поддержку в Вологодской области с учётом их типовых профилей. Целевая группа пилотного Проекта составила 70 малоимущих семей с детьми (270 человек), включающих три профиля семей: неполная с одним и двумя детьми, полная с одним и двумя детьми, многодетная неполная и полная с тремя детьми.

Эксперимент предусматривал установление дополнительной ежемесячной социальной выплаты малоимущим семьям до гарантированного минимального дохода (ГМД), который был предложен в нескольких вариантах и установлен, с учётом возможностей областного бюджета на эти цели, в размере стоимости продуктов питания и целевого набора непродовольственных товаров, включающего компьютер, мобильный телефон, оплату интернет и мобильной связи, а также детского велосипеда.

В результате отбора 37 наименее обеспеченных семей из этой группы в течение трёх месяцев (август-октябрь 2018 г.) получали дополнительную ежемесячную единовременную дифференцированную социальную выплату в размере до 10 тыс. рублей (предельная сумма, установленная законодательством Вологодской области), которая обеспечивала им ежемесячный гарантированный минимальный душевой денежный доход. ГМД этих семей составил от 53% до 57% дифференцированного эквивалентного прожиточного минимума в зависимости от типа семей (с учётом состава и размеров семей и экономии на потреблении при совместном проживании).

За счёт дополнительной ежемесячной социальной выплаты удалось значительно поднять душевые денежные доходы, которые до введения ГМД составляли в среднем 35% регионального прожиточного минимума (ПМ). Из-за ограниченных финансовых возможностей регионального бюджета группа семей, получивших дополнительную социальную выплату родителю, смогла преодолеть только крайнюю бедность. Размеры большинства установленных в Вологодской области постоянных социальных выплат малоимущим семьям с детьми оказались столь недостаточны, что дополнительная социальная выплата играла для них роль «скорой помощи». Такая «скорая помощь» самым нуждающимся семьям с детьми позволила снизить глубину и остроту абсолютной монетарной бедности.

Экономический эффект от реализации Проекта был оценен через сопоставление средних размеров ежемесячных постоянных социальных выплат, осуществляемых в соответствии с федеральным и региональным законодательством (2275 руб.), и дополнительной месячной социальной выплаты родителю (5824 руб.). Одна дополнительная семейная выплата по бедности, в среднем, в 2,6 раза превышала получаемые ими ранее установленные выплаты.

Проведенный эксперимент по повышению адресности социальной поддержки и экономической устойчивости малоимущих семей с детьми выявил целый ряд проблем, которые надо решить для перехода к предложенному механизму для семей, поддержка которых, безусловно, является приоритетной задачей для снижения бедности в нашей стране. Эти проблемы следующие.

1) Пилотный проект должен иметь более длительные сроки его проведения. Это показали результаты опроса получателей дополнительной социальной выплаты. Для перехода малоимущих семей с детьми к новой (без долгов и острых лишений) стабильной экономичной, но устойчивой модели потребления, позволяющей делать сбережения для обеспечения детей современными информационно-коммуникационными и развивающими приборами и оборудованием (или покупать их в кредит с расплатой за счёт части дополнительной социальной выплаты), требуется более длительный, в течение нескольких лет, адаптационный период и, возможно, введение обусловленности продолжения дополнительной социальной выплаты подтверждением целевых расходов дополнительно полученных средств.

2) Запуск новой системы адресной социальной поддержки потребует увеличения в региональных бюджетах расходов на адресную социальную поддержку. Даже при небольшой численности целевой выборки семей в пилотном Проекте (70 семей), отсеве их части (33 семьи) установленным пороговым уровнем минимального гарантированного дохода в 53-55% от размера эквивалентного дифференцированного прожиточного минимума для соответствующих типов семей и короткой продолжительности осуществления дополнительной социальной выплаты (три выплаты в течение трёх месяцев), объём дополнительных расходов на адресную социальную поддержку составил порядка 500 тыс. руб.

В числе задач эксперимента находилось повышение адресности социальной поддержки за счёт включения в программу только тех малоимущих семей с детьми, у которых нет возможностей повысить доходы от занятости. Как оказалось, при установленном уровне ГМД из 37 семей, получивших дополнительную социальную выплату, только 17 имели нереализованный трудовой потенциал менее установленного порогового значения (30%), а 20 семей могли бы, но не имели возможности его реализовать без поддержки со стороны органов социальной защиты и занятости. Если бы в реализованном пилотном Проекте пороговое значение минимального гарантированного дохода было установлено более высоким (например, региональный дифференцированный ПМ), то количество семей с нереализованным социально-экономическим потенциалом среди претендентов на дополнительную социальную выплату было бы ещё больше.

Следовательно, вывод малоимущих семей из системы адресной социальной поддержки необходимо прямо увязывать с оказанием им помощи со стороны органов власти в реализации неиспользованного социально-экономического потенциала. Реализация мер по активной политике занятости позволит вывести эти семьи из системы адресной социальной поддержки, усилить её адресность и повышать размеры ГМД для семей, которые не смогут повышать свои доходы от занятости.

Механизм вывода части малоимущих семей с детьми из числа получателей адресных социальных выплат за счёт повышения доходов от реализации их неиспользованного социально-экономического потенциала в перспективе должен привести к целевому использованию адресных социальных денежных выплат, предназначенных для адресной социальной поддержки и повышению экономической устойчивости наиболее уязвимых малоимущих семей с детьми.

Наряду с установлением ГМД, включающего социальную выплату по бедности, как переходную форму UBI малоимущим семьям, не имеющим неиспользованного социально-экономического потенциала, тестирование элементов базового дохода для малоимущих граждан целесообразно увязывать с проведением активной политики занятости по поддержке реализации ими социально-экономического потенциала и, как следствие, повышению доходов от занятости.

3.2. Тестирование элементов базового дохода среди зарегистрированных безработных в увязке с поддержкой включения их в сферу занятости

Элементы базового дохода целесообразно использовать для поддержки безработных из числа малоимущих граждан вместо выплаты им пособия по безработице. Соответствующий механизм представляется следующим. Ввести для безработных из числа малоимущих граждан социальное пособие (аналог базового дохода) в случае принятия ими на себя обязательств о прохождении обучения и последующего трудоустройства по одной из специальностей (должностей), заявленных конкретными работодателями в банке вакансий службы занятости, и заключении трёхстороннего договора между конкретной организацией, безработным и службой занятости о трудоустройстве безработного после окончания обучения. Заключение такого соглашения необходимо увязать с получением организацией/индивидуальным предпринимателем в установленном порядке государственной субсидии на период обучения безработного для создания (модернизации) рабочего места при наличии одобренного местными органами власти бизнес-плана и подтверждающей отчётности о целевом расходовании субсидии.

В случае заявления при оформлении статуса безработного о намерении стать самозанятым или индивидуальным предпринимателем заявитель направляется на обучение, наряду с постоянной выплатой ему устанавливается также государственная субсидия для обустройства рабочего места.

Базовый доход работнику и государственная субсидия организации/работнику целесообразно продолжать выплачивать после трудоустройства/самозанятости или индивидуального предпринимательства безработного в течение года. Предложенный механизм создаст заинтересованность в занятости, как у безработного/работника, так и у работодателя и позволяет реально решать проблемы трудоустройства и содействовать развитию рабочих мест. Предложенный механизм было бы целесообразно апробировать в ряде пилотных Проектов и оценить его влияние на повышение результативности занятости и повышение уровня жизни малоимущих граждан из числа безработных.

3.3. Сокращение неустойчивой занятости выпускников учебных заведений (общеобразовательных школ, профессиональных начальных, средних специальных и высших) при переходе от учёбы к работе

Молодёжь, закончившая учебные заведения и впервые выходящая на рынок труда, с одной стороны, представляет собой важнейший ресурс и потенциал развития экономики и общества, а с другой стороны, является одной из наиболее уязвимых категорий экономически активного населения. Неустойчивые формы занятости в формальной и неформальной экономике (безработица, вынужденные самозанятость, индивидуальное предпринимательство, временная работа по найму и др.) в процессе перехода от учёбы к работе широко распространены среди выпускников учебных заведений, что ущемляет их трудовые и социальные права. Важными причинами неустойчивой занятости молодёжи, из числа выпускников учебных заведений, являются: недостаточное знакомство с требованиями работодателей к рабочим местам по профилю их занятости (профессии), отсутствие ряда важных практических навыков, которые необходимы работодателю. Результаты исследования, проведенного с участием авторов, показали, что среди российской молодежи в возрасте 15-29 лет 49,9% завершили переход от учёбы к работе, 14,1% находились в стадии перехода и 29,6% ещё не начинали переход. Если в рассмотрение включать лиц, осуществивших прямой переход к стабильной или удовлетворительной занятости, то средняя продолжительность перехода составляла, примерно, два года. Если же исключить прямые переходы, тогда длительность переходов от учёбы к работе возрастала почти в два раза, т.е. около 4-х лет [19, с. 48-64].

Полагаем, что введение элементов безусловного базового дохода для молодёжи еще в период завершения ими учёбы, поможет решению указанных проблемы. Постоянные выплаты целесообразно устанавливать только для тех выпускников, которые выразят готовность трудоустроиться в организации, рекомендованные руководством учебных заведений по согласованию с руководством организаций с учётом профиля подготовки выпускников. Выплаты начать после заключения соответствующих трёхсторонних соглашений. В соглашениях учебных, практических организаций и выпускников необходимо предусмотреть дополнительное обучение выпускников, предшествующее заключению с ними временных трудовых контрактов по месту первой работы, с целью приобретения ими необходимых практических навыков. Период временной занятости выпускников, на наш взгляд, целесообразно установить продолжительностью один год с выплатой им ежемесячной выплаты (аналог базового дохода) дополнительно к доходу от занятости и закреплением каждого из них за наставником, также поощряемым дополнительной выплатой (аналог базового дохода). Взаимная заинтересованность работника и его наставника будет способствовать адаптации и профессиональному развитию выпускников в организации по первому месту занятости. Увольнение выпускника после/до истечения временного контракта не должно приводить к отмене выплаты ему базового дохода в течение статистически среднего периода безработицы для облегчения возможности поиска удовлетворяющего его второго места занятости. Выплату базового дохода наставнику приостанавливать после увольнения выпускника. При решении выпускника и руководства организации о перезаключении бессрочного (или срочного более одного года) контракта по первому месту работы выплату ему и наставнику базового дохода также приостанавливать, а уровень и формы дохода выпускника оговаривать в новом контракте. Предложенный механизм, на наш взгляд, позволяет значительно облегчить выпускнику переход от учёбы к работе и подготовит его к самостоятельным дальнейшим переходам на рынке труда. Для выпускников, не пожелавших начать взаимодействие с будущими работодателями ещё в период завершения обучения, механизм применения элементов базового дохода мог бы быть таким же, как и для безработных в случае их регистрации в государственной службе занятости.

Тестирование введения элементов базового дохода для безработных и выпускников учебных заведений целесообразно провести в рамках ряда пилотных Проектов. Для выпускников вузов эксперимент мог бы выглядеть следующим образом. Перед направлением студентов на преддипломную (производственную) практику провести формирование добровольных целевых (референтной и контрольной) групп, например, из студентов очного отделения выпускного курса вуза, представляющих профили подготовки, которые востребованы на рынке труда. Студентам референтной группы установить социальную выплату (аналог базового дохода) и до их направления на преддипломную практику реализовать для них дополнительную обучающую программу, ориентирующую на приобретение навыков, необходимых в соответствующих организациях. Практику студентов с оформлением их в качестве временно занятых в организациях и последующее трудоустройство провести с соблюдением выше изложенных правил. По истечении года после окончания вуза провести анкетирование референтной и контрольной групп выпускников с целью выявления удовлетворённости студентов трудоустройством, трудовыми отношениями и условиями труда, сравнения траекторий их занятости и роли в этом выплаты базового дохода. Провести также опросы работодателей референтной и контрольной групп выпускников для выявления их отзывов о квалификации и практических навыках выпускников и влиянии механизма применения элементов базового дохода на сокращение времени перехода от учёбы к стабильной и удовлетворительной занятости.

Сравнение итогов трудоустройства и занятости референтной (пилотной) и контрольной групп выпускников разных ступеней образования по итогам пилотных Проектов позволит выявить эффективность проведённой работы по снижению неустойчивой занятости выпускников, впервые выходящих на рынок труда, с использованием в качестве инструмента механизма выплаты аналога базового дохода.

3.4. Тестирование элементов базового дохода среди лиц с неустойчивой занятостью

По оценкам исследователей, неустойчивая занятость, т.е. вынужденная для работников занятость, сопровождаемая ущемлением их трудовых, социальных и экономических прав через отказ работодателя заключать официальные контрактные соглашения, ограничение сроков контрактных соглашений, прекаризацию условий занятости (низкая заработная плата, неофициальная заработная плата, сокращение по инициативе администрации рабочего времени или заработной платы и пр.) и др. [2], может охватывать значительную часть занятых в России. Так, например, оценивание работающих по найму в организациях на предмет наличия признаков неустойчивой занятости на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (26 волна) [20] выявило, что в 2017 г. для около 70% из них занятость являлась неустойчивой [17].

Апробирование элементов базового дохода для оценки эффективности данного инструмента для решения задач снижения масштабов неустойчивой занятости возможно в отношении наиболее уязвимой группы из числа неустойчиво занятых лиц, которые удовлетворяют следующим критериям: а) среднедушевой доход менее 1,5 ПМ; б) высокая степень прекаризованности условий текущей занятости (три и более признаков); в) вынужденный характер текущей занятости, имеющей признаки неустойчивости; г) неудовлетворенность текущей занятостью и активный поиск новой работы, характеризующейся признаками устойчивости (как по типу контрактных соглашений, так и по условиям занятости), д) занятость в формальной экономике. Для данной группы неустойчиво занятых лиц возможна экспериментальная реализация безусловного базового дохода в следующих формах:

1) оказание государственных услуг, которые они, будучи занятыми, в соответствии с действующим законодательством не могут получить (например, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, содействие самозанятости и др.) с составлением индивидуальных программ, в которых указываются наиболее актуальные государственные услуги, содействующие переходу к устойчивой и удовлетворительной занятости, сроки реализации программ и обязательства со стороны получателей услуг;

2) денежные выплаты в размере базового дохода (превышающего размер максимальной величины пособия по безработице) на период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного образования, в том числе при решении перейти к самозанятости и индивидуальному предпринимательству и прохождении соответствующего обучения;

3) денежные выплаты, кратные величине базового дохода, для оказания финансовой помощи для тех, у кого индивидуальная программа будет предусматривать переход к самозанятости и индивидуальному предпринимательству для обустройства рабочего места, оплаты связанных

с этим услуг, госпошлин и пр. с предоставлением соответствующей документации и отчетности о расходовании средств.

Оценить влияние на повышение результативности занятости, сужение сферы неустойчивости занятости возможно через экспериментальную реализацию предложенного механизма в пилотных Проектах.

Заключение

1. Идея введения безусловного базового дохода (UBI) получила широкое международное распространение в ходе теоретических исследований и проведения экспериментальных проектов. Тем не менее, несмотря на многочисленные научные и практические интерпретации, целостного представления о теоретических основах UBI, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано.

2. Существуют веские причины введения безусловного базового дохода, такие как технологическое замещение труда во многих сферах деятельности; изменение модели занятости от стандартной к нестандартной и возникающие вследствие этого проблемы утраты работниками трудовых и социальных гарантий, присущих стандартной занятости; возрастание запроса обществ на социальную справедливость, обусловленного ростом социально-экономического неравенства, приводящего к огромным различиям в уровне и качестве жизни; сложность систем социальной защиты, приводящая к невозможности воспользоваться их возможностями части малоимущего населения, а её пользователям – сколько-нибудь, существенно повысить уровень жизни и др.

3. Введение безусловного базового дохода позволит решить целый ряд вопросов: балансирования оплачиваемого рабочего времени и потребности в труде, увеличения спроса на рабочую силу и сокращения безработицы; создание условий для повышения человеческого потенциала, реализации более достойной занятости вследствие роста доли творческого, удовлетворяющего своим содержанием, труда; снижения бедности и социально-экономического неравенства, повышения устойчивости общества в результате снижения рисков его развитию и преодоления (смягчения) современных угроз и др. Частично, некоторые из этих вопросов были решены в ходе уже состоявшихся экспериментов по введению UBI, хотя они имели ограниченное распространение и краткосрочный характер и не могли, вследствие этого, выявить всех возможностей введения UBI.

4. Целый ряд возможных последствий введения UBI не ясен, как вследствие недостаточной теоретической разработки этой категории, институтов и механизмов его применения, так и вследствие невозможности оценить их в процессе проведения, по возможности, «чистого» эксперимента. Среди таких проблем следовало бы иметь в виду возможное ослабление стимулирующей функции доходов от трудовой деятельности и снижение у работников стимулов к сотрудничеству из-за ослабления и зависимости от коллективных форм защиты их трудовых и социальных прав; не готовность людей определить свои перспективы для более продуктивной занятости и повышения потенциала, а общества (государство) – предложить им достаточно возможностей для этого; сомнения в способности государства, взяв обязательства по выплате UBI, продолжать эти выплаты в долговременной перспективе с учётом изменения внутренней и внешней ситуации.

5. Введение и применение института безусловного базового дохода, снятие многих неясностей и противоречий возможно лишь при высокой степени общественного согласия как часть функционирующего общественного договора. Единственная попытка Швейцарии введения UBI с соблюдением всех его принципов – для всех граждан, без всяких условий, бессрочно и на достойном уровне, – в результате референдума закончилась неудачно.

6. Все практические эксперименты, провозглашая введение UBI, фактически устанавливают т.н. условный или частичный UBI. Это означает, что в настоящее время эта выплата является условной, т.е. предназначенной для целевых категорий граждан, а не безусловной, устанавливаемой для всех. Её размер является небольшим – соизмеримым с национальным прожиточным минимумом, сроки выплаты ограниченными, что не позволяет рассматривать эту выплату как базовую со всем вытекающим из этого локальным воздействием данной выплаты на политическую, экономическую и социальную трансформацию в соответствующих странах. Все эти признаки современного тестирования UBI свидетельствуют о переходных формах его экспериментального внедрения.

7. В России переходные формы UBI находятся в эмбриональном состоянии, хотя установление фиксированных социальных выплат для ряда категорий населения на определенный срок в увязке с материальным положением является распространенной практикой (например, пособия на детей до 1,5 лет и от 1,5 до 3-х лет). В статье описан локальный практический эксперимент по

введению выплаты пособия по бедности, которая в совокупности с действующими социальными выплатами позволила поднять душевые доходы малоимущих семей с детьми до гарантированного душевого дохода. Предложено экспериментально опробовать введение элементов базового дохода для безработных из малоимущих семей, для выпускников учебных заведений при их переходе от учёбы к первому месту работы и для неустойчиво занятых работников с большим наборов индикаторов прекаризованной занятости.

8. Авторы уверены, что необходимо продолжать теоретическую разработку содержания, форм, инструментария и механизмов применения безусловного базового дохода и его экспериментальное апробирование. Это позволит преодолеть множество неясных вопросов и, в конце концов, ответить на основные из них. К таким вопросам авторы, например, относят следующие: 1) Не слишком ли большие ожидания в трансформации экономики, занятости и общества эксперты связывают с введением безусловного базового дохода? Способно ли применение лишь ещё одного инструмента регулирования доходов населения на фоне множества уже имеющихся других их регуляторов кардинально улучшить ситуацию с уровнем и качеством жизни в страновых сообществах и устойчивость современных и будущих обществ? 2) Являются ли экспериментальные проекты, имеющие локальное значение, ограниченный круг получателей новой социальной выплаты, короткие сроки реализации и небольшие размеры, зародышем, не развитыми формами UBI? Или их надо рассматривать как новые формы социальной поддержки населения, решающие локальные задачи, приносящие пользу, но не связывать с UBI?

Ответ на эти и другие вопросы мы получим только в результате дальнейших исследований и тестирования новых форм социальных выплат с широко трактуемыми условиями и минимизации ограничений (приближение к безусловности выплаты) и на широком контингенте их получателей (приближение к универсальности выплаты).

Список литературы

1. *Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В.* Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №1 (210). С. 9-19.
2. *Бобков В.Н., Одинцова Е.В.* Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №2 (212). С. 43–51.
3. В Италии ввели безусловный базовый доход [Электронный ресурс]. URL: https://nv.ua/amp/v-italii-vveli-bezuslovnyy-bazovyy-dohod-50009550.html
4. В Италии снижают пенсионный возраст и вводят базовый доход от 780 евро [Электронный ресурс]. URL: https://nv.ua/world/countries/v-italii-snizhayut-pensionnyy-vozrast-i-vvodyat-bazovyy-dohod-ot-780-evro-50003542.html
5. Власти Финляндии захотели лишить граждан безусловного дохода // Версия [Электронный ресурс]. URL: https://versia.ru/vlasti-finlyandii-zaxoteli-lishit-grazhdan-bezuslovnogo-doxoda
6. *Гонтмахер Е.* Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 2. С. 156–177.
7. *Давыдов Д.* Безусловный доход и перспективы посткапитализма // Мир перемен. 2017. №2. С. 119-132.
8. *Долгушкин Н.К., Староверов В.И.* Социальное бытие российского села. Монография. Книга 2. М.: Росинформагротех, 2015. 235 с.
9. Жизнь в шоколаде: в Швейцарии хотят платить гражданам по € 2 250 в месяц просто так. ТАСС, 1 февраля 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2629901
10. *Золотов А.В.* Маркс и Кейнс о сокращении рабочего времени: прогнозы несбывшиеся, но гениальные // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 27–35.
11. *Золотов С.А.* О введении безусловного основного дохода как важной меры социальной защиты населения // Сборник материалов первой международной науч-

References

1. *Bobkov V.N., Guljugina A.A., Odintsova E.V.* Metodologicheskie podhody k usileniju adresnosti social'noj podderzhki maloimushhih semej s det'mi // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2019. - №1 (210). - S. 9-19.
2. *Bobkov V.N., Odintsova E.V.* Metodologicheskie osnovy vyjavlenija i ocenivanija neustojchivosti nestandartnoj zanjatosti // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2019. - №2 (212). - S. 43–51.
3. V Italii vveli bezuslovnyj bazovyj dohod [Jelektronnyj resurs]. URL: https://nv.ua/amp/v-italii-vveli-bezuslovnyy-bazovyy-dohod-50009550.html
4. V Italii snizhajut pensionnyj vozrast i vvodjat bazovyj dohod ot 780 evro [Jelektronnyj resurs]. URL: https://nv.ua/world/countries/v-italii-snizhayut-pensionnyy-vozrast-i-vvodyat-bazovyy-dohod-ot-780-evro-50003542.html
5. Vlasti Finljandii zahoteli lishit' grazhdan bezuslovnogo dohoda // Versija [Jelektronnyj resurs]. URL: https://versia.ru/vlasti-finlyandii-zaxoteli-lishit-grazhdan-bezuslovnogo-doxoda
6. *Gontmaher E.* Bazovyj dohod: prolog k social'noj politike XXI veka? // Jekonomicheskaja politika. - 2019. - T. 14. - № 2. - S. 156–177.
7. *Davydov D.* Bezuslovnyj dohod i perspektivy postkapitalizma // Mir peremen. - №2. - 2017. - S.119-132.
8. *Dolgushkin N.K., Staroverov V.I.* Social'noe bytie rossijskogo sela. Monografija. Kniga 2. - M.: Rosinformagroteh, 2015. - 235s.
9. Zhizn' v shokolade: v Shvejcarii hotjat platit' grazhdanam po € 2 250 v mesjac prosto tak. TASS, 1 fevralja 2016 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2629901
10. *Zolotov A.V.* Marks i Kejns o sokrashhenii rabochego vremeni: prognozy nesbyvshiesja, no genial'nye // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. - 2015. - № 4 (40). - S. 27–35.
11. *Zolotov S.A.* O vvedenii bezuslovnogo osnovnogo dohoda kak vazhnoj mery social'noj zashhity naselenija // Sbornik materialov pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj

но-практической конференции «Костинские чтения». Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (Москва, 19 апреля 2018 г.). С. 309-311.
12. *Золотов С.А.* Потенциальное влияние безусловного основного дохода на суммарные затраты рабочего времени в экономике России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. №2 (60). С. 107-112.
13. *Золотов С.А., Шилов М.Л.* Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации // ВЕСТНИК НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 7-14.
14. Идея освобождающего безусловного основного дохода / Р.Блашке и др. [Электронный ресурс]. URL: http://bdn-steiner.ru/modules/Books/files/BGE-Buch_rus.pdf
15. Исследовательский проект «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах». Институт социологии РАН. Грант Российского научного фонда (проект №14-28-00218, рук. - М.К. Горшков).
16. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: КНОРУС, 2018. 342 с.
17. *Одинцова Е.В.* Неустойчивая занятость в России: количественная идентификация в сфере занятости по найму // LABOUR AND LEISURE = ТРУД И ДОСУГ: сборник тезисов VIII Международной конференции [Электронное издание] / Редакторы: Д.Е. Расков (к.э.н., СПбГУ), Д.В. Кадочников (к.э.н., СПбГУ). СПб: Астерион, 2019. С. 83.
18. *Орлова А.* Деятельная утопия. Безусловный базовый доход прирастает экспериментами [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3219833
19. Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе: монография / колл. авторов; под научной редакцией В.Н. Бобкова и А.А. Литвинюка. М.: РУСАЙНС, 2016. 228 с.
20. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms и http://www.hse.ru/rlms)».
21. *Токарев С.* Швейцарская модель коммунизма // Еженедельник Русская Германия. 2016. № 5.
22. *Харари Ю.Н.* Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синбад, 2018. 496 с.
23. Alaska Department Revenue Permanent Fund Revenue Division [Электронный ресурс]. URL: http://www.apfc.org/home/Content/dividend/dividend.cfm
24. *Atkinson A.B.* Inequality: What Can Be Done? Cambridge, MA: Harvard University Press. 2015. 384 p.
25. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bignam.org/
26. BIG Coalition Namibia [Электронный ресурс]. URL: // http://w.w.w.bignam.org.
27. *Chohan U.* Universal Basic Income: A Review // Social Science Research Network (SSRN). 2017. 4 August. 8 p.
28. *Friedman M.* The Case for the Negative Income Tax: A View from the Right. In: Issues of American Public Policy, edited by J. H. Bunzel. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1968. Pp. 111-120.
29. *Paine T.* Agrarian Justice. 1797.
30. Promoting Income Security as a Right. Europe and North America. Anthem Press, 2nd edition. 2005. 615 p.
31. *Raventos D.* Basic Income: The Material Conditions of Freedom. London. PLUTO PRESS. 2007. 238 p.

konferencii «Kostinskie chtenija». Obrazovatel'noe uchrezhdenie profsojuzov vysshego obrazovanija «Akademija truda i social'nyh otnoshenij» (Moskva, 19 aprelja 2018 g.). - S. 309-311.
12. *Zolotov S.A.* Potencial'noe vlijanie bezuslovnogo osnovnogo dohoda na summarnye zatraty rabochego vremeni v jekonomike Rossii // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. - 2018. - №2 (60). - S. 107-112.
13. *Zolotov S.A., Shilov M.L.* Bezuslovnyj osnovnoj dohod: sushhnost' i problemy realizacii // VESTNIK NGIJeI. - 2016. - № 9 (64). - S. 7-14.
14. Ideja osvobozhdajushhego bezuslovnogo osnovnogo dohoda / R.Blashke i dr. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://bdn-steiner.ru/modules/Books/files/BGE-Buch_rus.pdf
15. Issledovatel'skij proekt «Dinamika social'noj transformacii sovremennoj Rossii v social'no-jekonomicheskom, politicheskom, sociokul'turnom i jetnoreligioznom kontekstah». Institut sociologii RAN. Grant Rossijskogo nauchnogo fonda (proekt No14-28-00218, ruk. - M.K. Gorshkov).
16. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: teorija i metodologija vyjavlenija, ocenivanie i vektor sokrashhenija: nauchnaja monografija / kollektiv avtorov; gl. nauch. red. V.N. Bobkov. M.: KNORUS, 2018. 342 s.
17. *Odintsova E.V.* Neustojchivaja zanjatost' v Rossii: kolichestvennaja identifikacija v sfere zanjatosti po najmu // LABOUR AND LEISURE = TRUD I DOSUG: sbornik tezisov VIII Mezhdunarodnoj konferencii [Jelektronnoe izdanie] / Redaktory: D.E. Raskov (k.je.n., SPbGU), D.V. Kadochnikov (k.je.n., SPbGU). - SPb: Asterion, 2019. - S. 83.
18. *Orlova A.* Dejatel'naja utopija. Bezuslovnyj bazovyj dohod prirastaet jeksperimentami [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3219833
19. Rossijskaja molodezh' na rynke truda: jekonomicheskaja aktivnost' i problemy trudoustrojstva v megapolise: monografija / koll. avtorov; pod nauchnoj redakciej V.N. Bobkova i A.A. Litvinjuka. - M.: RUSAJNS, 2016. - 228 s.
20. «Rossijskij monitoring jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija NIU VShJe (RLMS HSE)», provodimyj Nacional'nym issledovatel'skim universitetom "Vysshaja shkola jekonomiki" i OOO «Demoskop» pri uchastii Centra narodonaselenija Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Instituta sociologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sociologicheskogo centra RAN. (Sajty obsledovanija RLMS HSE: http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms i http://www.hse.ru/rlms)».
21. *Tokarev S.* Shvejcarskaja model' kommunizma // Ezhenedel'nik Russkaja Germanija. - 2016. - № 5.
22. *Harari Ju.N.* Homo Deus. Kratkaja istorija budushhego / Juval' Noj Harari; [per. s angl. A. Andreeva]. - M.: Sinbad, 2018. - 496 s.
23. Alaska Department Revenue Permanent Fund Revenue Division [Электронный ресурс]. URL: http://www.apfc.org/home/Content/dividend/dividend.cfm
24. *Atkinson A.B.* Inequality: What Can Be Done? Cambridge, MA: Harvard University Press. 2015. 384 p.
25. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.bignam.org/
26. BIG Coalition Namibia [Электронный ресурс]. URL: // http://w.w.w.bignam.org.
27. *Chohan U.* Universal Basic Income: A Review // Social Science Research Network (SSRN). 2017. 4 August. 8 p.
28. *Friedman M.* The Case for the Negative Income Tax: A View from the Right. In: Issues of American Public Policy, edited by J. H. Bunzel. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1968. Pp. 111-120.
29. *Paine T.* Agrarian Justice. 1797.
30. Promoting Income Security as a Right. Europe and North America. Anthem Press, 2nd edition. 2005. 615 p.
31. *Raventos D.* Basic Income: The Material Conditions of Freedom. London. PLUTO PRESS. 2007. 238 p.
32. *Skidelsky R., Skidelsky E.* How Much Is Enough. London.

32. *Skidelsky R., Skidelsky E.* How Much Is Enough. London. Penguin Books. 2013. 243 p.
33. Switzerland's voters reject basic income plan. BBC news [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-36454060
34. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results / O. Kangas, S. Jauhiainen, M. Simanainen, M. Ylikännö (eds.); Ministry of Social Affairs and Health. Helsinki. 2019. 30 p.
35. The Future of Jobs 2018 / The World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/
36. The Labor Market Impacts of Universal and Permanent Cash Transfers: Evidence from the Alaska Permanent Fund / D. Jones, I. Marinescu. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/papers/w24312.pdf
37. Universal basic income. A scoping review of evidence on impacts and study characteristics / M. Gibson, W. Hearty, P. Craig; What Works Scotland. Evidence review. September, 2018. 105 p.
38. *Van Parijs P.* Competing Justifications of Basic Income In: Arguing for Basic Income. Ethical Foundations for a Radical Reform. London, New York, Verso. 1992. Pp. 3-29.

Penguin Books. 2013. 243 p.
33. Switzerland's voters reject basic income plan. BBC news [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-36454060
34. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results / O. Kangas, S. Jauhiainen, M. Simanainen, M. Ylikännö (eds.); Ministry of Social Affairs and Health, Helsinki. 2019. 30 p.
35. The Future of Jobs 2018 / The World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/
36. The Labor Market Impacts of Universal and Permanent Cash Transfers: Evidence from the Alaska Permanent Fund / D. Jones, I. Marinescu. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.nber.org/papers/w24312.pdf
37. Universal basic income. A scoping review of evidence on impacts and study characteristics / M. Gibson, W. Hearty, P. Craig; What Works Scotland. Evidence review. September, 2018. 105 p.
38. *Van Parijs P.* Competing Justifications of Basic Income In: Arguing for Basic Income. Ethical Foundations for a Radical Reform. London, New York, Verso. 1992. Pp. 3-29.

Межрайонные миграционные связи, их особенности и измерение

Interdistrict Migration Relations, their Features and Measurement

Получено 01.07.2019 Одобрено 22.07.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 314 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10070

РЫБАКОВСКИЙ ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ
доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, главный научный сотрудник ИСЭПН РАН
Email: 1284781@mail.ru

КОЖЕВНИКОВА НАТАЛИЯ ИВАНОВНА
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН, ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН
Email: dema1@mail.ru

САВИНКОВ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
доктор социологических наук, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации
Email: lsavinkov@senat.gov.ru

RYBAKOVSKIY, LEONID LEONIDOVITCH
Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker, Institute of Sociopolitical Research, Chief Research Worker, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: 1284781@mail.ru

KOZHEVNIKOVA, NATALIYA IVANOVNA
Phd in Economics, Leading Research Worker, Institute of Sociopolitical Research, Leading Research Worker, Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: dema1@mail.ru

SAVINKOV, VLADIMIR IL'YITCH
Doctor of Sociology, Leading Adviser at the Council of Federation Committee Apparatus
Email: lsavinkov@senat.gov.ru

Аннотация

Объект. *Миграционные процессы в России.*
Предмет. *Межрайонные миграционные связи.*
Цель. *Выявить особенности межрайонного миграционного обмена и обосновать адекватные для его измерения показатели.*
Основные положения статьи. *В статье говорится о том, как и когда возникли научные представления о пространственных закономерностях миграционных процессов, совершавшихся в прошлом и в настоящее время, о последующей интерпретации этих знаний и создании для их измерения адекватных показателей. В работе показано значение в общем миграционном обороте внутренних миграций, а в них – межрегиональных перемещений. Межрегиональные миграции включают перемещения населения между административно-территориальными образованиями. В России в качестве таких «миграционных» образований приняты регионы, имеющие самостоятельный статус, т.е. которые являются субъектами РФ. В свою очередь, миграционные потоки между ними распадаются на более мелкие межрегиональные потоки. Все они, как и общие миграционные потоки, отличаются по своим масштабам, структуре, направлениям и результатам. В статье рассматриваются существовавшие подходы к изучению характера миграционных потоков, определению их направлений и величин, говорится о том, что уже в конце XIX столетия была высказана идея о наличии взаимосвязи между численностью населения, расстоянием, а также силами притяжения и отталкивания. В работе отмечается, что в отечественной литературе выяснение взаимосвязи миграционных процессов с определяющими их масштабы и направленность факторами, началось с 60-х годов прошлого века. В то же самое время создаётся и специальный показатель, нивелирующий влияние различной численности населения разных регионов, на оценку значимости межрегиональных миграционных потоков. Возможности использования этого измерителя для современных межрегиональных миграций показаны на примере двух регионов России, причём публикация матрицы коэффициентов межрайонных миграционных связей за 1966-1969 гг. позволила их сопоставить с данными за 2015-2017 гг. и соответственно подтвердить устойчивость этих связей.*

Ключевые слова: миграционные потоки; факторы миграции; коэффициенты интенсивности миграции; межрегиональные миграции; внутренние миграции; модели миграции; коэффициенты интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМСы).

Abstract

The Object of the Study. *Migration processes in Rossiya.*
The Subject of the Study. *Interdistrict migration links.*
The Purpose of the Study. *Identifying the features of interdistrict migration exchange and justifying adequate indicators for its measurement.*
The Main Provisions of the Article. *The article reveals how and when scientific ideas about the spatial patterns of migration processes that took place in the past and at present appeared, and about the subsequent interpretation of this knowledge and the creation of adequate indicators for their measurement have arisen. The paper shows the importance in the total migration turnover of internal migrations, interregional movements, in particular. Interregional migrations include population movements between administrative and territorial entities. In Rossiya, regions with independent status were adopted as such "migration" entities, i.e. which are subjects of the Russiyskaya Federatsiya. In its turn, migration flows between them break up into smaller interregional flows. All of them, like the general migration flows, differ in their scale, structure, directions and results. The article discusses existing approaches to studying the nature of migration flows, determining their directions and values, it is stressed that as early as at the end of the nineteenth century the idea was expressed about a relationship between population size, distance, as well as the forces of attraction and repulsion. It is noted that in the domestic literature, the clarification of the relationship between migration processes and the factors determining their scope and direction has begun since the 60s of the last century. At the same time, a special indicator has been created to level the influence of different population numbers in different regions on the assessment of the significance of interregional migration flows. The possibilities of using this gauge for present day interregional migrations are shown on the example of two regions of Rossiya with the publication of the matrix of coefficients of interdistrict migration links for 1966-1969 allowing to compare them with the data for 2015-2017 and accordingly confirm the stability of these relationships.*

Keywords: migration flows; migration factors; migration intensity factors; interregional migration; internal migrations; migration patterns; coefficients of interdistrict migration links intensity (CIMLIs).

Введение

В любой стране мира, открытой для различных форм межгосударственного общения, ежегодно совершающиеся миграционные процессы включают две части, точнее состоят из двух типов: внешних и внутренних территориальных перемещений населения. Первые – это международные миграции с их огромной спецификой для разных стран. Вторые – внутригосударственные миграции. Им обычно принадлежит подавляющая часть пространственных перемещений населения. В современной России все годы её существования на долю внутренних миграций приходилось 80-90% общего объёма миграционных перемещений. Внутренние миграции охватывают как перемещения населения внутри определенных административно-территориальных образований, так и те, которые совершаются между этими образованиями. В России в качестве таких «миграционных» образований приняты регионы, имеющие самостоятельный статус, т.е. которые являются субъектами РФ. Их до 2014 г. насчитывалось 83, а затем вместе с Крымом стало 85. Три региона (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа), будучи субъектами РФ, входят, тем не менее, в состав других субъектов РФ. Миграционные перемещения между субъектами РФ (краями, областями, республиками и четырьмя автономными округами) вначале назывались межобластными, а затем стали именоваться межрегиональными.

1. Структура, масштабы и динамика внутренних миграций населения

Долгое время соотношения между теми миграциями, которые совершались в рамках собственного региона и происходившими между разными регионами, как собственно и доля всех внутренних миграций в их общем объёме, оставались стабильными. В новом столетии стали происходить «уточнения» состава мигрантов, включаемых в статистический учёт миграционных перемещений. Об этих «уточнениях» подробно говорится в статьях Рыбаковского О.Л. и Таюновой О.А [11], и А.В. Топилина [12]. Так, А.В. Топилин отмечает, что Росстат после 2000 г. трижды менял методику учёта безвозвратной миграции. Говоря об этих уточнениях, надо иметь в виду, что часто их инициатором являлось МВД. Первая корректировка учёта постоянных мигрантов была проведена в связи с принятием закона о гражданстве, вступившего в силу с 1 июля 2002 года. С 2007 г. в статистический учёт постоянной миграции стали включаться иностранные граждане и лица без гражданства, впервые получившие разрешение на временное проживание. Последний раз изменения в статистический учёт постоянной миграции, существенно повлиявшие на её масштабы, были внесены после 2010 года. Теперь в её состав стали включать временных иммигрантов, пребывающих в стране более 9 месяцев. В результате в 2015 г. величина миграционного оборота превысила 9,2 млн. человек, т.е. возросла в 2.3 раза. Это увеличение произошло как за счёт внешних, так и внутренних «миграционных ресурсов». Сказанное надо иметь в виду, анализируя абсолютные данные о безвозвратной или постоянной миграции населения. Это же, но в меньшей мере относится и к относительным показателям (таблица 1).

Из таблицы 1 видно, что в течение четверти века, несмотря на регулярные уточнения данных о миграционных перемещениях, существенной разницы между долями внутрирегиональной и межрегиональной миграциями не наблюдалось. Даже в 2010 г. данные о соотношении между ними не выходили и по прибывшему, и по выбывшему населению за границы 52,7-57,7% и 42,3-47,3%. В общем составе всех мигрантов (внутренних и международных) межрегиональные миграции все рассматриваемое время едва были близки к 2/5. Это – средняя для России доля. Иное дело регионы.

Они отличаются друг от друга в первую очередь не долями межрегиональных миграций в общем количестве населения, мигрирующего внутри страны, а абсолютными величинами потоков по прибытию и выбытию. К примеру, в Магаданской области межрегиональный миграционный оборот (число прибывших и выбывших) в 2005 г. составлял 6,6 тыс. человек, тогда как в Краснодарском крае он был 65,5 тыс. [15, с. 9-10, 33-34]. Миграционный оборот в Краснодарском крае был почти в 10 (9,9) раз больше, чем в Магаданской области. Естественно, что и дробные по регионам потоки у края и области в абсолютных величинах были несоизмеримы. Первое объяснение такой ситуации – громадные различия в численности населения Краснодарского края и Магаданской области, в первом она была больше, чем во второй почти в 30 (29,7) раз. Будь численность населения Магаданской области равна той, что в Краснодарском крае её миграционный оборот при ныне существующих всех остальных условиях составил бы 196 тыс. человек. Уже этот элементарный пример говорит о том, что величина общих межрегиональных потоков зависит не только от численности населения субъектов РФ, но и от ряда других факторов. В нашем примере для Магаданской области эти другие факторы значат больше, чем просто её меньшая численность населения, чем в

Таблица 1

Структура внутренних миграций в России 1990-2015 гг.

Table 1

Structure of Internal Migration in Rossiya in 1990-2015

Годы	Прибывшие мигранты			Выбывшие мигранты		
	Внутренние миграции, в % ко всем мигрантам	в том числе во внутренней миграции, в %		Внутренние миграции, в % ко всем мигрантам	в том числе во внутренней миграции, в %	
		внутри региона	из других регионов		внутри региона	в другие регионы
1990	82,3	56,7	43,3	84,5	57,7	42,3
1995	78,3	52,7	47,3	89,8	54,3	45,7
2000	86,5	55,8	44,2	93,4	56,5	43,5
2005	91,5	57,3	42,7	96,5	57,3*	42,7
2010	90,8	54,2	45,8	98,3	54,2	54,2
2015	87,3	49,6	50,4	92,1	49,6	50,4

Источник: [1, с. 204].

Краснодарском крае. Расчёты показывают, что на счёт большей численности населения Краснодарского края по сравнению с Магаданской областью приходится лишь 1/3 различий в величинах миграционного оборота, тогда как 2/3 можно отнести на другие факторы.

Миграционные потоки всех регионов независимо и от их доли во внутренней миграции, и от их абсолютной величины, распадаются на более мелкие межрегиональные потоки (по прибытию или выбытию, все равно). Для каждого региона количество таких потоков зависит от числа субъектов РФ за минусом одного. Все они, как и общие миграционные потоки, отличаются по своим масштабам. К примеру, в целом за 2015-2017 гг. максимальная величина миграционного потока по прибытию в Саратовскую область была из Волгоградской области. Она превышала минимальную величину, прибывавших мигрантов из Тывы, в 125 раз. Другой пример. Из Хабаровского края в Приморский край прибывало мигрантов больше, чем из Ингушетии более чем в 240 раз. С теми или иными различиями, но подобная картина была и в прошлом, в советские годы.

2. Фрагменты из истории изучения межрегиональных миграционных связей

Проявление учёными интереса к измерению межрайонного миграционного обмена или иначе межрайонных миграционных связей, как и к тому, что влияет на их параметры, можно отнести ко времени публикации в Великобритании работ У. Рейвенстейна. В конце XIX столетия им была высказана идея о наличии взаимосвязи между численностью населения, расстоянием, а также силами притяжения и отталкивания. К сказанному Рейвенстейн добавлял, что социальное и экономическое неравенство порождает притягивание населения в процветающие местности из не процветающих [2, с. 61]. Им было подмечено, что большая часть мигрантов перемещается на близкие расстояния [2, с. 60]. Вот собственно те основные идеи, которые спустя примерно полвека получили в западной литературе «второе дыхание». Это в той или иной мере показано в книге американского экономиста Уолтера Изарда «Методы регионального анализа», написанной им в 1956 г. и опубликованной в Советском Союзе в 1966 г.

У. Изард в главе, посвящённой миграции населения отмечает, что на размеры отлива населения влияет его численность. Затем ссылаясь на группу исследователей, чьи работы были опубликованы в 20-40-е годы прошлого века, формулирует положение о том, что «...размеры миграций обратно пропорциональны расстоянию и прямо пропорциональны силе притяжения (или отталкивания) и численности населения» [2, с. 61]. В этой главе он перечисляет интерпретации этого положения, опубликованные в тот период рядом западных учёных. Уже в 1924 г. Янгом (E. Young) был высказан постулат о том, что «…передвижения населения обратно пропорциональны квадрату расстояния между источником миграций и местом назначения». Другой исследователь Лайвли (C. Lively) в работе, опубликованной в 1937 г. полагал, что «характер спада размеров миграций по мере удаления от

центра притяжения может быть изображен в виде гиперболической поверхности». Спустя несколько лет, в 1940 г. Стоуфер (S. Stouffer) утверждал, что «наличие связи между расстоянием и подвижностью населения отнюдь не обязательно» и затем добавлял, «что число людей, перемещающихся на определенное расстояние, прямо пропорционально числу возможностей трудоустройства, открывающихся на этом расстоянии, и обратно пропорционально числу возможностей по пути следования от источника миграции до места назначения». Наконец, в 1949 г. Вининг (R. Vining), говоря о миграционных потоках, уже подмечает в их формировании участие поведенческого аспекта. Он высказывает фундаментальное положение о том, что «немаловажную роль здесь может играть также субъективное представление мигранта о расстоянии, которое он должен преодолеть…» [2, с. 62].

Рассматривая идеи Рейвенстейна, Изард предложил формулу для формализации его нескольких законов о связи между миграционными потоками и расстоянием. Суть её в следующем. Миграционный поток, идущий из источника миграции в место назначения, определяется, прежде всего, делением численности населения источника миграции на расстояние от него до места назначения. Затем полученное частное от деления этих величин умножается на показатель силы притяжения места назначения [2, с. 61]. К сожалению, как определить эту «силу притяжения» у Изарда не сказано. Он лишь заметил, что «если бы характер функции, определяющий эту силу, был нам известен, то при таком подходе можно было бы предсказать размеры миграционных потоков между любыми двумя местностями…» [2, с. 61]. По мнению У. Изарда помимо расстояния и «силы притяжения» на миграционные потоки между разными регионами заметно влияют размеры и форма территориальных единиц. В подтверждение этого положения он приводит цитату из публикации 1957 г., принадлежащую Ли и его соавторам о том, что «чем больше площадь той территориальной единицы, по которой определяются размеры миграций населения, тем относительно меньше людей в ней участвуют» [2, с. 49]. Более того, на размеры потоков влияет ещё и конфигурация территорий [2, с. 50]. Другое открытие – «…вероятность переезда тем больше, чем длительнее рассматриваемый период» [2, с. 50].

Все приведенные высказывания, начиная от Рейвенстейна и заканчивая Изардом, были сделаны до того как возобновилось изучение межрайонного миграционного обмена населением в нашей стране. Оно относится к послевоенному периоду, а точнее к 60-м годам. Чуть позже стали эпизодически появляться в научной литературе упоминания о том, какие знания на эту тему можно почерпнуть из зарубежной литературы и предприниматься попытки их применения. Одна из таких работ, относящаяся к нашей теме, принадлежит Б.С. Хореву и В.Н. Чапеку. В конце 70-х годов вышла их книга, в которой целый параграф был посвящен представлениям о миграционных моделях [14]. В этой работе авторы, помимо рассмотрения законов Рейвенстейна и аналогичных взглядов, высказанных в 1891 г. австрийским ученым Лиллем (E. Lill), приводят также предложенную в 1946 г. американским ученым Ципфом (Zipf) формулу оценки миграции, совершающуюся между регионами. В этой формуле интенсивность миграционного потока поставлена в зависимость от численности населения района выхода, умноженной на численность населения района вселения и делённой на расстояние между ними [14, с. 50]. Формулой доказывалось, что интенсивность миграции с увеличением расстояния между районами выхода и вселения сокращалась. В отличие от Рейвенстейна и перечисленных Изардом ученых, писавших об этом, здесь речь идет уже не о миграционных потоках, а об их интенсивности. Предложенную Ципфом формулу Б.С.Хорев и В.Н. Чапек уточнили, добавив к ней постоянную величину «К», к сожалению, с непонятным смыслом. В заключение добавим, что монография Б.С. Хорева и В.Н. Чапека – это, пожалуй, первая советская работа, которая как и книга У. Изарда, знакомила читателей с гипотезами взаимосвязи миграции с различными факторами, причём со взглядами и тех зарубежных авторов, которых не было в книге у Изарда.

Рассмотрение в отечественной литературе взаимосвязи миграционных процессов с различными, определяющими их масштабы и направленность факторами, совпало или, скорее также явилось началом увлечения различного рода моделями, предлагаемыми рядом западных учёных, в т.ч. и упомянутыми в книге У. Изарда. В числе рассматриваемых в ней методов моделирования были в основном те, которые применялись в естественных науках. Таковы, в частности, гравитационные модели. Описывая их, Изард останавливается на модели Стюарта, которая «основана на его концепции об аналогии между явлениями социальными и физическими» [2, с. 444]. Упоминавшийся уже С.Е. Лайвли, для характеристики зависимости миграционных потоков от расстояния использовал гиперболическую кривую. Эти модели не остались незамеченными в нашей стране. Вот одно из таких заимствований. Р.В. Татевосов в 1971 г., опираясь на идею С.Е. Лайвли, писал, что

зависимость потоков мигрантов от расстояния перемещения описывается кривой гиперболического типа [8, с. 111]. Помимо гравитационных моделей и гиперболических кривых, отметим ещё и модели, использовавшие марковские цепи. Преимущество таких моделей, по мнению А.Г. Аганбегяна, заключалось в том, что для них детально разработан математический аппарат, используя который можно путём анализа получить обобщенные характеристики данного явления [7, с. 32]. По этому поводу также в те далекие годы другую точку зрения высказал И.С. Матлин, который считал, что модели типа марковских цепей мало пригодны для прогнозирования [4, с. 111]. Его точка зрения, по сути, солидарна с тем, что задолго до него сказал основоположник кибернетики, выдающийся математик Норберт Винер. По его словам, «гуманитарные науки – убогое поприще для новых математических методов» [3]. Что тут добавить. Лишь то, пожалуй, что подобные модели особенно не пригодны в миграционной сфере, где миграционные акты не только детерминируются совокупностью тех или иных факторов, но и зависимы от вероятности реализации того или иного типа миграционного поведения. В этом смысле эти акты вдвойне стохастичны.

Не все знания о миграционных процессах, которые накапливались западной наукой со времени Рейвенстейна вплоть до публикации в Советском Союзе книги Изарда, в настоящее время представляют научный интерес. Многие рассуждения западных ученых, о размерах и формах зависимости миграционных потоков от тех или иных условий, как и их привнесение в отечественную науку, включая, кстати говоря, и разного рода неестественные для социальных процессов модели, оказались лишь мимолетным украшением разного рода научных работ (диссертаций, монографий и пр.). Не повторяя, сказанное уже о гравитационных моделях, марковских цепях и т.д., отметим лишь несколько подобных «находок». Среди них: «размеры миграций обратно пропорциональны расстоянию и прямо пропорциональны силе притяжения (или отталкивания) и численности населения»; «передвижения населения обратно пропорциональны квадрату расстояния между источником миграций и местом назначения»; изображение в виде гиперболической поверхности «спада размеров миграций по мере удаления от центра притяжения» и т.д. К сказанному повторим положение, высказанное Ли о том, что размеры миграции зависят от размеров и конфигурации территориальных единиц [2, с. 49]. В унисон с этим весьма сомнительным положением в конце 70-х годов украинский демограф А.У. Хомра полагал, что для повышения точности показателей миграции необходимо элиминировать воздействие на них площади и её конфигурации. Он аргументировал это тем, что области с территорией, близкой к окружности, при прочих равных условиях будут иметь большую интенсивность внутренней миграции, чем те, которые имеют вытянутую конфигурацию [13, с. 86]. Не останавливаясь на критике этой точки зрения, лишь заметим, что любой миграционный обмен совершается не между территориями, площадями и их конфигурациями, а между проживающим там населением. К примеру, при почти одинаковых размерах территории Краснодарского края и Курганской области (соответственно 76 и 71 тыс. кв. км.) объём прибывших мигрантов в 2005 г. в первом случае составил 82,5 тыс. человек и во втором – 18,1 тыс. Или территория Карелии и Ненецкого АО составляют 172 и 177 тыс. кв.км., числа прибывших 15,2 и 0,4 тыс. человек. Эти различия в основном связаны с тем, что численность населения Краснодарского края больше, чем Курганской области почти в 6 раз (число прибывших больше в 4,5 раза). Тоже самое численность населения Карелии больше, чем в Ненецком АО в 15 с лишним раз (прибывших – почти в 40 раз).

Остается упомянуть ещё о формулах определения величины миграционного потока. И та, где эта величина определяется делением численности населения источника миграции на расстояние от него до места назначения с последующим умножением на показатель силы притяжения места назначения, как и та, где интенсивность миграционного потока поставлена в зависимость от численности населения района выхода, умноженной на численность населения района вселения и деленной на расстояние между ними – всё это не больше, чем те украшения, о которых сказано выше. Однако было бы неверным вместе с рассмотренным «научным мусором» выбросить и то ценное, созданное в прошедшие времена, что вошло в современные научные знания по миграции населения. Это относится, в первую очередь, к идеям, высказанным Рейвенстейном ещё в конце XIX в. Среди них – положение о взаимосвязи численности населения, расстояния, а также сил притяжения процветающих и отталкивания не процветающих местностей, к различиям между которыми он относил социальное и экономическое неравенство. Это положение оказалось наиболее востребованным отечественной наукой о миграции населения. К нему можно добавить использование при конструировании формул, объясняющих величины миграционных потоков

вместо абсолютных значений, относительные, в частности интенсивность потока (автор – Ципф), а также положение о субъективном представлении мигранта о расстоянии, которое он должен преодолеть (автор – Вининг) [14]. К сказанному добавим ещё одну особенность, подмеченную Рейвенстейном, состоящую в том, что большая часть мигрантов перемещается на близкие расстояния. Вот собственно и всё то, или почти всё, что почерпнула и использует современная миграционная наука, из знаний о взаимосвязи миграционных потоков, населения, расстояния и сил притяжения-отталкивания.

3. Разработка показателей измерения межрегиональных миграционных связей в Советском Союзе

Знакомство отечественных специалистов со знаниями о межрегиональных (межгосударственных) миграциях, которые сформировались в научном мире западных стран в 20-40 годы, вокруг идей, высказанных ещё в конце XIX века Рейвенстейном состоялось, как уже говорилось, благодаря публикации в Советском Союзе в середине 60-х годов книги У. Изарда «Методы регионального анализа». Следует добавить, что, несмотря на огромное значение вклада идей Рейвенстейна, Изарда, взглядов тех американских учёных, которые рассмотрены в его труде, в миграционную науку, тем не менее, не только они обогащали её новыми знаниями. Страной возникновения одного из таких новых знаний явилась Великобритания. Там был найден ответ, как адекватно измерять и сопоставлять миграционный обмен, совершающийся между различными регионами из-за разной численности их населения?

Произошло это в 1957 г., т.е. годом позже после издания в США книги Изарда. В том году группой ученых из Оксфорда была опубликована статья, в которой предлагался показатель, позволяющий исключить влияние численности населения на миграционные потоки, выбывающие из тех или иных районов и прибывающие в различные места вселения. Этот показатель они назвали скоростью миграционного потока. Чтобы определить эту «скорость», надо вначале найти частное отделения числа мигрантов в потоке на численность населения района выхода, а также частное от деления численности населения района вселения на общую численность населения всех районов вселения, включая и район выхода. После этого, первое разделить на второе и умножить на 100 [16]. Этот показатель представляет собой произведение общего показателя интенсивности миграции выбывающего населения из того или иного региона и удельного веса региона вселения в общей численности населения.

Не будучи знаком, с исследованиями британских, да и американских демографов (в то время «граница была на замке») в конце 60-х годов XX в. мы предложили также способ устранения влияния численности населения на показатели межрайонных миграционных связей [9, с. 144-146]. Предложенный для этого показатель (коэффициент) межрайонных миграционных связей, мы назвали КИМСом. Для расчета КИМСов нужно в общем числе всех прибывших мигрантов в данный регион определить удельные веса всех регионов их выбытия, а также рассчитать доли этих регионов выбытия в общей для них численности населения. При расчёте надо общую численность населения (в нашем случае России) уменьшить на ту, которая относится к региону, для которого исчисляются КИМсы. Определив те и другие удельные веса и разделив первые на вторые, получаем КИМСы. Их можно преобразовать в показатели интенсивности миграции по прибытию или выбытию перемножением общего коэффициента миграции на соответствующие доли регионов в общей численности населения [10, с. 66]. Собственно такой способ расчёта в 50-е годы был предложен учеными из Оксфорда. Недостатком их метода было лишь то, что не уменьшалась общая численность населения на ту, которая была у региона прибытия мигрантов. Такой операцией, конечно, можно пренебречь, к примеру, для Чукотского или Ненецкого АО, доля которых в населении России составляет 0,03 и 0,04%. Но подобное недопустимо для таких субъектов РФ, как г. Москва или Ростовская область, доля которых в населении России 8,5 и 3,0%. Во втором случае значения, как показателей интенсивности миграции по прибытию в тот или иной район, так и КИМСов, окажутся заметно искаженными.

Для иллюстрации способа расчета КИМСов возьмем в качестве районов прибытия Саратовскую область и Приморский край, а общего для них района выбытия мигрантов примем Краснодарский край (таблица 2).

Для расчета удельных весов прибывших мигрантов из-за возможных случайностей нельзя использовать данные за один год. Лучше их принимать за 4-5 лет или, по крайней мере, за три года. Расчёты, выполненные подобным образом по всем регионам прибытия, удобно представлять в виде матрицы. В ней числа столбцов и строк соответствуют количеству регионов. В матрице сверху вниз, слева направо проходит незаполняемая диагональ, относящаяся к региону

Таблица 2

Расчёт КИМСов по прибытию в Саратовскую область и Приморский край из Краснодарского края

Table 2

Calculating CIMLIs upon Arrival in the Saratov Oblast' and Primorsky Kray from the Krasnodar Kray

Регионы, участвующие в миграционном обмене	Численность населения страны без региона прибытия, в среднем за 2015-2017 гг., тыс.человек	Доля региона выбытия в расчетном населении, в %	Число прибывших мигрантов в среднем за 2015-2017 гг. из Краснодарского края		Коэффициент интенсивности миграционных связей
			человек	в % к итогу	
1	2	3	4	5	6 (=5:3)
Саратовская область	143963	3,84	1085	2,56	2,56:3,84=0,67
Приморский край	144620	3,89	1265	2,32	2,32:3,89=0,60

Источник: рассчитано по данным Росстата 2015-2017 гг.

прибытия. В монографии «Региональный анализ миграций» в 1973 г. был не только описан показатель измерения межрайонных миграционных связей, но и в приложении приведена матрица коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей городского населения РСФСР за 1966-1969 гг. [11, с. 66].

Трудоёмкость расчётов и обширность требуемой информации во времена отсутствия интернета не сделали КИМСы универсальными показателями, широко используемыми в исследованиях миграционной проблематики в России. Помимо работ, выполненных в Институте социологии АН СССР (РАН), они в советские годы использовались, пожалуй, только Хомра А.У. [13] в Украине. Этому показателю больше повезло за пределами Советского Союза.

Опубликованная нами матрица КИМСов была использована Паулем Слэйтером П.Б. (Университет Западной Вирджинии, США) для выявления особенностей миграционных связей в РСФСР во второй половине 60-х годов [17]. Им были тщательно проанализированы КИМСы, относящиеся к 72-м регионам России, и показаны любопытные особенности миграционных связей по её экономическим районам. Следует добавить, что к тому времени уже был выполнен ряд зарубежных исследований по выявлению особенностей межрегионального миграционного обмена. В той или иной степени были изучены миграционные связи для регионов Франции, Шотландии, Японии, Таиланда и пр. Для этого привлекались различные измерители межрегионального миграционного обмена, включая и валовую миграцию, причём эти исследования велись не только по безвозвратным, но и по другим видам миграции [17, с. 7]. Учитывая природу КИМСов и методологию их исчисления, нам не понятно, как американский географ из Университета Западной Вирджинии мог корректно сравнивать регионы, имеющие различную численность населения, используя для этого валовую миграцию (сумму прибывших и выбывших). Как уже говорилось, её величины тем больше, чем численность населения, откуда выбывают мигранты, да и тех мест, куда они прибывают. Видимо с исследованиями, выполненными в середине 50-х годов в Оксфорде, были не знакомы не только советские учёные.

С тех пор прошло 20-25 лет, и уже в постсоветской России показатели межрайонных миграционных связей вновь заявили о себе. Они были использованы при написании нескольких кандидатских диссертаций, а также для иллюстрации их возможностей по ряду областей России [6, с. 103-104, 113]. В XXI столетии Министерством труда и социального развития и Государственным комитетом по статистике в 2004 г. была опубликована «Методика анализа и мониторинга демографических процессов для разработки региональных стратегий развития народонаселения» [5, с. 34]. В этой методике без ссылок на источник заимствования, сказано, что исключить влияние на интенсивность межрайонной миграции численности населения района выхода и вселения позволяют коэффициенты интенсивности миграционных связей (в методике они обозначены как «Кms»). К сожалению, в этой методике была допущена та же оплошка, что учеными Оксфорда, т.е. отсутствовала рекомендация исключать при определении удельных весов регионов их население из его общей численности.

4. Коэффициенты межрайонных миграционных связей и их аналитические возможности

Для иллюстрации аналитических возможностей КИМСов рассчитаем их значения по мигрантам, выбывавшим из Саратовской области и Приморского края в регионы России в 2015-2017 гг. По этим регионам имеются данные, относящиеся к 1966-1969 гг., что даёт возможность сопоставить их с КИМСами для 2015-2017 гг. Кроме того, для Приморского края эти показатели исчислялись и для 1994-1998 гг. Приведем эти КИМСы по обоим регионам выбытия мигрантов для 5-ти регионов их прибытия, связанных транспортными путями (таблица 3).

Таблица иллюстрирует две особенности межрайонных миграционных связей, устойчиво сохраняющихся последние 50 лет. Прежде всего, отчетливо видна одна из них, состоящая в том, что чем дальше по транспортной артерии удаляются регионы, куда выбывают мигранты, тем ниже становятся уровни КИМСов. В 1966-1969 гг. величина этого коэффициента, характеризующего выбытие мигрантов из Саратовской области в Волгоградскую область, была в 4,4-4,9 раза больше, чем для Кабардино-Балкарии и Ставропольского края. КИМС для Астраханской области был выше, чем для указанных регионов, уже в 4-3,5 раза. Ещё более разительно сокращение КИМСов по мере удаления региона прибытия мигрантов из Саратовской области видно по данным за 2015-2017 гг. Если для первого региона, находящегося на транспортном пути, т.е. Волгоградской области, КИМС принять за 100%, то для следующей Астраханской области он составит 58,3%, для третьего по очередности региона (Калмыкия) – 50,2%, для четвертого региона (Ставропольский край) – 28,8% и для пятого региона (Кабардино-Балкария) – 22,1%.

Достаточно четко эта связь прослеживается также для Приморского края с регионами, удаляющимися от него по Транссибирской железнодорожной магистрали. Примем по данным за 1966-1969 гг. величину КИМСа для Хабаровского края, находящегося наиболее близко к Приморскому краю по железной дороге, за 100%. Тогда относительно Хабаровского края для Амурской области КИМС составит – 68,2%, Читинской области – 17,8%, Бурятии – 16,0% и Иркутской области – 12,0%. Спустя 30 лет, т.е. в 1994-1998 гг., эти цифры выглядели так: 75,5%, 23,0%, 15,3% и 12,8%. В 2015-2017 гг. КИМС для Амурской области был выше, чем для Хабаровского края и со-

Таблица 3

КИМСы выбытия из Приморского края и Саратовской области для первых пяти последовательно удаляющихся районов прибытия

Table 3

CIMLIs of Retirements from the Primorsky Kray and the Saratov Oblast' for the First Five Consecutively Removed Arrival Areas

Регионы прибытия мигрантов	1966-69*	1994-1998**	2015-2017***
Приморский край			
Хабаровский край	15,29	8,74	15,58
Амурская область	10,42	6,6	16,07
Читинская область	2,72	2,01	8,04
Республика Бурятия	2,44	1,34	4,14
Иркутская область	1,83	1,12	1,97
Саратовская область			
Волгоградская область	5,69	…	4,34
Астраханская область	4,65	…	2,53
Республика Калмыкия	1,47	…	2,18
Ставропольский край	1,16	…	1,25
Кабардино-Балкарская Республика***	1,29	…	0,96

** Источник: [11].*

***Источник: Приложение [6, с. 114-115].*

**** Можно взять Краснодарский край (там КИМСы -1,69 и 0,67).*

ставил 103,1%, а дальше все то же, что и в другие годы: для Забайкальского края (Читинской области) – 51,6%, для Бурятии – 26,6% и Иркутской области – 12,6%. Для Иркутской области отношение её КИМСов к уровню Хабаровского края все три периода было одним и тем же 12,0-12,8%. Для следующего по Транссибу региона, т.е. Красноярского края эти коэффициенты в 1966-1969 гг. были 1,32 и в 2015-2017 гг. – 1,41 и соответственно по отношению к уровню Хабаровского края 8,6 и (9,2%).

Таким образом, по мере удаления региона прибытия от региона выбытия происходит сокращение величины КИМСов, причем после 5-6 региона, показатели, как правило, опускаются до единицы. Так, для того же Приморского края КИМС для Новосибирской области в 1966-1969 гг. был 1,06, а в 2015-2017 гг. – 0,93, соответственно для Омской области – 1,06 и 1,28, для следующих Тюменской, Челябинской и Свердловской области 0,84, 0,59 и 0,50 – в 1966-1969 гг. и 0,32, 0,59 и 0,54 – в 2015-2017 гг.

Другой особенностью распределения КИМСов является то, что их величины заметно больше в миграционном обмене, совершающемся внутри экономических районов (ныне ФО) по сравнению с другими подобными административно-территориальными образованиями. Возьмем вначале Приморский край. Величины КИМСов в миграционном обмене, как уже было показано с Хабаровским краем и другими регионами, расположенными на Транссибе, были намного выше средней величины, т.е. единицы. Они также намного выше средних во всех других, за исключением одного, регионах Дальневосточного ФО. В 1966-1969 гг. и 2015-2017 гг. КИМСы составляли для Саха (Якутии) – 3,52 и 3,27, для Магаданской области – 7,69 и 14,82, для Сахалинской области – 1,12 и 17,73 и лишь для Камчатского края этот показатель был 1,23 и 0,31. Подобная картина была и по Саратовской области. Здесь наиболее высокие величины КИМСов, помимо уже указанных регионов, наблюдались также в таких областях Приволжского ФО, как Самарская (величина КИМСа в 1966-1969 гг. – 4,24 и в 2015-2017 гг. – 2,03), Ульяновская (2,88 и 2,58), Пензенская (4,02 и 6,54) и Оренбургская (1,56 и 1,66), в республиках Чувашия (2,33 и 1,11), Мордовия (1,51 и 1,33) и Марий-Эл (4,28 и 1,52). Величины КИМСов ниже или близкие к единице в оба рассматриваемого периода были в Татарстане, Башкортостане, Удмуртии, а также в Пермском крае, Нижегородской и Кировской области. Низкие величины КИМСов для Пермского края, Нижегородской и Кировской области, скорее всего, можно отнести на то, что эти регионы лишь в XXI веке были переданы Приволжскому ФО. До этого они были в других экономических районах.

Есть ещё одна особенность распределения КИМСов. Суть её в том, что у большей части регионов, куда выбывают (или откуда прибывают) мигранты из всех других регионов, включая и рассматриваемые Приморский край и Саратовскую область, величины КИМСов оказываются ниже единицы. Так, в 2015-2017 гг. в Саратовской области лишь у 13 регионов, куда выбывали мигранты, величины КИМСов были больше, чем 2, тогда как у 43 регионов (это почти 60%) величины КИМСов были ниже единицы, причем у десяти из них эти показатели находились в интервале от 0,06 до 0,54. Ещё более разительно распределение КИМСов по их величине было в Приморском крае. Там у 9-ти регионов КИМСы колебались в пределах 2,56-17,73, тогда как регионов, имевших этот показатель ниже единицы, было 57 или почти 80%. У девяти регионов эти показатели были меньше, чем 0,31. Их минимальное значение было в миграционном обмене с Москвой – 0,09. У трёх регионов, в числе которых Камчатский край, который вместе с Приморским краем входит в ДВФО, величина КИМСа была 0,31.

Величины КИМСов, куда выбывают мигранты, как из Приморского края, так и Самарской области, для ряда регионов во многом определяются этнической составляющей. В ряде случаев важным фактором выступают природно-климатические условия. Но они в большинстве регионов, между которыми осуществляется миграционный обмен, близки между собой. Для иллюстрации возьмем группу регионов с минимальными величинами КИМСов выбывающего туда населения из Приморского края. Анализ их климатических условий показывает, что только у Калининградской области выше среднегодовая и средняя температура января, у остальных регионов различия с Приморским краем не велики. Основным фактором, скорее всего, могут быть приняты социально-экономические условия, а в них – уровень жизни населения, который зависит от получаемых доходов. Большое влияние на формирование доходов населения оказывают различия в структуре экономики, размерах номинальной оплаты труда, цен, тарифов, применении различного рода льгот и т.д. Поэтому очень трудно подобрать показатели, характеризующие уровень жизни населения. Одним из пригодных для сопоставления, более или менее корректных показателей, может быть названа покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения. Заметим, что ежегодно проводимый коллективом В.Н. Бобкова (ИСЭПН РАН) мониторинг доходов и уров-

ня жизни населения регионов России, включая и названный показатель, позволяют их сопоставлять с коэффициентами межрайонных миграционных связей.

Добавим, что большое влияние на уровни КИМСов оказывает удаленность регионов от мест выбытия или прибытия мигрантов, вхождение регионов в разные территориально-административные образования, наличие большей или меньшей конкуренции со стороны других регионов, откуда прибывают мигранты и пр. К примеру, Москва, занимающая в рейтинге по покупательной способности среднедушевых доходов населения второе место, представляет мощнейший «магнит» для мигрантов близ расположенных регионов, конкурентов Приморского края и Саратовской области. А потому КИМСы по выбытию из них в Москву – минимальны. Для выяснения причин больших или меньших миграционных взаимодействий между каждой парой регионов необходимо учитывать не только их местоположение и проводить сопоставления показателей, характеризующих социально-экономические, природно-климатические и иные условия регионов, а также состава населения, прежде всего, этнического и генетического (от генезис), но и должно осуществляться изучение миграционного поведения, поскольку решение о миграции – это во всех случаях взаимодействие объективных и субъективных факторов.

Заключение

В XXI столетии доля межрегиональных (межрайонных) миграций во внутрироссийских перемещениях, как в прибывающем, так и выбывающем населении, находится в границах 52-58% и 42-48%. Сами же внутренние миграции занимают 80-90% в общем миграционном обороте. Совершающиеся миграционные потоки всех регионов независимо и от их доли во внутренней миграции, и от их абсолютной величины, и от местоположения распадаются на более мелкие межрегиональные потоки, число которых зависит от количества субъектов РФ. Естественно, что ежегодно происходящие перемещения между регионами миллионов мигрантов влияет на характер занятости населения, уровни региональной безработицы, изменение нагрузки на инфраструктуру, характер расселения и многое другое.

Проявление учёными интереса к измерению межрайонного миграционного обмена, как и к тому, что влияет на их параметры, относится ко времени публикации в Великобритании работ У. Рейвенстейна. В конце XIX столетия им была высказана идея о наличии взаимосвязи между численностью населения, расстоянием, а также силами притяжения и отталкивания. Эти идеи, возникшие 1,5 века назад, составляют важную часть современных научных знаний по миграции населения. В их числе положение о взаимосвязи численности населения, расстояния, а также сил притяжения процветающих и отталкивания непроцветающих местностей. Различия между этими местностями Рейвенстейн называл социальным и экономическим неравенством. К этим взглядам Рейвенстейна следует добавить идеи, высказанные западными учёными в первой половине XX века, во-первых, о необходимости использовать при конструировании формул, объясняющих величины миграционных потоков вместо абсолютных значений, относительные, в частности интенсивность потока, и во-вторых, то, что до миграционного акта у мигранта формируется субъективное представление о расстоянии, которое он должен преодолеть.

В рамках этих идей в конце 60-х годов прошлого века в Советском Союзе был предложен показатель для измерения интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМС). В те же годы были рассчитаны КИМСы для всех регионов России и опубликованы в начале 70-х годов. Для сравнения с тем, что произошло за истекшие полвека в межрайонных миграционных связях, нами рассчитаны КИМСы для двух регионов – Приморского края и Саратовкой области. Сопоставительный анализ данных за 1966-1969 гг. и 2015-2017 гг. для этих двух регионов показал, что, как и 50 лет назад, ныне по мере удаления региона прибытия от региона выбытия по транспортной магистрали происходит сокращение величины КИМСов. В 5-6 регионе (удаление от места выхода мигрантов) показатели, как правило, опускаются до единицы. Анализ выявил и другую особенность, характерную миграционным процессам в России, суть её в том, что величины КИМСов заметно больше в миграционном обмене, совершающемся внутри экономических районов (ныне ФО) по сравнению с другими подобными административно-территориальными образованиями. Это часто гасит влияние на интенсивность миграционного обмена других факторов, включая и социально-экономический.

Есть ещё одна особенность распределения российских КИМСов. Суть её в том, что у большей части регионов, куда выбывают (или откуда прибывают) мигранты, величины КИМСов оказываются ниже единицы. В Саратовской области таких регионов 60%, а в Приморском крае – даже 80%. Показано также, что величины КИМСов, куда выбывают мигранты, как из Приморского

края, так и Самарской области, для ряда регионов во многом определяются этнической составляющей. В ряде случаев важным фактором выступают природно-климатические условия. Но основным фактором всё же остаются социально-экономические условия, а в них уровень жизни населения. Но и этот показатель не всегда лежит в основе больших или меньших значений КИМСов. Огромное значение имеет время вхождения регионов в разные территориально-административные образования, наличие большей или меньшей конкуренции со стороны других регионов, откуда прибывают мигранты и пр.

Благодарность

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00626А «Межрайонный миграционный обмен населения в России: методология, измерение, результаты, геополитические последствия».

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. Официальное издание. 2017. Росстат. М., 2017.
2. *Изард У.* Методы регионального анализа. Пер. с англ. В.М. Хомана, Ю.Г.Липеца, С.Н.Тагера. М.: Прогресс, 1966. 660 с.
3. *Кибернетика Н.* Винера. [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/7_21958_kibernetika-n-vinera.html; https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/viner/index.php
4. *Матлин И.С.* Моделирование размещения населения. М.,1975. 153 с.
5. Методика анализа и мониторинга демографических процессов для разработки региональных стратегий развития народонаселения. М.: Изд. «Права человека», 2004.
6. Миграция населения. Выпуск пятый. Стадии миграционного процесса. Под общей ред. О.Д. Воробьевой. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.
7. Моделирование социальных процессов. М., 1970. 227 с.
8. Проблемы урбанизации в СССР. М.: МГУ, 1971.
9. *Рыбаковский Л.Л.* Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хаб.КНИИ СО АН СССР. Хабаровск, 1969.
10. *Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.* Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. 2016. №6. С. 34-41.
11. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций. М.: «Статистика», 1973. 159 с.
12. *Топилин А.В.* Современная иммиграция в России: особенности 2011-2016 годов // «Народонаселение». 2017. №3. С. 37-51.
13. *Хомра А.У.* Миграция населения: вопросы теории, методики исследования. Киев, 1979. 148 с.
14. *Хорев Б.С., Чапек В.Н.* Проблемы изучения миграции населения. М.: «Мысль», 1978. 255 с.
15. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году. (Стат. бюллетень). М., 2006.
16. *Bogue D. E., Shryock H.S., Hoermann S.A.* Subregional Migration in the United States, 1935-1940. Yol. Streams of Migration («Scripps Foundation Studies in Population Distribution», №5. Oxford. Ohio). 1957.
17. *Slater Paul B.* Hierarchical Regionalization of RSFSR Administrative Units Using 1966-69 Migration Data. Reprint Series IX, №o. 5 Reprinted from Soviet Geography Vol. XYI, №o.7 (September 1975).

References

1. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. Oficial'noe izdanie. 2017. Rosstat. - M., 2017.
2. *Izard U.* Metody regional'nogo analiza. Per. s angl. V.M. Homana, Ju.G.Lipeca, S.N.Tagera. - M.: Progress, 1966. - 660 s.
3. *Kibernetika N.* Vinera. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://studopedia.ru/7_21958_kibernetika-n-vinera.html; https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/viner/index.php
4. *Matlin I.S.* Modelirovanie razmeshhenija naselenija. - M.,1975. - 153 c.
5. Metodika analiza i monitoringa demograficheskih processov dlja razrabotki regional'nyh strategij razvitija narodonaselenija. - M.: Izd. «Prava cheloveka», 2004.
6. Migracija naselenija. Vypusk pjatyj. Stadii migracionnogo processa. Pod obshhej red. O.D. Vorob'evoj. Prilozhenie k zhurnalu «Migracija v Rossii». - M., 2001.
7. Modelirovanie social'nyh processov. - M., 1970. – 227 c.
8. Problemy urbanizacii v SSSR. - M.: MGU, 1971.
9. *Rybakovskij L.L.* Problemy formirovanija narodonaselenija Dal'nego Vostoka. Hab.KNII SO AN SSSR. - Habarovsk, 1969.
10. *Rybakovskij O.L., Tajunova O.A.* Realizacija koncepcii demograficheskoj politiki Rossii v oblasti postojannoj migracii naselenija // Sociologicheskie issledovanija. - 2016. - №6. - S. 34-41.
11. *Rybakovskij L.L.* Regional'nyj analiz migracij. - M.: «Statistika», 1973. - 159 s.
12. *Topilin A.V.* Sovremennaja immigracija v Rossii: osobennosti 2011-2016 godov // «Narodonaselenie». - 2017. - №3. - S. 37-51.
13. *Homra A.U.* Migracija naselenija: voprosy teorii, metodiki issledovanija. – Kiev, 1979. - 148 s.
14. *Horev B.S., Chapek V.N.* Problemy izuchenija migracii naselenija. - M.: «Mysl'», 1978. - 255 c.
15. Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2005 godu. (Stat. bjulleten'). - M., 2006.
16. *Bogue D. E., Shryock H.S., Hoermann S.A.* Subregional Migration in the United States, 1935-1940. Yol. Streams of Migration («Ssripps Foundation Studies in Population Distribution», №5. Oxford. Ohio). 1957.
17. *Slater Paul B.* Hierarchical Regionalization of RSFSR Administrative Units Using 1966-69 Migration Data. Reprint Series IH, №o. 5 Reprinted from Soviet Geography Vol. HYI, №o.7 (September 1975).

Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы

The Reform of Russian Education: Problems. Results. Prospects

Получено 01.07.2019 Одобрено 19.07.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 378.4:339.137.2 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10071

ОДЕГОВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: hrm-trade@yandex.ru

ГАРНОВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики промышленности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: profgarnov@yandex.ru

ODEGOV, YURIY GENNAD'YEVITCH
Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker of the Scientific School "Theory and Technology of Management", GV Plekhanov Russian University of Economics
Email: hrm-trade@yandex.ru

GARNOV, ANDREY PETROVITCH
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Chair of Industrial Economics, GV Plekhanov Russian University of Economics
Email: profgarnov@yandex.ru

Аннотация
В настоящее время государство ориентируется на инновационный путь развития, на устойчивый поступательный рост экономики, быстрое создание и распространение новых цифровых технологий. Система образования, как жизненно важная сфера социально-экономической деятельности, должна быть реформирована в соответствии с требованиями современного общества. В последние годы в образовательной сфере России имели место многочисленные организационные новшества. Характерные черты современной системы высшего профессионального образования состоят в институциональных изменениях: либерализации, оптимизации государственного и негосударственного сектора образования; информатизации, внедрении информационно-коммуникационных технологий, а также в изменениях спроса и степени доступности высшего образования, поэтому возникла необходимость выявить положительные и отрицательные стороны проведенных реформ, определить причины того, почему данные реформы не оправдывают возложенные на них ожидания в полной мере, и предложить основные направления дальнейшего реформирования российского образования.
Объект исследования. *Система высшего образования в России.*
Предмет исследования. *Реформирование системы высшего образования в России.*
Цель исследования. *Оценка последствий внедрения Болонской системы, выявление причин медленного хода реформ, разработка основных направлений дальнейшего обновления содержания образования и его ресурсного обеспечения.*
Теоретическая сторона предмета *основана на концепции Smart-образования – образования, направленное на получение качественно новых образовательных, научных, социальных и коммерческих результатов в условиях коллективного производства знаний и их множественных источников.*
Эмпирическая сторона предмета *базируется на результатах исследования динамики расходов на образование, числа государственных и негосударственных вузов, количества студентов и позиций российских вузов в международных рейтингах.*
Основные теоретические положения статьи. *При реформировании национальной системы образования в соответствии с требованиями Болонского процесса не учитывалась её специфика и особенности, что привело к потере тех наработанных прогрессивных достижений, которые существовали в российском образовании. Переход на новую модель образования застыл в промежуточном состоянии, что стало причиной того, что в системе высшего образования возник ряд серьёзных противоречий. На современном этапе реформирования образования основной целью должно стать кардинальное обновление содержания образования и его ресурсного обеспечения.*

Abstract
Today the state is focused on the innovative way of development, on the rapid development of the economy, and rapid creation and distribution of new digital technologies. The education system, as a vital area of socio-economic activity, must be reformed in accordance with the requirements of contemporary society. Numerous organizational innovations in the educational sphere of Rossiya have been made in recent years. Characteristic features of the up-to-date system of higher professional education are: liberalization; optimization of the state and non-state sector of education; the introduction of information and communication technologies as well as changes in demand and the degree of accessibility of higher education. For these purposes there should be no doubt that the basis of all are all the necessary conditions for the further reform of Russian education.
The Object of Study. *The system of higher education in Rossiya.*
The Subject of Study. *Reforming the system of higher education in Rossiya.*
The Purpose of the Study. *Evaluation of the consequences of the introduction of the Bologna System, identifying the causes of the slow progress of reforms.*
The Theoretical Aspect *is based on the concept of Smart-education - education, aimed at obtaining a qualitatively new educational, scientific, social and commercial results in terms of the collective production of knowledge and their multiple sources.*
The Empirical Aspect *of the subject is based on the results of research on the dynamics of spending on education, the number of state and non-state universities, the number of students and positions of Russian universities in international rankings.*
The Main Theoretical Provisions of the Article. *The process of reforming the national system in accordance with the requirements of the Bologna process does not take into account the specifics and features that led to the loss of the accumulated progressive achievements that existed in Russian education. The transition to a new education model is stuck in an intermediate state. At the present stage of the reform of education, the main goal should be a radical update of the content of education and its resource provision.*
In the USSR, after graduating from higher educational institutions, graduates were sent to work at pre-determined jobs. At the stage of transition of the country to the market, this mechanism was canceled. The supplement to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" Article 71 (August 2018), introducing quotas for the admission of citizens for targeted training, is designed to ensure competitive conditions for the selection of trained applicants who will enroll in competitive conditions, to train professionals who, after graduating from a higher educational institution, will go to work to the region where they are in demand as specialists. If the graduates did not get a job, they or the company that signs the

Во времена СССР по окончании высших учебных заведений его выпускники направлялись на работу на заранее определённые рабочие места. На этапе перехода страны к рынку этот механизм был отменён. Дополнение в августе 2018 г. в ФЗ «Об образовании в РФ» статьи 71, которой вводится квотирование приёма граждан на целевое обучение, призвано обеспечить конкурентные условия отбора подготовленных абитуриентов, которые будут поступать на конкурсных условиях, готовить профессионалов, которые по окончании высшего учебного заведения пойдут работать по специальности в тот регион, где на них есть спрос. Если выпускник не устроился на работу, то он сам или компания, которая с ним подпишет договор, должны будут компенсировать бюджетные расходы.

Реализация этих требований ФЗ требует устранения противоречивости принятых управленческих решений в части уровневой подготовки выпускников, соблюдения принципа социальной справедливости, обеспечения достаточным бюджетным финансированием в соответствии с институциональными изменениями и более высокой гибкости всей образовательной системы.

Организационный механизм системы ВПО авторы рассматривают как систему внешних и внутренних связей, возникающих в процессе её функционирования и изменяющихся в зависимости от меняющейся цели образовательной модели (административной, коллегиальной и рыночной) вуза и потребностей рынка труда на федеральном и региональном уровне.

contract with them will have to compensate for budget expenses.

The implementation of these requirements of the Federal Law requires the elimination of contradictory management decisions in terms of graduate level training, adherence to the principle of social justice, provision of sufficient budget financing in accordance with institutional changes and higher flexibility of the entire educational system.

The authors consider the organizational mechanism of the system of higher professional education as a system of external and internal relations arising in the course of its functioning and changing depending on the changing goals of the educational model (administrative, collegial and market) of the university and the needs of the labour market at the federal and regional levels.

Ключевые слова: высшее образование; Болонский процесс; реформа; рейтинги вузов; Smart-образование; Smart-университет.

Keywords: higher education; the Bologna process; a reform; university rankings; Smart education; Smart University.

Введение

На рубеже 20-21 вв. образование в мире претерпело глубокие качественные изменения. Традиционная модель образования во многом пришла в противоречие с требованиями современного общества. Авторы книги «Американский факультет: реструктуризация академической работы и карьеры» уверены, что мы наблюдаем ни больше ни меньше как революцию со значительными последствиями: «Практически каждый аспект академической жизни определяется набором связанных между собой факторов: развивающимися технологиями, процессами глобализации, резко выросшим количеством людей с высшим образованием, расширением высшего образования и предпринимательскими инициативами в вузе и за его пределами» [27].

К этому можно прибавить значительные социальные изменения, связанные с новыми информационными технологиями и СМИ. Они важны для высшего образования, так как в основе экономических изменений лежат сбор, распространение и управление информацией – основные социальные функции высшего образования [27, с. 6].

Задачи, с которыми сталкиваются выпускники вуза и молодые специалисты, прошедшие первичную последипломную подготовку, довольно часто не могут быть решены исходя из знаний, умений и навыков, которые были приобретены за годы обучения. Даже периодическое повышение квалификации ещё не является решением проблемы. В информационном обществе постоянно возникают новые профессии, фундаментальные знания обновляются, а перечень необходимых знаний видоизменяется, поэтому специалисту требуется непрерывное образование. Тот образовательный минимум, который человек получает в молодости, служит теперь только основой для такого непрерывного образования.

Недаром понятие life-long-learning (т.е. «обучение в течение всей жизни») – одно из наиболее часто встречающихся в современной литературе по проблемам образования.

Реформирование системы российского образования

Образовательная система должна трансформироваться в соответствии с требованиями современного информационного общества.

От качества подготовки во многом будет зависеть успешность решения сложных задач, стоящих перед российской экономикой и обществом, в том числе переориентация нашей страны на инновационную социально ориентированную модель развития.

В научной литературе можно найти значительное число работ, посвящённых реформам в сфере образования. Проблемы и перспективы российского образования исследовались в работах Бордовского Г.А., Дружилова А.С., Ильин-

ского И.М., Маленкова Ю.А. [4; 9; 10; 14], плюсы и минусы Болонского процесса в российском высшем образовании – в работах Гретченко А.И., Вострикова В.Н., Либина И., Лищук Е.Н., Савченко Н.В., Савченко А.П., Плаксий В.И., Шевченко Н.Н. [3; 5; 6; 16; 17; 19; 26].

В последние годы в образовательной сфере России и многих зарубежных стран имели место многочисленные организационные новшества. Но, по мнению многих учёных, сложившаяся в настоящее время система высшего образования (рисунок 1) не вполне оправдала ожидания реформаторов.

Активная модернизация системы российского образования стартовала в начале 90-х гг. прошлого века в ответ на кардинальные перемены в политической, социально-экономической и других сферах. Россия начала интегрироваться в мировую экономику. В связи с этим правительство России приняло решение о реформировании национальной системы образования в соответствии с требованиями Болонского процесса.

«Болонский процесс» получил своё название в результате совещания министров образования европейских стран, состоявшегося в Болонье в 1999 г. Суть Болонского процесса заключается в формировании образовательной общеевропейской системы двухступенчатого образования (бакалавриата и магистратуры), организации и аккредитации учебных заведений и введении зачётных единиц и учёта часов изучаемых дисциплин.

Целью Болонского процесса является создание гармоничной и совместимой системы высшего образования стран Европы. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: внедрение однотипных образовательных циклов, академических квалификаций и оценок трудоёмкости, повышение академической мобильности студентов, преподавателей и управленческого персонала вузов. Предполагалось, что создание такой системы повысит качество и конкурентоспособность европейского высшего образования.

Идеи Болонской декларации базируются на англосаксонской модели образования, в которой приоритет отдаётся свободе выбора студентом своего образовательного маршрута.

Основной задачей преподавателя стала не столько передача знаний, формирование умений и навыков, сколько пробуждение познавательной активности студентов, созидание учебной и познавательной деятельности, что достигается через эмоционально-окрашенное, личностное взаимодействие с учащимися, опосредованное единством мышления и эмоций – эмоциональным интеллектом [7].

Эффективность англосаксонской системы в значительной степени обеспечивается тем, что её органично дополняет профессиональная подготовка, которая базируется на полученном университетском образовании и ведётся в многочисленных профессиональных школах, которые тоже строятся по разноуровневому принципу [4].

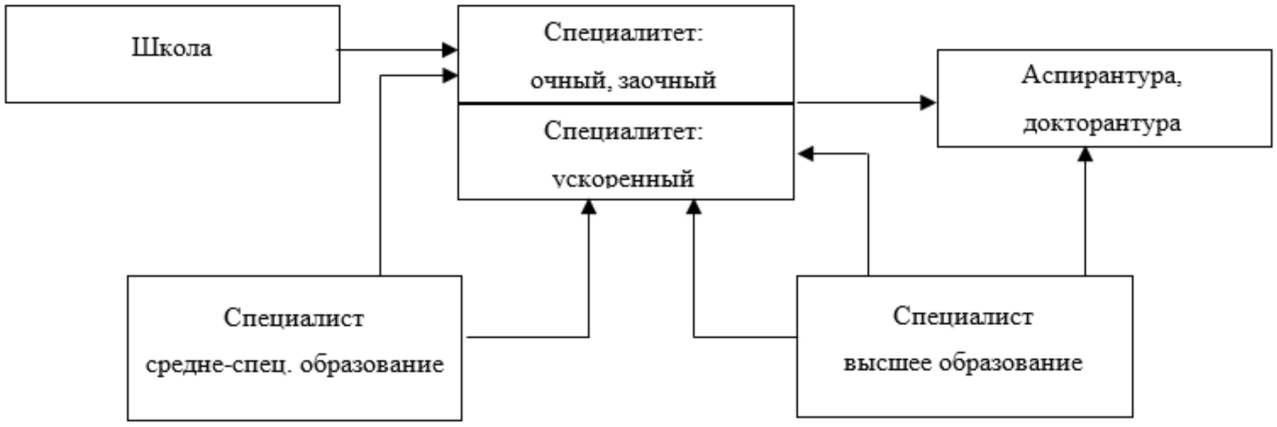
Россия подписала Болонскую декларацию в 2003 году. С этих пор Россия пытается выстроить систему образования, соответствующую основным мировым тенденциям. К 2011 г. все вузы России перешли на уровневую систему образования.

Представителями научно-педагогической общественности в ходе системного анализа раскрываются, как положительные, так и отрицательные стороны Болонского процесса. Так, С.И. Плаксий, который позиционирует себя сторонником Болонского процесса, как положительный аспект Болонских соглашений отмечает конкурентоспособность, автономность и независимость университетов, их европейское сотрудничество в обеспечении качества образования при «полном уважении к различию культур, языков, национальных образовательных систем и автономии университетов» [16, с. 8].

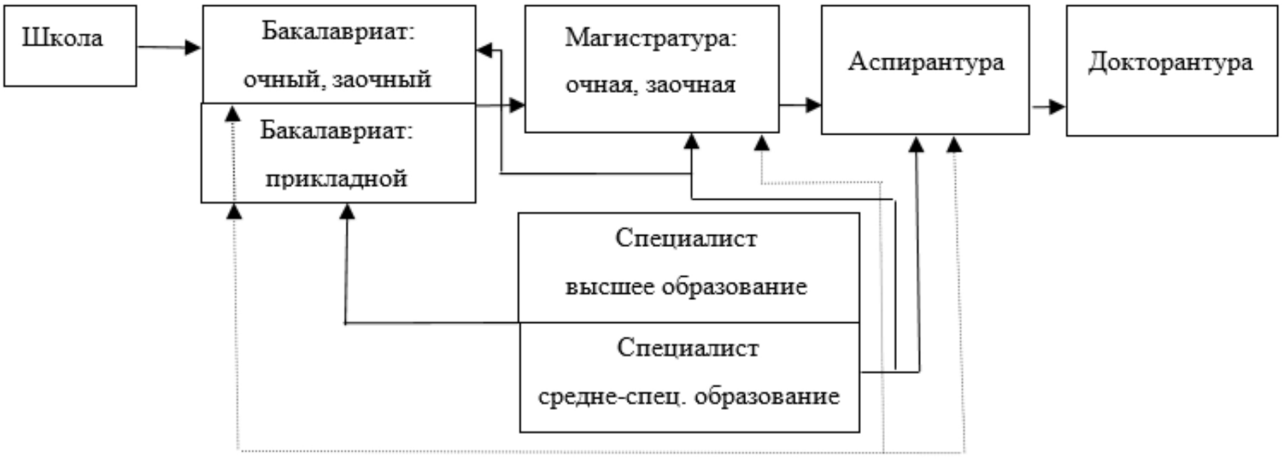
Вместе с тем, С.И. Плаксий констатирует, что эти основные положения реализуются весьма противоречиво: «По ряду позиций Болонского процесса российская высшая школа вообще идёт в противоположном направлении» [16]. Провозглашённый принцип Болонской декларации о независимости и автономии университетов, который позволяет учитывать в системе образования изменения, требуемые вызовами нового времени, запросами общества и инновационными научными достижениями, за последние десять лет никак не берутся во внимание.

Многими учёными выдвигается положение о том, что в процессе реализации Болонского соглашения не учитывается специфика и особенности отечественной системы образования, что ведёт к потере тех наработанных прогрессивных достижений, которые существуют в российском образовании.

По мнению многих экспертов, сложившаяся в настоящее время система высшего образования не вполне оправдала ожидания реформаторов. В немалой степени это объясняется тем, что переход на новую модель образования застыл в промежуточном состоянии. Россия не полностью перешла на англосаксонскую модель образования вместо радикально отличающейся от неё гумбольдтовской модели, лежавшей в основе деятельности советской высшей школы.



А.Традиционная



Б. Новая

Рисунок 1. Образовательная сфера России
Picture 1. Educational Sphere of Rossiya

Источник: составлено авторами.

Формально (де-юре) была введена уровневая система подготовки кадров: бакалавриат – магистратура – аспирантура, однако де-факто по содержанию и образовательным технологиям наша высшая школа во многом осталась на позициях профессионального образования. В общественном сознании, в среде работодателей, да и в вузовских коллективах живёт убеждение, что университеты по-прежнему готовят профессиональные кадры или, по крайней мере, должны это делать. Этим определяются критические замечания в адрес вузов, согласно которым выпускник бакалавриата – это какой-то «неполноценный» специалист [4].

Безумная реализация принятой Болонской декларации путём трансляции европейских и американских прототипов образования на «российскую почву» скорее несут разрушительные тенденции для будущего страны, которые проявятся через 10 – 15 лет [9, с. 53]. Этой же позиции придерживается и И.М. Ильинский [10], который, анализируя реформу, осуществляемую в системе высшего образования, отмечает, что большинство декларируемых требований Болонского соглашения, предполагают её «кардинальную ломку», что ведёт к негативным последствиям, к уничтожению существующей системы отечественного образования.

Одной из негативных тенденций вхождения России в Болонский процесс, отмечаемой рядом авторов, является насильственное насаждение его основных постулатов в модернизацию современ-

ного образования. Так, если ведущие европейские страны смогли вписать свои образовательные модели в Болонскую систему образования, не меняя их основной сущности, то в России отмечается утрата корней отечественного образования. Это приводит к тому, что плюсы Болонского процесса становятся минусами из-за сложностей их реализации в России, отсутствия технологии их практического воплощения, несоответствия реалиям и т.д.

Среди положительных сторон интеграции России в европейское образовательное пространство исследователи выделяют следующее: повышение качества образования за счёт использования в учебном процессе современных образовательных технологий; введение кредитно-модульной системы, которая способствует повышению уровня академической мобильности, как студентов, так и преподавателей; предоставление возможности обучения для студентов и работы для преподавателей за рубежом; возможность участия в международных проектах и экспорта образовательных услуг [13].

Таким образом, к основным положительным сторонам присоединения России к Болонскому процессу относятся:

1. Повышение качества образования за счёт использования в учебном процессе современных образовательных технологий

2. Повышение уровня академической мобильности, как студентов, так и преподавателей. Студенты получили возможность начать обучение в одном вузе, а окончить его в другом, в т.ч. в европейском.

3. Формальное признание дипломов в зоне Единого образовательного пространства.

4. Рост конкурентоспособности, автономности и независимости университетов.

5. Повышение экспортного потенциала российского образования.

6. Узкая подготовка студентов к определённой специальности, которая предполагает чёткую специализацию и позволяет не тратить лишнее время на дополнительные и не всегда нужные предметы.

7. Мобильность студентов, которая позволяет начать обучение в одном вузе, а окончить его в другом, в т.ч. в любом европейском.

Основными минусами являются:

1. С появлением данной системы в России разрушилась сильная советская система образования.

2. Университеты не достаточно независимы и автономны, чтобы учитывать в системе образования изменения, требуемые вызовами нового времени, запросами общества и инновационными научными достижениями.

3. Подготовка бакалавра недостаточна для работы на некоторых позициях.

4. Накопительная система негативно влияет на уровень знаний студентов.

Получение диплома бакалавра на Западе свидетельствует о его начальных навыках и потенциальной возможности получения определённой профессии. «Суть бакалавриата в самостоятельном формировании студентом своей образовательной траектории. Предназначение бакалавра – не работать в узкой профессиональной нише, а гибко перестраиваться, приспосабливаясь к конъюнктуре рынка…» [3, с. 122].

В российской двухуровневой системе подготовки практически остался традиционный специалитет, только завуалированный под бакалавриат, уменьшенный по сроку обучения и набору дисциплин. При этом государство приравняло специалитет и бакалавриат. Статья Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» п.7 гласит, что диплом бакалавра является документом, которым подтверждается получение высшего профессионального образования [1, с. 99].

Бакалаврская подготовка является основой технического образования, она содержит основные циклы дисциплин – общеобразовательных, естественно-научных и профессиональных, необходимых для подготовки квалифицированного инженера. В этой связи бакалаврский уровень, безусловно, является необходимой ступенью технического образования. Однако выпускник-бакалавр, по сути, является лишь промежуточным звеном в системе вуз-предприятие, т.к. базовый уровень подготовки не позволит ему осуществлять полноценную деятельность на позициях современного инженера. Для достижения уровня, достаточного для самостоятельной деятельности по созданию новых технических объектов, выпускнику-бакалавру потребуется: либо длительная практика на реальном производстве (что далеко не всегда возможно из-за нехватки времени, отсутствия необходимых методик подготовки и заинтересованных в обучении молодёжи специалистов-наставников), либо ему нужно предоставить возможность получения дополнительного образования [6]. В связи с этим часто бакалавры не воспринимаются работодателями как полноценные специалисты с высшим образованием – их рассматривали как недоученных специалистов.

Введение бакалавриата должно быть достаточно обосновано по ряду специальностей. В частности, введение бакалавриата для юридических вузов, а также факультетов этого профиля

заранее обрекает их выпускников на отсутствие работы после их окончания, как бакалавры могут найти работу только в качестве судебного исполнителя, а востребованность специалистов этого профиля значительно меньше, чем то количество бакалавров, которые будут выпускниками в ближайшее время.

Одной из причин появления прикладного бакалавриата является то, что рынок труда не готов принимать значительную часть выпускников техникумов и колледжей, потому что сегодня их компетенции не соответствуют требованиям производства.

Сравнительный анализ программ прикладного и академического бакалавриата позволяет сделать вывод о том, что отличия отсутствуют в части общей компетенции. При этом они есть в характере умений и знаний – в решении практических задач, разработке и внедрении технологий.

Вторым уровнем подготовки является магистратура, в которую планировалось поступление 10-30% выпускников бакалавриата. Согласно статистике, только 20-30% выпускников бакалавриата начинают работать. Остальные продолжают образование по разным магистерским программам от направления полученной специальности до принципиально иных. Фактически магистратура, имея научно-теоретическую направленность, повышает самооценку выпускников, побуждая их претендовать на более высокий уровень оплаты, но работодатели не готовы обеспечить его молодым специалистам.

Безусловно, сложившаяся в прежние годы методика работы технических вузов по инженерному образованию должна быть восстановлена. Двухуровневая система, возможно, подходит для гуманитарных специальностей. Возможно, из бакалавра и может получиться хороший экономист или юрист, но инженера, исследователя, учёного из студента, не имеющего навыков практической работы, не сделать. И в этом – большой её минус для страны.

Основное предназначение магистратуры – воспроизводство научно-педагогических кадров для высшей школы, университетов, НИИ и научных центров. Обучающиеся в магистратуре должны получать подготовку, необходимую для выполнения НИР.

Таким образом, западное двухуровневое образование, хотя и со скрипом, но нашло своё отражение в результатах Болонской реформы в России.

Практика показывает, что сегодня выпускники бакалавриата практически не выходят на рынок труда: примерно одна треть продолжает обучение в магистратуре своего вуза, ещё одна – по другим специальностям, и ещё треть продолжает обучение за границей.

Получившаяся у нас «болонская» по форме, но во многом советская по содержанию система высшего образования оказалась в тисках серьёзных противоречий, продиктованных вполне объективными обстоятельствами.

Свидетельств возникших противоречий много. Например, Федеральным законом «О высшем образовании в Российской Федерации» аспирантура стала третьим уровнем высшего образования и получила все атрибуты образовательного процесса [1]. Этот уровень не предполагает подготовку научных кадров в виде дипломированных кандидатов наук.

Деятельность аспирантуры как формы послевузовского образования была возрождена в СССР в 1934 г. Её основными задачами были: подбор способных молодых специалистов для получения новых результатов и технологий и создания условий для проведения научно-исследовательской работы. Главными объектами этой деятельности выступали аспирант и его научный руководитель. Требование защиты диссертации обязывало их напряжённо учиться и работать.

В англосаксонской системе выпускники аспирантуры, получающие степень, не являются подготовленными учёными. Ими они становятся после пребывания в течение 3-4 лет стажёрами-исследователями в так называемом постдоке, где и происходит их профессионализация. Без этого никто не примет носителя степени, например, PhD, на самостоятельную научную работу. В России системы постдока нет, а прежний механизм подготовки научно-педагогических кадров перестал работать [4].

За время, прошедшее с момента принятия данного решения, прошло более 6 лет. Теперь у аспирантов появились обязательные учебные курсы в дополнение к кандидатским экзаменам и возможность завершить аспирантуру без защиты диссертации. За время учёбы аспиранту надо сдать кандидатские экзамены, а по окончании – государственный экзамен и доложить выпускную квалификационную работу. После чего ему присваивается квалификация «исследователь» - преподаватель-исследователь.

По данным президента Российской академии наук А. Сергеева, в аспирантуру сегодня уходят по 20 тыс. студентов, из которых 13% пишут диссертацию и лишь 14% аспирантов из их числа выходят на защиту вовремя (в СССР этот показатель колебался в пределах 30-35%). Это соответствует закону «Об образовании», но

совершенно не отвечает требованию времени – аспирантура должна быть первой ступенью научной деятельности, а не третьей ступенью высшего образования.

Практика показывает, что подготовка учёных – это не студенческий конвейер. Такой подход к аспирантуре ведёт к необходимости её ликвидации. Так в 2017 г. только 13% выпускников аспирантуры защитили диссертации, тогда как в 2015 г. этот показатель составил 18% [23].

Аспирантура – это не столько обучение, сколько научная деятельность. Необходимо вернуть аспирантуре её прежний научный статус послевузовского образования, а третью ступень высшего образования при необходимости можно реализовать на базе специально созданных в ведущих университетах страны специальных исследовательских факультетов, выпускникам которых будут присваиваться квалификация «исследователь».

Таким образом, государству, поставившему задачу технологического прорыва и роста эффективности научных исследований, необходимо развивать в пилотном режиме механизмы взаимодействия вузов и НИИ, которые позволят учёным не только учить студентов, но и формировать образовательные программы. Такой подход позволит заинтересовать студентов академической карьерой [5, 25].

Переход на Болонскую систему образования потребовал пересмотра и создания новых программ и новых стандартов обучения. В европейских вузах количество направлений как бакалавриата, так и магистратуры значительно больше, чем в российских. К тому же европейские вузы могут сами определять эти направления. В российских вузах направления определяются на федеральном уровне и поэтому становятся обязательными [6].

Ещё одним условием Болонской декларации было внедрение системы зачётных единиц (кредитов), которые как предполагалось создателями Болонского процесса, смогут отражать тот объем информации, который освоил студент в случае смены им образовательной программы.

В российских же вузах получилось так, что зачётные единицы были механически трансформированы из академических часов, что недопустимо из-за их несопоставимости. Требование Болонской реформы было выполнено только формально.

Из этого вытекает вывод о том, что система двухуровневой подготовки, на которую перешла российская школа, нуждается в постоянной корректировке.

Существует ряд причин того, почему Болонские реформы идут в России медленно и не оправдывают возложенные на них ожидания в полной мере. Среди них низкие расходы на образование.

С 2008 г. расходы на образование в России фактически стагнируют. За десять лет с учётом инфляции они повысились лишь на 7%. С 2013 г. по 2016 г. они снижались, в 2017 г. стабилизировались. Несмотря на незначительный восстановительный рост в 2018 г., расходы на образование остаются намного ниже, чем в других развитых странах, как в процентах к ВВП, так и в пересчёте на одного студента. Как отмечается в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) «Education at a Glance 2018» [28], расходы стран на образование в 2016 г. в среднем составляли 4,5% от ВВП. В России расходы на образование в последние годы в процентах к ВВП снижаются (рисунок 2).

Аналитический центр при Правительстве РФ, обновляя оценку структуры потребления разных доходных групп РФ за 2018 г. отметил, что доля трат наименее обеспеченных семей на образование в 2013-2018 гг. устойчиво возрастала, тогда как у самых обеспеченных – устойчиво снижалась. Одной из причин данного тренда, по мнению специалистов Аналитического центра, является то, что Росстатом не учтена оплата образовательных услуг за границей, которыми преимущественно пользуются самые обеспеченные домохозяйства. Отказаться от увеличения расходов на образование наименее состоятельные семьи не могут даже при росте цены, и ради образования они сокращают потребление других услуг [26].

Низкие расходы на образование ставят под угрозу не только реформирование образовательной системы, но и модернизацию российской экономики.

Согласно докладам ООН, место России в рейтинге стран по ВВП на душу населения выше, чем её место по развитию человека. То есть ресурсы у страны есть, но они неэффективно используются для развития человеческого потенциала и экономики страны (таблица 1).

Никогда в истории России высшее образование не было таким массовым, как в настоящее время. Так, например, если к концу 1980-х годов высшее образование было лишь у 25-30% населения, то в 2018 году этот показатель вырос в несколько раз [12].

Советская система образования гарантировала бесплатность всех видов образования, а, следовательно, и доступность. Конституция РФ гарантирует бесплатность только дошкольного,

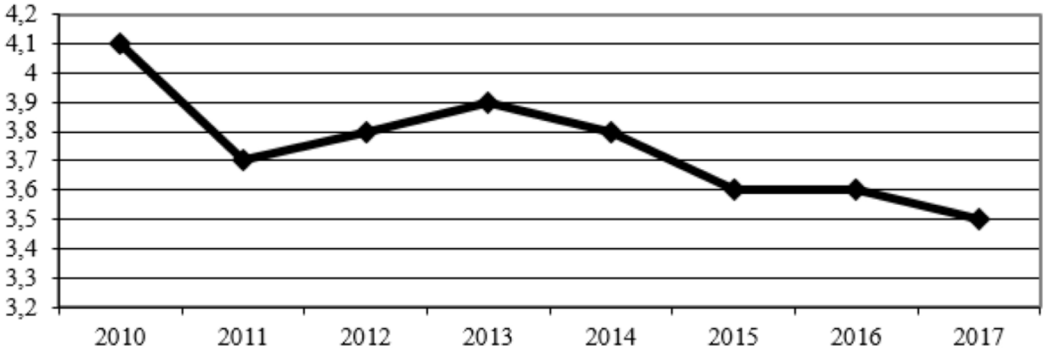


Рисунок 2. Расходы консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на образование в процентах к ВВП
Picture 2. Expenditures of the Consolidated Budget and Budgets of State Extra-Budgetary Funds for Education as a Percentage of GDP

Источник: составлено по данным Росстата [24].

основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Обучение в высших учебных заведениях все в большей степени становится коммерческим, т.е. платным. За 8 лет – с 2011 по 2018 гг. доля бюджетных мест в вузах снизилась с 74,3% до 60,9%, то есть на 13,4% [31].

Мнения экспертов относительно доступности высшего образования расходятся. Они оценивают проблему доступности высшего образования в материальном плане двояко: образование стало более доступно для тех, кто в состоянии за него заплатить, и возможности его получения сократились для недостаточно материально обеспеченных абитуриентов вне зависимости от их уровня знаний [22]. Данную точку зрения подтверждает и исследование, проведённое НИУ ВШЭ, которое показало, что сейчас доступность высшего образования сильно отличается в зависимости от территориального, материального и других факторов [8]. Вузы превратились в экономических агентов, потребителями которых являются не организации, а семьи (домохозяйства).

Негативное влияние на ход реформ также оказывает слабое финансирование науки, низкая научная активность российских исследователей на международном уровне, низкая заинтересованность бизнеса в финансировании научных исследований, низкая эффективность научной

Таблица 1

Структура занятых по уровню образования в России в 2005-2017 гг., %

Table 1

Structure of the Employed by Level of Education in Rossiya in 2005-2017, percent

Годы	Высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего
		по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)			
2005	26,2	25,6	18,4	22,6	6,4	0,7
2010	29,1	27,1	19,6	19,9	4,0	0,3
2014	32,2	25,8	19,0	19,2	3,5	0,2
2015	33,0	28,8	19,2	18,4	3,4	0,2
2016	33,5	25,9	19,2	18,1	3,2	0,2
2017	39,1	27,0	12,9	16,6	3,7	0,7

Источник: составлено по данным Росстата [24].

коммуникации (около 90% ссылок приходится на цитаты коллег или самоцитирование), концентрация научной деятельности в столице и снижающаяся эффективность традиционных типов коммуникации (статьи в журналах и научные конференции). Такая плачевная ситуация вкупе с несколькими кризисами очень серьёзно ударила по ходу Болонских реформ в России [19].

Во все годы реформирования системы образования Правительство РФ озвучивало различные программы для повышения качества, эффективного развития образования и науки в РФ. Так Правительством были приняты федеральные целевые программы: «Интеграция науки и высшего образования России на 2002-2006 гг.», «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2007-2012 гг.», «Национально-технологическая база на 2007-2011 гг.». В 2014 г. была утверждена Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы. Главной целью программы является «обеспечение условий эффективного развития российского образования, формирование конкурентоспособного человеческого потенциала и повышение конкурентоспособности российского образования на всех уровнях, в том числе международном» [15].

В настоящее время в России продолжается процесс совершенствования системы образования, направленный на повышение результативности её функционирования. Однако если для гуманитарных и большинства естественно-научных направлений подготовка в рамках двухуровневой системы действительно является оптимальной, то для вузов технического профиля, готовивших ранее инженеров-разработчиков, технологов, «командиров производств» в различных отраслях народного хозяйства, указанный подход может негативно сказаться (и уже сказался!) на качестве подготовки и приводит, по сути, к постепенной деградации российской высшей школы [6].

За время проведения реформ системы образования в России резко уменьшилось число вузов и количество студентов, обучающихся в них. В 2018 г. по сравнению с 2003 г. оно сократилось на 29% (рисунок 3).

В начале 2000-х гг. высокий спрос населения на вузовское образование – более 85% семей считали, что их ребенок должен иметь высшее образование – предопределил бурное развитие услуг по обучению на платной основе, как в государственных, так и в негосударственных вузах страны. Это способствовало быстрому росту числа негосударственных вузов. Однако с 2009 г. в системе высшего образования началось сжатие негосударственного сектора на фоне общей реструктуризации вузовской сети.

Начиная с 2012 г. часть бюджетных мест стали отдавать частным вузам, которые могли открывать отбор на «бесплатные» места и выплачивать студентам стипендию. Но при этом плата за обучение должна была соответствовать сумме, выделяемой государством на одно бюджетное место по той же специальности. Если же она оказывалась выше, то эту ситуацию надо было официально обосновать, например, наличием дополнитель-

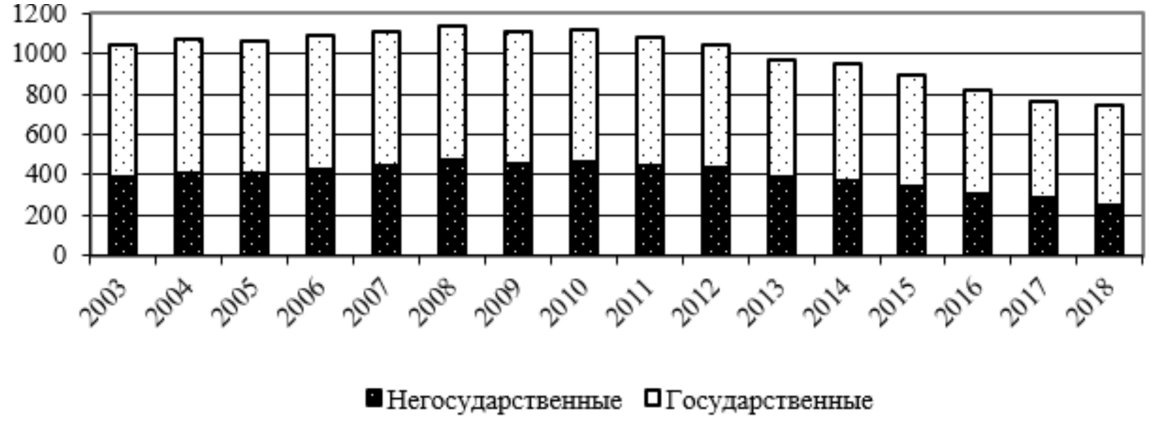


Рисунок 3. Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры

Picture 3. The Number of Educational Institutions of Higher Education and Scientific Organizations Engaged in Educational Activities under Bachelor, Specialty, Master's Programs

Источник: составлено по данным Росстата [24].

ных услуг по сравнению с бюджетным государственным вузом.

Чтобы получить побольше бюджетных мест, вуз должен был представить хорошую статистику за прошлый год – мол, в вуз поступило много абитуриентов – победителей олимпиад или с высокими баллами по ЕГЭ. Ещё имело значение, насколько специалисты, выпускаемые вузом, востребованы экономикой региона.

Согласно концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы, утверждённой в 2015 г., число вузов и их филиалов планировалось сократить в целях повышения качества образовательных услуг. В результате, с 2014 по 2017 годы количество вузов и их филиалов в России сократилось почти наполовину. К 2018 г. число негосударственных вузов сократилось на 38% по сравнению с 2003 г. и на 2% по сравнению с 2017 г. Но при этом на фоне общего сокращения числа негосударственных вузов доля студентов данных вузов в общей численности студентов в России в 2014-2017 гг. сохранялась на уровне 15%.

Сохранение численности студентов, пользующихся услугами негосударственных вузов в условиях уменьшения числа последних, свидетельствует о действии уже сложившегося механизма перераспределения внутри системы. Тем не менее, снижение количества вузов снижает доступность высшего образования. Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, в 2018 г. по сравнению с 2003 г. уменьшилась на 36% (таблица 2).

При этом постепенно растёт число студентов, получающих образование с применением дистанционных форм обучения, базирующихся на использовании информационно-коммуникационных технологий ИКТ. В 2018 г. она выросла до 11,3% с 10,2% в 2017 г. [24] .

На рынке образовательных услуг сегодня имеется множество проблем, которые можно решить консолидацией усилий не только государства, общества и бизнеса, но и работодателей, которые в силу текущей экономической ситуации не готовы к серьёзной работе с системой образования.

Попытка решить стоящие перед высшей школой проблемы повышения качества подготовки с помощью разработки профессиональных стандартов привела к тому, что разработка этих стандартов ведётся крайне формально. В условиях изменения состава профессий и специальностей, обусловленных переходом на технологии GTY, закрепление параметров деятельности работников должно производиться по вновь появляющимся профессиям и тем из них, где непрофессионализм может привести к тяжёлым последствиям (техногенные катастрофы, тяжкий вред здоровью и т.п.). В остальных случаях профессиональные стандарты должны вводиться только если на них есть запрос самого профессионального сообщества в вузах, где действуют образовательные стандарты, которые определяют требования к знаниям, умениям и навыкам выпускников, то есть к их будущей деятельности. Но эти требования порой не соответствуют запросам работодателя, что может привести к снижению скорости обновления содержания образования. Решение этого противоречия видится во всё большем привлечении к образовательному процессу практиков из самых разных областей деятельности, которые находятся на передовых позициях разработки новых технологий или ведут прорывные научные иссле-

Таблица 2

Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования

Table 2

Number of Students Enrolled in Higher Education Programs

	2003	2005	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2017	2018
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	6456	7065	7310	7513	7050	6075	5209	4399	4246	4162
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения	448	493	514	529	493	424	356	300	289	272

Источник: составлено по данным Росстата [24].

дования, а также представителей реального сектора, способных оценить подготовку студентов к работе на современных предприятиях (в организациях).

Таким образом, интенсификация процесса наращивания человеческого капитала в системе профессионального образования будет постоянно приводить в противоречие с попытками жестко закрепить профессиональные стандарты. Это противоречие требует своего скорейшего разрешения.

Федеральным законом от 3 августа 2018 года №337-ФЗ в законодательство были внесены изменения, направленные на совершенствование механизма целевого обучения. В частности, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» был дополнен статьёй 71, которой введено квотирование приёма граждан на целевое обучение. Эти квоты будут устанавливаться с учётом потребностей экономики в квалифицированных кадрах.

Если раньше у вузов было право самостоятельно заключать с регионами договора о целевом приёме, то теперь вуз обязан в пределах контрольных цифр приёма удовлетворять потребности региона в тех специальностях, которые необходимы как отраслям, так и экономике региона в целом.

При этом важно отметить, что если раньше квоты целевого приёма устанавливались учредителями вузов, то с 1 января 2019 года Правительство будет их устанавливать в пределах тех контрольных цифр, которые оно установит. Такими же полномочиями наделены субъекты Федерации и даже муниципальные образования, в ведении которых есть высшие учебные заведения. Список специальностей и направлений подготовки, по которым проводится приём на целевое обучение по образовательным программам высшего образования в пределах установленной квоты, также определяется Правительством России. В этот список включены специальности и направления подготовки в бакалавриате и магистратуре, входящие в состав таких укрупнённых групп, как «Экономика», «Менеджмент», «Управление персоналом», «Государственное и муниципальное управление», «Социальная работа», «Организация и управление наукоёмкими производствами», в аспирантуре: «Экономика» и ряда других.

Список специальностей и направлений подготовки включает 500 наименований: 131 направление бакалавриата, 107 – магистратуры, 89 специальностей специалитета, 30 направлений подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, 90 специальностей подготовки кадров высшей квалификации по программам ординатуры, 2 специальности подготовки кадров высшей квалификации по программам ассистентуры-стажировки.

Современный механизм целевого обучения является новым, перечень специальностей также был подготовлен впервые. Он может меняться в зависимости от того, как та или иная специальность будет рассматриваться в качестве важной для экономики или социальной сферы страны. Для кадрового обеспечения нацпроектов правительство также пересмотрело условия целевого набора в высшие учебные заведения. В частности, медицинские специальности «привязываются» к определенным территориям, на которых могут быть трудоустроены их получатели.

Подстраиваются под нацпроекты и контрольные цифры приёма на бюджетные места в вузы – согласно поручению президента, они должны соответствовать кадровым потребностям нацпроектов. Больше всего эти цифры увеличены по таким направлениям, как информатика и вычислительная техника, образовательные и педагогические науки, клиническая медицина. При этом сокращены места по таким направлениям, как экономика и управление (более чем на 3 тыс. мест) и юриспруденция (на 1 тыс. мест) – это объяснено тем, что рынок уже перенасыщен юристами и экономистами.

Следующим этапом работы в этом направлении должно стать определение специальностей, которые будут нужны при переходе экономики на технологии 6 технологического уклада, в каком количестве и в какие сроки, какие задачи они будут решать, то есть какими знаниями, умениями и навыками они должны обладать. Решение этих вопросов, на взгляд автора, под новым углом зрения ставит решение вопросов, связанных с уровнями подготовки специалистов и организацией учебного процесса.

Одним из критериев модернизации системы высшего образования РФ является расширение присутствия российских вузов в международных рейтингах.

Согласно целям, установленным в государственной программе «Развитие образования» [2], количество ведущих российских университетов, входящих не менее 2 лет подряд в топ-300 мировых рейтингов университетов должно достичь в 2019 году – 14 единиц, в 2020 году – 15 единиц.

В последние несколько лет заметно выросло как число вузов, представленных в топ-100 по отдельным предметным областям, так и суммарное попадание вузов в рейтинги. Сегодня в мировых

рейтингах присутствует 15 российских университетов, хотя ещё несколько лет назад таких университетов было всего 2.

Оценим текущие позиции российских вузов в основных, наиболее авторитетных международных рейтингах лучших университетов, и изменение этих позиций за последние четыре года. В число основных рейтингов входят QS World University Rankings (QS), Times Higher Education (THE) и Академический Рейтинг Университетов Мира.

Британское рейтинговое агентство Quacquarelli Symonds (QS) [29] оценивает университеты по шести показателям: исследовательская деятельность, преподавание, мнение работодателей и карьерный потенциал, количество иностранных студентов и преподавателей. Максимальный вес при расчёте рейтинга имеет критерий «цитируемость научных публикаций».

В 2019 г. в топ-300 мирового рейтинга университетов вошли пять российских вузов (таблица 3).

Как видно из таблицы 3, в последние годы российские вузы увеличили своё присутствие в рейтинге. Особенно быстрого улучшения показателей и соответственно подъёма в рейтинге удалось добиться Томскому государственному университету.

Составители рейтинга THE [30] оценивают вузы по 13 показателям. Среди них международная студенческая и преподавательская мобильность, количество международных стипендиальных программ, уровень научных исследований, вклад в инновации, цитируемость научных статей, уровень образовательных услуг и т.д. Самый большой вес при расчёте рейтинга имеет индекс академической репутации.

В топ-300 рейтинга университетов THE традиционно входит МГУ (таблица 4). В 2018 г. к нему присоединился МФТИ. Три вуза (СПбГУ, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ), Томский государственный университет) в 2017 г. опустились ниже топ-300 рейтинга.

Академический Рейтинг Университетов Мира использует для рейтинга 6 показателей: число выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии, число сотрудников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии, число наиболее часто цитируемых исследователей во всяких предметных областях, число статей, опубликованных в журналах Nature и Science, число статей, проиндексированных в Science Citation Index - Expanded и Social Sciences Citation Index, производительность на душу населения по предыдущим показателям.

В топ-300 Академического Рейтинга Университетов Мира входит лишь один российский вуз – МГУ. В 2016 г. он находился на 87 месте, в 2017 г. – на 93 месте, в 2018 г. – на 86 месте.

Лидерами всех трёх рейтингов в течение многих лет стабильно являются вузы США и Великобритании.

Российские вузы занимают высокие позиции в рейтинге стран БРИКС [24], которое публикует рейтинговое агентство Quacquarelli Symonds (QS). В 2018 г. в рейтинге QS BRICS University Rankings представлено более 400 лучших вузов стран БРИКС, включая 96 из России. В топ-100 этого рейтинга входят МГУ, НГУ, СПбГУ, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова и др.

Таблица 3

Российские вузы в топ-300 мирового рейтинга QS

Table 3

Russian Universities in the Top 300 of the World QS Ranking

Вуз	Место в рейтинге			
	2016	2017	2018	2019
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)	108	108	95-96	90
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)	256-257	258	240-241	235
Новосибирский государственный университет (НГУ)	317	291-292	250-251	244-245
Томский государственный университет	481-490	377-378	323-324	277-278
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана)	338-339	306-307	291	299-300

Источник: составлено авторами по данным QS World University Rankings [29].

Таблица 4

Российские вузы в топ-300 мирового рейтинга Times Higher Education

Table 4

Russian Universities in the Top 300 of the World Times Higher Education Rating

Вуз	Место в рейтинге			
	2016	2017	2018	2019
МГУ	161-162	188-189	194	199-200
Московский физико-технический институт (МФТИ)	501-600	301-350	251-300	251-300
СПбГУ	201-250	401-500	401-500	501-600
НИЯУ МИФИ	251-300	401-500	401-500	351-400
Томский государственный университет	251-300	501-600	301-350	501-600

Источник: составлено авторами по данным The Times Higher Education World University Rankings [30].

Ректоры ряда вузов, в частности МГУ и ВШЭ, считают, что международные рейтинги вузов не могут в полной мере отражать качество образования в стране [11, 20].

Дело в том, что это во многом рейтинги мнений, причём мнений участников англоязычного образовательного сообщества. Но в любом случае рейтинги весьма полезны, а неприятные – полезны вдвойне. Здесь имеет место стимулирование, которое даёт возможность увеличивать уровень конкуренции и проникать в глобальное пространство высшего образования [11].

На данном этапе реформирования образования основными направлениями являются кардинальное обновление содержания образования и его ресурсного обеспечения. Основными задачами являются повышение доступности, качества и эффективности образования.

По мнению авторов, необходимо устранить описанные выше противоречия в системе высшего образования, вызванные тем, что в процессе реализации Болонского соглашения не учитывается специфика и особенности отечественной системы образования.

Само содержание образования, его методы, инструменты необходимо привести в соответствие с требованиями общества, перешедшего на новую ступень, – Smart-общество, которое ориентировано на «умные» технологии.

Smart-образование – образование, направленное на получение качественно новых образовательных, научных, социальных и коммерческих результатов в условиях коллективного производства знаний и их множественных источников [21].

По мнению авторов, вузы должны получить большую свободу в разработке образовательных программ. Сейчас инерция в разработке и реализации образовательных программ крайне высока, что не соответствует темпам развития технологий, поэтому необходимо дать возможность вузам самим определять направления подготовки бакалавров и магистров и существенно быстрее реагировать, корректировать образовательные программы.

Необходимо разворачивать гибкие образовательные программы, программы дополнительного образования, которые должны различаться по срокам реализации, и по набору компетенций, и по стоимости, и по всем остальным возможностям. Также необходимо развивать дистанционные программы.

Некоторые российские вузы, в частности, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ) уже перешли на формат – Smart-университета.

Smart-университет – университет, в котором совокупность использования подготовленными людьми технологических инноваций и интернета приводит к новому, соответствующему Smart-обществу, качеству процессов и результатов образовательной, научно-исследовательской, коммерческой, социальной и иной деятельности университета [21].

Ключевой особенностью Smart-университета является наличие большого количества источников учебной информации, максимального разнообразия мультимедийных ресурсов, которые способны настраиваться индивидуально под каждого студента.

Стратегической целью РЭУ на период 2016-2021 гг. является построение эффективной многоуровневой системы непрерывного образования в сфере экономики и смежных областях знаний, отвечающей запросам государства, общества и

личности, формирование университета, образовательная и научно-исследовательская деятельность которого имеют широкое международное и национальное признание и обеспечивают ресурсную базу его дальнейшего устойчивого развития.

Реализация этой цели превратит РЭУ в научно-образовательный центр, интегрированный в мировое и национальное научно-образовательное пространство [18].

Образовательные программы РЭУ ориентированы на подготовку специалистов для цифровой экономики. Для этого в университете создаётся соответствующая образовательная и исследовательская SMART-среда, которая обеспечит единое информационное пространство, позволяющее использовать для образовательного и исследовательского процессов наиболее прогрессивные информационные технологии.

Концепция SMART-университета РЭУ основана на пяти критериях: социальная ориентированность, мобильность, доступность, регулируемость и управляемость, технологичность. Данные критерии позволят создать цифровую образовательную среду, дающую высококачественное и доступное образование.

Другим направлением, тесно связанным с подготовкой кадров для современной экономики, является развитие элитного инженерного образования. Вообще, STEM-образование (Science, Technology, Engineering, and Mathematics) во многих промышленно развитых странах идёт полным ходом. Так, в мае 2013 г. Национальный научно-технологический совет США представил пятилетний стратегический план госфинансирования STEM-образования, в который заложен ежегодный рост инвестиций в соответствующие образовательные программы. Россия в этом вопросе отстаёт от развитых стран, что снижает наши шансы реализовать рывок к переходу на GTY, так как без нового поколения талантливых и квалифицированных инженеров и разработчиков это практически невозможно.

Сегодня в образовательном сообществе назревают новые глобальные изменения, и для этого есть три предпосылки: война за таланты, доступность высшего образования, а также потенциал университетов для пенсионеров, то есть людей «серебряного возраста».

Развитие системы высшего образования невозможно без обеспечения государственного финансирования образования на уровне европейских стран, который достижим при объединении возможностей финансирования со стороны государства и участия в этом процессе широкого спектра субъектов.

Для реализации новых моделей образовательного процесса, нацеленных на достижение современного качества образования и высокую мотивацию студентов, необходимо развивать следующие направления:

- трансформацию образовательных программ, характеризующихся гибкостью и индивидуализацией, усилением роли практики, самостоятельной работы, увеличением доли курсов по выбору различной сложности;
- создание гибкой системы реструктурирования направлений подготовки и специальностей в зависимости от потребностей рынка. Отказ от невостребованных специальностей, направлений подготовки, профилей и магистерских программ;
- внедрение ИКТ, включая систему оценки знаний, управление содержанием обучения, интегрированные информационные ресурсы отдельных учебных курсов и ресурсы электронной библиотеки, доступ к российским и международным базам данных;
- обеспечение открытости образовательного процесса, мониторинг востребованности образовательных программ, выстраивание системы обратной связи с работодателями для выявления требований к компетенциям и обеспечение регулярной внешней экспертизы образовательной деятельности вуза.

В заключение следует отметить, что основной вопрос, который волнует сегодня всех: не окажутся ли спустя 5-10-15 лет миллионы россиян обладателями невостребованных навыков и профессий. К чему нужно точно готовиться будущим поколениям – так это к перспективе несколько раз за жизнь менять сферу (род) деятельности, не забывая при этом о том, что один из современных трендов гласит: сложнее всего заменить уникальность, то есть талант, до которого не доросли конкуренты. И неважно, люди они или машины.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «Об образовании в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 (ред. от 11.06.2019) «Об утверждении государствен-

References

1. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012. № 273-FZ (red. ot 17.06.2019) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 dekabrja 2017 g. № 1642 (red. ot 11.06.2019) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj

ной программы Российской Федерации «Развитие образования».
3. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.
4. *Бордовский Г.А.* Противоречия и парадоксы в развитии российской высшей школы на современном этапе // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 2-6.
5. *Веденеева Н.* Из молодых да в РАН // Московский комсомолец. 11 января 2019 г. С. 2.
6. *Вострикова В.Н., Лищук Е.Н., Савченко Н.В.* Плюсы и минусы Болонского процесса в российском высшем образовании // Символ науки. 2018. № 8. С. 51-59.
7. *Гарнов А.П., Хлевная Е.А.* Эмоциональный интеллект как основа формирования профессиональных компетенций студента // Вестник РЭА. 2011. № 4. С.74-79.
8. Доступность высшего образования в регионах России [Электронный ресурс]. URL: https https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/%D0%A1%D0%90%D0%9E%208_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf
9. *Дружилов А.С.* Двухуровневая система высшего образования: западные традиции и российская реальность // Педагогика. 2010. № 6. С. 51-58.
10. *Ильинский И.М.* О российских образовательных реформах // Высшее образование для XXI века: VI Международная научная конференция / Под ред. И.М. Ильинского. М.: Изд-во Московского гуманит. ун-та, 2009. С. 8-26.
11. *Кузьминов Я.И.* Неприятные рейтинги нам вдвойне полезны [Электронный ресурс]. URL: http://lenta.ru/articles/2013/12/27/kuzminov
12. Кому доступно высшее образование в России [Электронный ресурс]. URL: https://iq.hse.ru/news/190611819.html
13. *Либин И., Модесто С.В., Олейник Т. и др.* Болонский процесс: перспективы для России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 9. С. 71-72.
14. *Маленков Ю.А.* Проблемы развития высшей школы и подготовки магистров на основе концепции добавленной стоимости // Вестник СПбГУ. Сер. 5. «Экономика. 2009. Вып. 1. 168 с.
15. Об утверждении концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/16479
16. *Плаксий В.И.* Болонский процесс в России: плюсы и минусы // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 8-12.
17. *Пруель Н.А.* Образование как общественное благо: воспроизводство, распределение и потребление : диссертация на соискание степени доктора социологических наук. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012. 296 с.
18. Программа развития Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова на период 2016-2021 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.rea.ru/sveden/document/Documents/Programma-PRUE2016-2021.pdf
19. *Савченко А.П.* Открытое информационное пространство научной коммуникации как фактор развития экономики знаний в России // Учёные записки РАНХиГС. 2017. № 1. С. 129–130.
20. *Садовничий В.А.* Международный рейтинг вузов не отражает уровня образования [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20120917/752274148.html
21. *Селянская Г.Н.* Smart-университет – ответ на вызовы новой промышленной революции // КЭ. 2015. № 9.
22. *Старкова Е.В.* Доступность высшего образования: оценка экспертов // ЖИСП. 2006. № 2.
23. *Терентьев Е., Малошонок Н.* Защита для аспирантуры // Ведомости. – 15 января 2019 г. – С. 7; Тамбовцев В.Л. О научных основаниях реформ в сфере высшего образ-

programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie obrazovanija».
3. Bolonskij process: integracija Rossii v evropejskoe i mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo / A.I. Gretchenko, A.A. Gretchenko. - M.: KNORUS, 2009. - 432 s.
4. *Bordovskij G. A.* Protivorechija i paradoksy v razvitii rossijskoj vysshej shkoly na sovremennom jetape // Vysshee obrazovanie segodnja. - 2018. - № 6. – S. 2-6.
5. *Vedeneeva N.* Iz molodyh da v RAN // Moskovskij komsomolec. - 11 janvarja 2019 g. – S. 2.
6. *Vostrikov V.N., Lishhuk E.N., Savchenko N.V.* Pljusy i minusy Bolonskogo processa v rossijskom vysshem obrazovanii // Simvol nauki. - 2018. - № 8. – S. 51-59.
7. *Garnov A.P., Hlevnaja E.A.* Jemocional'nyj intellekt kak osnova formirovanija professional'nyh kompetencij studenta // Vestnik RJeA. - 2011. - № 4. – S. 74-79.
8. Dostupnost' vysshego obrazovanija v regionah Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: https https://ioe.hse.ru/data/2017/01/30/1114281696/%D0%A1%D0%90%D0%9E%208_%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB-%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf
9. *Druzhilov A.S.* Dvuhurovnevaja sistema vysshego obrazovanija: zapadnye tradicii i rossijskaja real'nost' // Pedagogika. - 2010. - № 6. – S. 51-58.
10. *Il'inskij I.M.* O rossijskih obrazovatel'nyh reformah // Vysshee obrazovanie dlja XXI veka: VI Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija / Pod red. I.M. Il'inskogo. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanit. un-ta, 2009. – S. 8-26.
11. *Kuz'minov Ja.I.* Neprijatnye rejtingi nam vdvojne polezny [Jelektronnyj resurs]. URL: http://lenta.ru/articles/2013/12/27/kuzminov
12. Komu dostupno vysshee obrazovanie v Rossii [Jelektronnyj resurs]. URL: https://iq.hse.ru/news/190611819.html
13. *Libin I., Modesto S.V., Olejnik T. i dr.* Bolonskij process: perspektivy dlja Rossii // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. - 2012. - № 9. – S. 71-72.
14. *Malenkov Ju.A.* Problemy razvitija vysshej shkoly i podgotovki magistrov na osnove koncepcii dobavlennoj stoimosti // Vestnik SPbGU. Ser. 5. «Jekonomika. - 2009. - Vyp. 1. - 168 s.
15. Ob utverzhdenii koncepcii Federal'noj celevoj programmy razvitija obrazovanija na 2016-2020 gg. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://government.ru/docs/16479
16. *Plaksij V.I.* Bolonskij process v Rossii: pljusy i minusy // Znanie. Ponimanie. Umenie. - 2012. - № 1. – S. 8-12.
17. *Pruel' N.A.* Obrazovanie kak obshhestvennoe blago: vosproizvodstvo, raspredelenie i potreblenie : dissertacija ... doktora sociologicheskih nauk - SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2012. - 296 s.
18. Programma razvitija Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova na period 2016-2021 gody [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.rea.ru/sveden/document/Documents/Programma-PRUE2016-2021.pdf
19. *Savchenko A.P.* Otkrytoe informacionnoe prostranstvo nauchnoj kommunikacii kak faktor razvitija jekonomiki znanij v Rossii // Uchjonye zapiski RANHiGS. - 2017. - № 1. - S. 129-130.
20. *Sadovnichij V.A.* Mezhdunarodnyj rejting vuzov ne otrazhaet urovnja obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ria.ru/20120917/752274148.html
21. *Seljanskaja G.N.* Smart-universitet – otvet na vyzovy novoj promyshlennoj revoljucii // KJe. - 2015. - № 9.
22. *Starkova E.V.* Dostupnost' vysshego obrazovanija: ocenka jekspertov // ZhISP. - 2006. - № 2.
23. *Terent'ev E., Maloshonok N.* Zashhita dlja aspirantury // Vedomosti. – 15 janvarja 2019 g. – S. 7; Tambovtsev V.L. The scientific BASIS the higher education reforms. ¬¬– Vestnik OmGU. Serija "Jekonomika", 2015. - №2. - S. 66-70.
24. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Oficial'nyj sajt [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru
25. *Chujkov A.* Vnebjudzhetnaja nauchnaja fantastika // Argumenty nedeli. – 30 avgusta 2018 g. – S. 8.
26. *Shevchenko N.N.* Obrazovatel'noe prostranstvo Rossii

зования // Вестник ОмГУ, серия «Экономика». 2015. №2. С.66-70.
24. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru
25. *Чуйков А.* Внебюджетная научная фантастика // Аргументы недели. 30 августа 2018 г. С. 8.
26. *Шевченко Н.Н.* Образовательное пространство России в условиях мировой глобализации. Достижения вузовской науки 2018. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч. 2018. С. 202-206.
27. *Schuster J.H., Finkelstein M.J.* The American Faculty: The Restructuring of Academic Work and Careers. The Johns Hopkins University Press, 2006.
28. Education at a Glance 2018 / Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2018_eag-2018-en
29. QS World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings
30. The Times Higher Education World University Rankings [Электронный ресурс]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings
31. http://ege.hse.ru/data/2018/12/28/1292388068//Budget_admission_12_2018_2.pdf

v uslovijah mirovoj globalizacii. Dostizhenija vuzovskoj nauki 2018. Sbornik statej II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa : v 2 ch. - 2018. – S. 202-206.
27. *Schuster J.H., Finkelstein M.J.* The American Faculty: The Restructuring of Academic Work and Careers. The Johns Hopkins University Press, 2006.
28. Education at a Glance 2018 / Organisation for Economic Co-operation and Development. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2018_eag-2018-en
29. QS World University Rankings [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.topuniversities.com/university-rankings
30. The Times Higher Education World University Rankings [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings
31. http://ege.hse.ru/data/2018/12/28/1292388068//Budget_admission_12_2018_2.pdf

Влияние незаконного распространения наркотиков на социально-экономическую ситуацию в регионе

Influence of Illegal Distribution of Drugs on the Socioeconomic Situation in the Region

Получено 19.07.2019 Одобрено 30.08.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 330.12 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10072

КУКЛИН АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института экономики УрО РАН
Email: alexkuklin49@mail.ru

КЛЕВАКИН АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ведущий специалист управления правовой статистики прокуратуры Свердловской области
Email: sofskn@yandex.ru

KUKLIN, ALEKSANDR ANATOL'YEVITCH
Doctor of Economics, Professor, Honoured Scientist of the Rossiyskaya Federatsiya, Chief Research Worker, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Email: alexkuklin49@mail.ru

KLEVAKIN, ALEKSEY NIKOLAYEVITCH
Leading Specialist of the Department of Legal Statistics at the Prosecutor's Office of the Sverdlovskaya Oblast'
Email: sofskn@yandex.ru

Аннотация
Объект исследования. *Наркоситуация в регионе.*
Предмет исследования. *Незаконный оборот наркотиков и меры по локализации распространения.*
Цель. *Оценка влияния незаконного оборота наркотиков на экономическую безопасность субъектов УрФО, прогноз изменения наркоситуации.*
Основные положения статьи. *В статье рассмотрены вопросы незаконного оборота психоактивных веществ в регионе на примере Уральского федерального округа (УрФО). Предложен методический инструментарий оценки социально-экономических издержек наркомании, учитывающий реальное число наркопотребителей, видовую структуру наркорынка и уровень вовлечения в наркопотребление. Рассчитан экономический эффект от внедрения программ стационарной медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц. Рассмотрены сценарии нейтрализации наркомании. Предложены программно-целевые мероприятия, позволяющие реализовать инновационный сценарий изменения наркоситуации.*

Ключевые слова: наркомания; наркоситуация; социально-экономические издержки наркомании; медико-социальная реабилитация; экономическая безопасность.

Abstract
The Object of the Study. *Drug situation in the region.*
The Subject of the Study. *Illicit drug trafficking and measures to localize the distribution.*
The Purpose of the Study. *Assessment of the impact of illicit drug trafficking on the economic security of the subjects of the Ural Federal District, the forecast of changes in the drug situation.*
The Main Provisions of the Article. *The article deals with the issues of illicit trafficking in psychoactive substances in the region by the example of the Ural Federal District (Ural Federal District). A methodological toolkit for assessing the socioeconomic costs of drug addiction is proposed, taking into account the real number of drug users, the species structure of the drug market and the level of involvement in drug use. The economic effect of the implementation of programs for inpatient medical and social rehabilitation of drug addicts has been calculated. Scenarios to neutralize drug abuse have been considered. Program-targeted measures to implement an innovative scenario of changing the drug situation have been proposed.*

Keywords: addiction; drug situation; socioeconomic costs of addiction; medical and social rehabilitation; economic security.

Введение

Социально-экономическое развитие региона неразрывно связано с необходимостью обеспечения экономической безопасности, одним из дестабилизирующих факторов которой является незаконное распространение наркотиков (под наркотиками в статье понимаются наркотические средства, психотропные вещества и растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества).

Прилагаемые государством усилия по сдерживанию незаконного распространения наркотиков среди населения привели лишь к замедлению негативных последствий наркомании. Отмечаемые масштабы и ситуация с наркопотреблением свидетельствуют о недостаточности принимаемых антинаркотических мер.

В условиях трансформации незаконного наркорынка, связанной с бесконтактными способами распространения наркотиков через Интернет и «закладки» и расширением номенклатуры наркотиков за счёт предложения значительного числа новых синтетических видов, возникает необходимость в оценке социально-экономических издержек от этого явления.

С этой целью разработана методика определения социально-экономических издержек незаконного оборота наркотиков в субъектах РФ и определения эффекта от внедрения стационарной медико-социальной реабилитации наркозависимых как элемента снижения потребительского спроса. Методический аппарат методики предполагает определение реального числа наркопотребителей (включая латентный контин-

Таблица 1

Основные показатели состояния наркоситуации в субъектах УрФО на 100 тыс. населения

Table 1

The Main Indicators of the State of the Drug Situation in the Regions of the Ural Federal District, per 100 thousand population

	Годы / Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
УрФО	Число больных наркоманией	316,4	285,7	276,1	262,3	263,1	254,4	231,7	226,2	176,7
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	162,6	161,5	161,2	190,3	210,2	185,7	156,5	188,9	173,5
Курганская область	Число больных наркоманией	261,3	267,1	259,3	257,6	266,0	269,0	271,4	289,5	279,4
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	180,9	191,7	180,5	188,2	202,2	193,3	171,6	193,7	199,7
Свердловская область	Число больных наркоманией	286,2	259,3	246,5	235,4	227,3	217,5	189,1	164,3	162,3
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	157,4	149,3	145,6	183,0	220,6	182,1	141,1	153,9	139,8
Тюменская область (юг)	Число больных наркоманией	242,2	239,2	233,1	232,9	239,3	236,2	226,4	213,1	192,6
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	173,3	193,5	192,3	230,0	231,6	190,8	143,0	165,3	139,4
Челябинская область	Число больных наркоманией	310,1	257,5	267,3	272,8	290,1	288,1	271,1	288,9	166,3
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	133,8	132,4	137,0	166,5	179,9	183,8	175,9	252,8	230,3
ХМАО-Югра	Число больных наркоманией	525,2	480,0	431,5	346,7	332,5	301,3	255,8	253,2	189,5
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	212,9	212,4	213,6	225,9	240,6	197,1	172,7	182,1	176,1
ЯНАО	Число больных наркоманией	279,9	265,2	251,8	244,2	226,9	215,6	196,0	173,5	156,9
	Количество зарегистрированных наркопреступлений	196,6	168,1	178,4	212,3	223,2	206,2	118,5	134,3	122,0

Составлено авторами на основе [7; 10; 17] и сведений, предоставленных ГАУЗ СО «Областная наркологическая больница» Министерства здравоохранения Свердловской области.

гент), определение издержек государства и личности.

Для локализации распространения наркомании в регионе составлен прогноз изменения ситуации в сфере незаконного оборота наркотиков и его влияния на экономику до 2025 года. Предложены целевые мероприятия, направленные на уменьшение негативных последствий этого явления. Выше названные исследования апробированы на примере УрФО.

Анализ ситуации с распространением наркотиков в УрФО

Наибольший текущий уровень регистрации больных наркоманией в 2018 году на 100 тыс. населения отмечен в Курганской области – 279,4 человека, наименьший – в ЯНАО – 156,9 человек (таблица 1). В самой крупной по численности населения Свердловской области данный показатель достиг 162,3 человека. В целом по УрФО число наркобольных на 100 тыс. населения составило 176,7 человек (для сравнения по РФ данный показатель за 2017 год установился на уровне 186 человек). Сокращению числа наблюдаемых наркобольных способствовало изменение сроков диспансерного наблюдения с 5 до 3 лет [18]. Также в УрФО сократилось число лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями на 100 тыс. населения со 150,5 человек (2010 год) до 100 человек.

Изменилась структура наркопотребления [3, с. 37]. Доля наркобольных, злоупотребляющих опиоидами снизилась с 97,3% (2000 год) до 52% (2018 год), одновременно возросло число лиц, злоупотребляющих наркотиками каннабиноидного ряда (до 8%), а также психостимуляторами и сочетанием нескольких видов наркотиков.

Актуален для УрФО вопрос сопутствующей наркомании заболеваемости ВИЧ-инфекцией. В 2018 году заболеваемость на 100 тыс. населения в сравнении с общероссийским показателем (69,0 случая) составила в Свердловской области – 142,6 (3 место в РФ), Челябинской области – 140,7 (5 место), Тюменской области (юг) – 112,4 (9 место), ХМАО-Югре – 110,1 (10 место), Курганской области – 107,1 (11 место) [1].

Несмотря на снижение числа больных наркоманией, наркоситуация в УрФО остаётся напряженной. Подтверждением этому служит рост с 2014 года числа наркобольных, снятых с наблюдения учреждениями здравоохранения в связи со смертью на 100 тысяч населения, зафиксированный в 2017 году на уровне 5,8 человека. Наибольшее его значение отмечается в Тюменской области (юг) – 12,3 человека и ХМАО-Югре – 8.5 человека. Основной причиной смерти являются соматические заболевания [6, с. 21].

Сохраняется высокий уровень регистрируемой наркопреступности на 100 тыс. населения – 173,5 преступлений, что выше уровня 2010 года – 162,6 преступлений [17]. Удельный вес наркопреступлений от общего числа всех зарегистрированных преступлений постепенно рос, достигнув в 2018 году уровня 11,1%. Наибольшее его значение зафиксировано в ХМАО-Югре (13,7%). Доля предварительно расследованных наркопреступлений, совершённых в организованных формах, от общего числа расследованных наркопреступлений составила в 2018 году 29% (3540 преступлений) [12].

На протяжении длительного времени в УрФО остаётся высоким количество изъятых правоохранительными органами и органами безопасности из незаконного оборота наркотиков – 1085 кг (2018 год), доля синтетических наркотиков достигла более 58% [13]. Изъятие синтетических наркотиков в ХМАО-Югре – 76,2% (90 кг), ЯНАО – 75,9% (12,6 кг) и Свердловской области – 72,4% (187 кг). Основная доля изъятий марихуаны зафиксирована в 2018 году в Курганской области – 68,2% (39 кг) [13].

Положительным в УрФО следует считать ограниченное распространение на наркорынке героина [16, с. 109-112]. Максимальное значение изъятого героина в 2018 году отмечено в приграничных областях – Курганской – 19% (10,7 кг) и Челябинской – 8% (36,8 кг), отсутствуют изъятия героина в ХМАО-Югре и ЯНАО [13].

В целом факторы доступности приобретения наркотиков с использованием достижений цифровых технологий Интернет обеспечивают на протяжении последних лет стабильность розничных цен на наркотики. Основной денежной единицей оплаты наркотиков в Интернет становится криптовалюта.

Сложившаяся ситуация практически бесконтрольного распространения наркотиков с использованием Интернет уникальна [5, с. 17] не только для России [20, с. 34-38] и является проблемой для правоохранительных органов. Следует говорить о наличии крупных нерегулируемых государством финансовых потоках криминального происхождения.

О тяжести наркоситуации свидетельствует упоминание в «Докладе о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году» Челябинской области (крупнейшей по численности населения в УрФО после Свердловской области) как единственного субъекта Российской Федерации с наихудшей – «предкризисной» наркоситуацией [4, с. 7].

Сохраняющееся сложное положение в сфере незаконного оборота наркотиков вынуждает проводить исследования по оценке экономических издержек наркомании [2, с. 218-251; 9; 14, с. 163-168; 19], искать пути их сокращения.

Методический инструментарий

Для оценки негативного влияния наркомании на экономику региона и выработки действенных мер по его снижению предлагается усовершен-

ствованная методика расчёта социально-экономических издержек наркомании (рисунок 1). Определить результативность антинаркотических мероприятий по снижению спроса на наркотики представляется возможным с помощью расчёта экономического эффекта программ стационарной медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц.

В целях сопоставления наркотиков разных видов использован метод приведения к единому эквиваленту (в качестве эталона использован героин) с последующим вычислением количества потребителей по каждому виду. Определение коэффициента латентности потребителей наркотиков каждого вида основано на допущении наличия соотносимости долей изымаемых на протяжении длительного периода (от года и более) и находящихся на криминальном рынке наркотиков.

Определение числа потребителей наркотика i-вида, при допущении существования потребительских предпочтений, осуществляется по формуле:

$$Ч_{п.i} = \frac{Ч_{п.г.н.} \times \sum (М_{и.п.i} \times \frac{П_{и.п.i}}{П_{д.i}}) \times Кд.i \times Кп.i}{М_{и.к.г.}} \quad (1)$$

где $Ч_{п.i}$ – число лиц, потребляющих наркотики i-вида, человек;

$Ч_{п.г.н.}$ – число больных наркоманией и потребителей с вредными последствиями, употребляющих героин, наблюдаемых у врача психиатра-нарколога (при отсутствии сведений – число потребителей опиатов), человек;

$М_{и.п.i}$ – масса n-изъятия наркотиков i-вида, гр.;

$М_{и.к.г.}$ – общая масса изъятого героина с учётом коэффициента концентрации, гр.

$П_{и.п.i}$ – процентное содержание активного вещества в n-изъятом наркотике i-вида, определяется по результатам химической экспертизы, %;

$П_{д.i}$ – процентное содержание активного вещества в средней разовой дозе наркотика i-вида, для героина – содержание диацетилморфина в количестве 2,5%.

$К_{д.i}$ – коэффициент размера условной разовой дозы наркотика i-вида, для героина равен 1, ед.;

$К_{п.i}$ – коэффициент последствий наркотика i-вида, для героина равен 1, ед.

Общий коэффициент латентности наркопотребителей равен отношению числа потребителей всех видов наркотиков к числу наркопотребителей, наблюдаемых учреждениями здравоохранения и должен быть меньше макси-

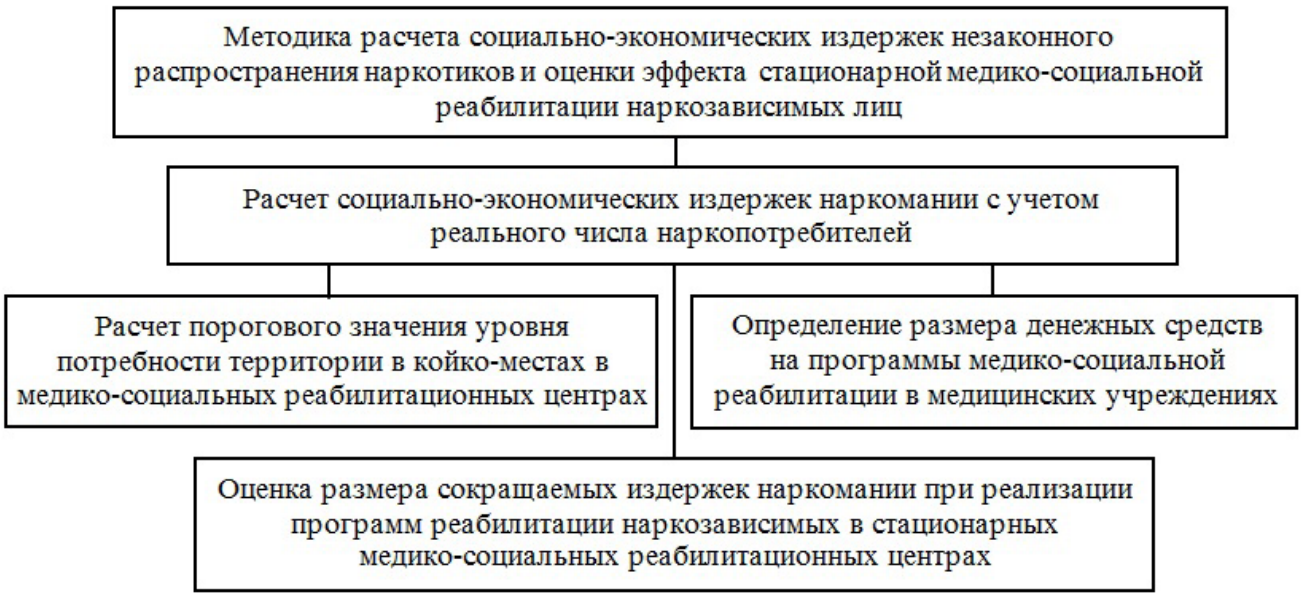


Рисунок 1. Методика расчёта социально-экономических издержек незаконного распространения наркотиков и оценки эффекта применения стационарной медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц

Picture 1. The Methods of Calculating the Socioeconomic Costs of the Consequences of Illicit Drug Trafficking and Assessing the Effect of the Use of Inpatient Medical and Social Rehabilitation of Drug Addicts

Источник: предложено авторами.

мального (предельного) коэффициента латентности. Максимальный коэффициент латентности определяется делением общего числа умершего населения в возрасте 15-44 лет (причиной смерти которого может косвенно служить употребление наркотиков) к произведению коэффициента латентности потребителей наркотиков на длительность жизненного цикла наблюдаемых в учреждениях здравоохранения потребителей наркотиков.

Общее число наркопотребителей определяется суммой зарегистрированных и латентных потребителей наркотиков.

Величина снижаемых издержек наркомании при реализации стационарных медико-социальных реабилитационных программ за год рассчитывается как произведение среднесуточного размера социально-экономических издержек наркомании на сумму периодов прохождения наркозависимыми медико-социальной реабилитации и их нахождения в состоянии постреабилитационной ремиссии с одновременным учётом доли сокращения лиц, потребляющих наркотики в эти периоды:

$$С_{с.и.н.} = S_{с.с.i.} \times Ч_{р.н.} \times \sum\left(Т_{р.н.i} + Т_{п.р.i}\right) \times \left(1 + k_{в.н.}\right), \qquad (2)$$

где $С_{с.и.н.}$ – величина снижаемых социально-экономических издержек наркомании на одного наркозависимого (наркопотребителя), тыс. руб.;

$S_{с.с.i}$ – среднесуточные совокупные социально-экономические издержки наркомании i-го наркозависимого, тыс. руб.;

$Ч_{р.н.}$ – расчётное число наркозависимых, подлежащих реабилитации с учётом жизненного цикла, человек;

$Т_{р.н.i}$ – период медико-социальной реабилитации i-го наркозависимого, дней (суток);

$Т_{п.р.i}$ – период постреабилитационной ремиссии i-го наркозависимого, дней (суток);

$k_{в.н.}$ – коэффициент вовлечения в наркопотребление, ед.

Коэффициент вовлечения в наркопотребление рассчитывается на основе медицинских статистических данных как отношение числа лиц с впервые установленными диагнозами наркомания и потребление наркотиков с вредными последствиями к разности чисел наблюдаемых наркозависимых (наркопотребителей) на начало отчётного периода и лиц, снятых с наблюдения в связи со смертью и длительным воздержанием.

Необходимое количество койко-мест в реабилитационных центрах рассчитывается с учётом латентных наркозависимых на основе данных предшествующего года:

$$Ч_{к.н.} = \frac{Ч_{н.н.} \times k_{л.о.} \times (1 - kс.)}{Т_{р.к.}} \times Д \qquad (3)$$

где $Ч_{к.н.}$ – необходимое число койко-мест в реабилитационных центрах, ед.;

$Ч_{н.н.}$ – число наблюдаемых наркозависимых в субъекте, человек;

$k_{л.о.}$ – коэффициент латентности наркозависимых в субъекте, ед.;

$k_{с.}$ – коэффициент смертности наркозависимых в субъекте определяется делением числа наблюдаемых в учреждениях здравоохранения умерших наркозависимых к общему числу наркозависимых, ед.;

$Т_{р.к.}$ – длительность реабилитационного курса в субъекте, дней.

Д – среднее число дней занятости койки.

Минимально необходимый размер денежных средств на программы медико-социальной реабилитации в медицинских учреждениях определяется исходя из значения порогового количества требуемых койко-мест в государственных реабилитационных центрах с учётом реальной доли успешно прошедших реабилитацию и установившейся средней стоимости одного койко-дня.

Экономический эффект от реализации стационарных программ реабилитации наркозависимых в медико-социальных реабилитационных центрах:

$$С_{э.э.п.} = С_{с.и.н.} - \left(Ч_{к.н.} \times Ч_{у.р.} \times С_{к-д.}\right) - Р_{н.д.} \qquad (4)$$

где $С_{э.э.п.}$ – размер экономического эффекта от реализации медико-социальных программ реабилитации, млн. руб.;

$С_{с.и.н.}$ – величина снижаемых социально-экономических издержек наркомании, млн. руб.;

$Ч_{у.р.}$ – число успешно реабилитированных наркозависимых, человек;

$С_{к-д.}$ – средняя стоимость койко-дня, тыс. руб.

$Р_{н.д.}$ – недополученные доходы в результате ограниченной трудоспособности наркозависимых [2, с. 240].

Согласно авторским расчётам, средневзвешенный предельный коэффициент латентности наркозависимых составил по УрФО в 2017 году – 5,9. Минимальные его значения отмечены в северных субъектах УрФО с высоким уровнем трудовой миграции и спецификой вахтового метода работы в нефте- газодобывающей отрасли: в ХМАО-Югре (2,1), ЯНАО (2,6), максимальное – в Свердловской области (9,5). Проверкой допустимости полученного значения служит максимально возможный коэффициент латентности наркозависимых, рассчитанный относительно общей смертности населения (рисунок 2).

Процент успешно завершивших курс медико-социальной реабилитации, после которого наблюдается положительный экономический эффект составил для УрФО 23,3%, для Свердловской области – 61,6% (при длительности курса в 170 суток), Тюменской области (юг) – 15,3% (90 суток).

Результаты расчёта социально-экономических издержек наркомании на территории УрФО представлены в таблице 2.

Таблица 2

Социально-экономические издержки наркомании на территории УрФО, млрд руб.

Table 2

Socioeconomic Costs of Drug Addiction in the Ural Federal District, billion Roubles

Годы / Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Демографическая сфера									
Курганская область	0,24	0,22	0,16	0,24	0,30	0,13	0,19	0,20	0,21
Свердловская область	1,80	1,87	2,14	2,11	2,99	1,89	2,87	3,06	3,24
Тюменская область (юг)	0,35	0,75	0,57	0,59	0,59	0,36	0,39	0,39	0,40
Челябинская область	1,51	1,50	2,23	1,59	2,02	1,40	1,88	1,89	2,10
ХМАО-Югра	3,21	3,16	2,18	2,01	2,65	1,58	1,52	1,50	1,48
ЯНАО	0,83	0,48	0,86	1,44	1,08	0,81	0,79	0,81	0,84
Производственная сфера									
Курганская область	0,58	0,66	0,71	0,82	0,88	0,90	0,91	0,96	1,02
Свердловская область	4,61	5,55	6,19	6,57	7,42	7,83	8,30	8,78	9,25
Тюменская область (юг)	2,10	2,55	2,57	2,93	3,21	3,50	3,42	3,55	3,68
Челябинская область	2,90	3,42	3,66	3,88	4,60	5,47	4,76	5,00	5,24
ХМАО-Югра	4,08	4,94	5,27	5,39	6,09	6,34	5,73	5,92	6,11
ЯНАО	1,30	1,59	1,90	2,12	2,59	2,78	2,93	3,11	3,29
Здравоохранение									
Курганская область	0,05	0,05	0,12	0,11	0,12	0,12	0,12	0,13	0,14
Свердловская область	0,16	0,18	0,22	0,30	0,47	0,48	0,49	0,53	0,57
Тюменская область (юг)	0,11	0,11	0,12	0,15	0,18	0,20	0,20	0,22	0,23
Челябинская область	0,27	0,24	0,24	0,22	0,23	0,23	0,22	0,23	0,24
ХМАО-Югра	0,24	0,23	0,31	0,45	0,46	0,46	0,46	0,50	0,53
ЯНАО	0,03	0,03	0,03	0,02	0,05	0,04	0,04	0,04	0,04
Содержание государственных органов, контролирующих и регулирующих оборот наркотиков									
Курганская область	0,24	0,41	0,58	0,92	0,89	0,95	0,78	0,84	0,90
Свердловская область	1,34	2,51	3,41	4,62	5,03	5,51	4,50	4,87	5,24
Тюменская область (юг)	0,50	0,61	0,86	1,00	1,14	1,03	1,04	1,12	1,20
Челябинская область	0,36	1,49	2,01	2,99	3,12	3,37	2,76	3,00	3,23
ХМАО-Югра	0,50	1,29	1,73	2,26	2,11	1,97	1,86	2,01	2,15
ЯНАО	0,54	0,69	0,82	1,00	1,02	1,07	0,96	1,03	1,09
Расходы наркопотребителей на приобретение наркотиков									
Курганская область	6,68	6,13	6,22	6,70	6,66	6,98	7,44	7,79	8,14
Свердловская область	39,58	27,58	25,79	26,69	30,66	28,85	27,92	28,85	29,77
Тюменская область (юг)	6,88	6,29	7,64	8,34	11,23	10,34	10,36	11,04	11,73
Челябинская область	14,02	12,65	13,31	15,23	18,25	20,25	20,14	20,95	21,76
ХМАО-Югра	8,69	8,93	9,67	10,66	11,52	12,14	13,09	14,06	15,02
ЯНАО	1,97	2,29	2,48	2,83	4,59	4,55	3,45	3,64	3,83
Недополученные доходы									
Курганская область	0,90	0,79	0,91	1,05	1,19	1,18	1,16	1,22	1,28
Свердловская область	4,87	5,20	5,70	6,35	7,14	7,42	7,65	8,05	8,46
Тюменская область (юг)	1,38	1,46	1,67	1,92	2,43	2,57	2,68	2,85	3,02

Продолжение таблицы 2

Челябинская область	3,34	3,81	4,23	4,85	5,55	5,66	5,05	5,33	5,61
ХМАО-Югра	1,64	1,81	1,98	2,26	2,63	2,56	2,63	2,77	2,91
ЯНАО	0,55	0,62	0,66	0,72	0,80	0,80	0,83	0,87	0,92
Итоговые значения социально-экономических издержек распространения наркотиков									
Итого за УрФО	122,03	116,13	124,02	136,12	157,15	156,92	155,02	163,04	171,22
Курганская область	8,83	8,44	8,90	10,06	10,26	10,49	10,85	11,41	11,98
Свердловская область	54,05	44,34	45,20	48,45	55,97	54,06	53,94	56,52	59,08
Тюменская область (юг)	11,90	12,49	14,34	15,53	19,46	18,70	18,80	19,94	21,08
Челябинская область	22,53	23,85	26,55	29,98	35,09	37,80	36,29	38,01	39,92
ХМАО-Югра	19,15	21,04	21,97	23,66	25,99	25,56	25,83	27,34	28,81
ЯНАО	5,57	5,97	7,06	8,44	10,38	10,31	9,31	9,82	10,35

Рассчитано авторами. Представленные в таблице 2 разделы включают:

Демографическая сфера – ущербы от смертности по причине употребления наркотиков, а также в результате преступлений, совершённые наркопотребителями или при их соучастии.

Производственная сфера – ущерб от недовыпуска продукции в результате преступлений, совершённых наркопотребителями или при их соучастии.

Здравоохранение – расходы на лечение наркомании и сопутствующих заболеваний, а также на обучение и переподготовку медицинского персонала.

Содержание государственных органов, контролирующих и регулирующих оборот наркотиков – включает финансирование в части касающейся правоохранительной, надзорной, судебной, исполнения наказания деятельностей.

Недополученные доходы – объединяют недополученные доходы в результате тюремного заключения лиц за совершение наркопреступлений, а также в период нетрудоспособности жертв преступлений, совершённых лицами, употребляющими наркотики.

Итоговые значения социально-экономических издержек распространения наркотиков – помимо перечисленных в таблице включают издержки устранения вреда здоровью, нанесенного наркопотребителями частным лицам и затраты на реализацию комплексных региональных и муниципальных антинаркотических программ и профилактику.

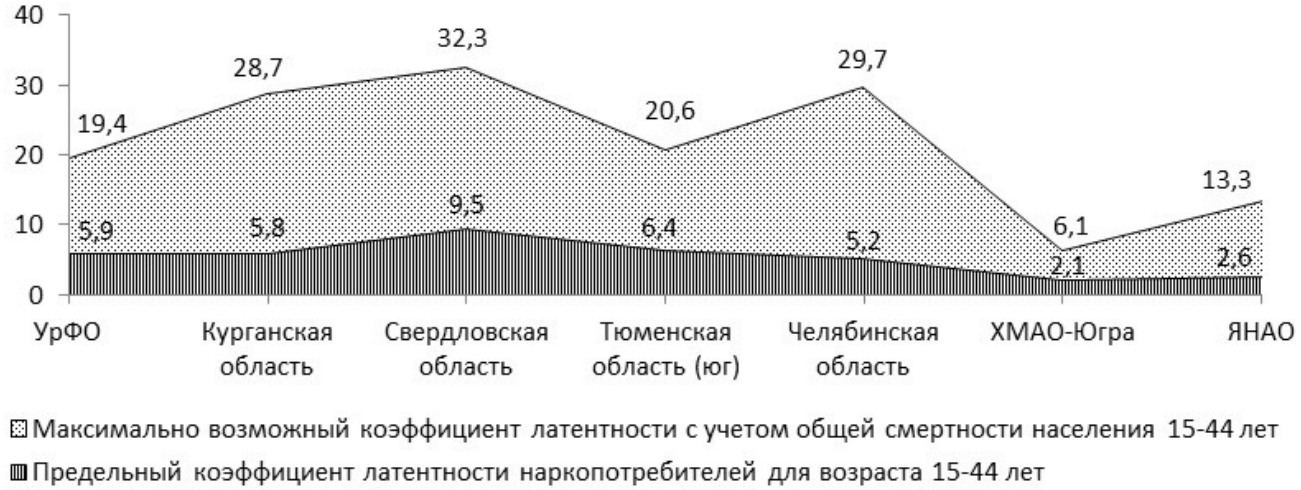


Рисунок 2. Условно предельный коэффициент латентности наркозависимых лиц в возрасте 15-44 лет в сравнении с максимально возможным коэффициентом латентности относительно общей смертности населения УрФО в 2017 году, ед.

Picture 2. Conventionally Limiting Latency Ratio of Drug Addicts Aged 15-44 Years Compared with the Maximum Possible Latency Ratio Relative to the Total Mortality Rate of the Population of the Ural Federal District in 2017, units

Источник: составлено на основе данных Минздрава России [7] и расчетов авторов.

Сценарии изменения наркоситуации в УрФО

Авторами предложено несколько сценариев изменения наркоситуации в УрФО. Наиболее интересным представляется инновационный сценарий на основе комплексной реализации антинаркотических мероприятий, направленных на сокращение предложения и спроса на наркотики.

В целях существенного сокращения предложения наркотиков на наркорынке следует осуществить следующие новации. В работе правоохранительных органов добиться реализации приоритетной задачи локализации и пресечения деятельности преступных организаций, осуществляющих свою деятельность на среднем и верхнем уровнях сбыта наркотиков. Для этого на основе современных алгоритмов (в т.ч. искусственного интеллекта) разработать программно-технический инструментарий выявления наркопреступлений, совершаемых с использованием технологий Интернет (в настоящее время в силу отсутствия таких инструментов охвату со стороны правоохранительных органов подлежит в основном низовой уровень сбыта наркотиков – «закладчики», с периодом криминальной деятельности 2-3 месяца до момента задержания). Создать аналитические системы обработки информационных массивов данных о финансовых транзакциях банковских и других платёжных систем, проводимых участниками незаконного оборота наркотиков, иных значимых сведений с целью выявления криминальных схем наркосбыта и финансовых потоков.

Внести изменения в систему оценки деятельности органов внутренних дел, направленные на достижение высоких результатов по пресечению контрабанды наркотиков и легализации полученных преступным путём наркодоходов.

На законодательном уровне ограничить использование в банковской сфере криптовалюты, обеспечить полную идентификацию личности во всех платёжных системах. Наделить органы внутренних дел правом осуществлять по решению суда прямой контроль финансовых операций объектов оперативной заинтересованности, причастных к незаконному обороту наркотиков.

В деятельности Роскомнадзора внедрить системы автоматического выявления, контроля и блокировки сайтов с пронаркотическим содержанием Интернет-поисковыми системами, VPN-сервисами, анонимайзерами, прокси-серверами.

В системе снижения потребительского спроса на наркотики необходимо развернуть систему раннего выявления наркопотребления среди наиболее подверженного «заражению» наркоманией населения – подросткового и молодежного возраста (при диспансеризации, медицинском тестировании учащихся на наркотики). Продолжить модернизацию наркологической службы, создать необходимое количество койко-мест в медико-социальных реабилитационных центрах (отделениях). Внедрить в практику обязательное прохождение выпускниками реабилитационных центров ресоциализации, трудоустройства.

Финансово обеспечить предусмотренные инновационным сценарием изменения наркоситуации мероприятия, в том выполнение комплексных антинаркотических региональных и муниципальных программ.

В целях объективной оценки наркоситуации необходимо включить в государственную методику мониторинга наркоситуации [8; 15] раздел социально-экономической оценки субъекта РФ.

Прогноз изменения наркоситуации при инновационном сценарии развития наркоситуации на примере Свердловской области приведен в таблице 3.

Меры по раннему выявлению наркопотребления в Свердловской области приведут к росту до 2021 года числа зарегистрированных наркобольных, после чего последует снижение их числа до 5,66 тыс. человек (2025 год). Также предполагается сокращение общего числа наркопотребителей (включая латентных) до 56,82 тыс. человек.

Аналогичные изменения коснутся количества зарегистрированных наркопреступлений (в 2025 году значение показателя составит 4,6 тыс. преступлений), предварительно расследованных наркопреступлений и числа лиц, их совершивших.

Снижение доступности и спроса на наркотики положительно повлияет на увеличение их стоимости, средняя розничная цена за грамм возрастет на 20-35%. При этом расходы меньшего числа наркопотребителей на приобретение и изготовление наркотиков к 2025 году сократятся с 29,49 млрд руб. до 23,49 млрд руб.

Отрицательный наклон издержек наркомании в демографической и производственной сферах будет обусловлен меньшей смертностью наркопотребителей.

Предполагается постоянный рост расходов на здравоохранение, необходимых для планового расширения медико-социального реабилитационного центра «Урал без наркотиков» и его филиалов (до 240 койко-мест), приобретения дорогостоящего экспертного оборудования для проведения химико-токсикологических экспертиз, выполнения дополнительных исследований

Таблица 3

Сценарий инновационного развития наркоситуации в Свердловской области

Table 3

Scenario of Innovative Development of the Drug Situation in the Sverdlovskaya Oblast'

Годы|Спарклайн / Оцениваемые параметры	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	Спарклайн
Численность населения, млн. человек	4,325	4,315	4,309	4,307	4,305	4,303	4,301	4,3	
Число больных наркоманией, тыс. человек	6,75	6,91	7,01	7,04	6,56	6,24	5,94	5,66	
Общее число потребителей наркотиков (включая латентных), тыс. человек	74,6	69,38	70,36	70,65	65,85	62,69	59,68	56,82	
Количество зарегистрированных наркопреступлений, тыс. ед.	6,04	6,00	5,85	5,72	5,33	5,08	4,83	4,60	
Средняя розничная цена героина за 1 гр, тыс. руб.	2,1	2,3	2,4	2,5	2,7	2,8	2,9	3,1	
Средняя розничная цена синтетических курительных смесей за 1 гр, тыс. руб.	1,3	1,3	1,4	1,4	1,4	1,5	1,5	1,6	
Издержки наркомании в демографической и производственной сферах, млрд. руб.	12,49	12,42	12,11	11,84	11,03	10,50	10,00	9,52	
Расходы на здравоохранение по линии наркомании, млрд руб.	0,57	0,61	0,83	1,07	1,23	1,41	1,54	1,62	
Расходы наркопотребителей на приобретение и изготовление наркотиков, млрд руб.	29,49	31,38	29,17	28,46	27,50	25,14	23,90	23,49	
Совокупные социально-экономические издержки наркомании, млрд. руб	59,08	62,16	65,37	69,98	64,14	62,95	58,94	55,72	
Доля социально-экономических издержек наркомании относительно ВРП субъекта УрФО, %	2,63	2,70	2,76	2,86	2,62	2,58	2,41	2,28	

Источник: составлено с использованием данных Росстата, Генеральной прокуратуры РФ и расчетов авторов [11; 17].

на состояние наркоопьянения, другие мероприятия. Расходы на здравоохранение по линии наркологии в Свердловской области достигнут в 2025 году уровня 1,62 млрд руб.

Совокупные социально-экономические издержки наркомании в Свердловской области будут возрастать до 2021 года (69,98 млрд руб.) с последующим снижением до 50,72 млрд руб. к 2025 году. Доля социально-экономических издержек наркомании относительно ВРП в прогнозный период не превысит 2,86%.

Заключение

Наркотизация является серьезной проблемой для населения Российской Федерации. Наиболее остро она стоит в субъектах РФ с низкими уровнями доходов и ВВП на душу населения. Наблюдается тенденция к расширению возрастного диапазона больных наркоманией и потребителей наркотиков с вредными последствиями, употребления ими синтетических наркотиков и их сочетаний.

Предложенный методический инструментарий расчёта социально-экономических издержек наркомании учитывает реальное число наркопотребителей, видовую структуру наркорынка, вовлечение в наркопотребление, позволяет более точно рассчитать совокупные издержки наркомании. Применение методики оценки экономического эффекта внедрения программ стационарной медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц решает задачи определения размеров сокращаемых экономических издержек наркомании при реализации таких программ и обоснования выделения бюджетных средств на эти цели.

Реализация инновационного сценария изменения наркоситуации в УрФО в перспективе приведет к снижению общего числа потребителей наркотиков (включая латентных) со 186,7 тыс. человек в 2018 году до 145,3 тыс. человек в 2025 году, положительно повлияет на социальные и демографические показатели в регионе, сократит издержки наркомании со 171,2 млрд руб. до 161,5 млрд руб. (2025 год). Обеспечит существенное снижение напряженности наркоситуации в Челябинской области и ХМАО-Югре. Управляемые изменения в антинаркотической сфере поднимут уровень экономической безопасности территорий, в первую очередь в южных субъектах УрФО.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Безопасность и псевдобезопасность экономического развития регионов России под влиянием разнонаправленных трендов» (грант № 19-010-00373А).

Acknowledgements

The article was prepared with the support of the RFBR grant" Security and pseudo-safety of the economic development of Russian regions under the influence of multidirectional trends "(grant No. 19-010-00373A).

Список литературы

1. Анализ эпидемиологической ситуации в Российской Федерации, Уральском Федеральном округе и Ямало-Ненецком автономном округе за 2018 год. ГБУЗ «Ямало-Ненецкий окружной центр профилактики и борьбы со СПИД» [Электронный ресурс]. URL: http://aids.yamalzdrav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=141&Itemid=117
2. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / Под ред. В.И. Стародубова, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. 381 с.
3. Государственный доклад о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/034/935/original/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%B2_%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B_%D0%B7%D0%B0_2016_%D0%B3__31_%D0%BC%D0%B0%D1%8F_2017_%D0%B3.rtf?1497964350
4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году (выдержка). Государственный антинаркотический комитет [Электронный ресурс]. URL: https://гак.мвд.рф/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2-%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8
5. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации, Уральском Федеральном округе и Ямало-Ненецком автономном округе за 2018 год. ГБУЗ «Ямало-Ненецкий окружной центр профилактики и борьбы со СПИД» [Электронный ресурс]. URL: http://aids.yamalzdrav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=141&Itemid=117

References

1. Analiz epidemiologicheskoy situatsii v Rossiyskoy Federatsii, Ural'skom Federal'nom okruge i Yamalo-Nenetskom avtonomnom okruge za 2018 god. GBUZ «Yamalo-Nenetskiy okruzhnoy tsentr profilaktiki i bor'by so SPID» [Elektronny resurs]. URL: http://aids.yamalzdrav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=141&Itemid=117
2. Vliyaniye narkomanii na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye obshchestva / Pod red. V.I. Starodubova, A.I. Tatarkina. – Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2006. – 381 s.
3. Gosudarstvennyy doklad o realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere okhrany zdorov'ya za 2016 god [Elektronny resurs]. URL: https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/034/935/original/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%B2_%D0%BF%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%8B_%D0%B7%D0%B0_2016_%D0%B3__31_%D0%BC%D0%B0%D1%8F_2017_%D0%B3.rtf?1497964350
4. Doklad o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu (vyderzhka). GAK [Elektronny resurs]. URL: https://gak.mvd.rf/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D0%B2%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8-%D0%B8%D0%B7-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D0%B2-%D0%BE-%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8
5. Doklad o narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii v 2018 godu. GAK [Elektronny resurs]. URL: http://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/images/documents/

ции в 2018 году. Государственный антинаркотический комитет [Электронный ресурс]. URL: http://xn---7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/images/documents/norm_akt_2019/2019_doclad_o_narcosituacii_v_rossii_v_2018g.pdf
6. Доклад о наркоситуации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре в 2017 году. Сайт департамента внутренней политики ХМАО-Югры. [Электронный ресурс]. URL: https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/antinarkoticheskaya-komissiya/zasedaniya-komissii/2018-god/20-marta/1251334/doklad-o-narkosituatsii
7. *Киржанова В.В., Григорова Н.И., Киржанов В.Н., Сидорюк О.В.* Состояние и деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2017 году: Аналитический обзор. М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2019. 196 с. [Электронный ресурс]. URL: http://правовая-наркология.рф/images/documents/norm_akt_2019/2019_statistika_%202017.pdf
8. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах (третий пересмотр) (утв. протоколом заседания ГАК от 15.02.2017 № 32) (ред. от 11.12.2017). [Электронный ресурс]. URL: https://media.mvd.ru/files/application/1207249
9. Методика расчёта социальной стоимости наркомании в регионе / Под науч. ред. Н.Н. Иванца, А.А. Куклина; В.В. Черкесов, Н.Н. Иванец, А.А. Куклин, А.В. Калина, С.И. Богданов и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. 37 с.
10. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2015-2016 годах: статистический сборник / М., НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2017. 183 с.
11. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/resources/93e9f5004fd95d09b5e9bda19f9463e4/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB_%D0%BD%D0%B0%D1%81_2015-2019.xlsx
12. Отчет 1-МВ-НОН, утвержденный приказом ФСКН России, Генеральной прокуратуры России, Следственного комитета РФ, МВД России, Министерства обороны РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства образования и науки РФ, ФСБ России, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной таможенной службы от 02.11.2015 № 389/536/98/1041/668/779бн/1280/663/990/2206 «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков».
13. Отчет 3-МВ-НОН, утвержденный приказом ФСКН России, Генеральной прокуратуры России, Следственного комитета РФ, МВД России, Министерства обороны РФ, Министерства здравоохранения РФ, Министерства образования и науки РФ, ФСБ России, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной таможенной службы от 02.11.2015 № 389/536/98/1041/668/779бн/1280/663/990/2206 «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков».
14. *Павлова С.А.* Анализ зарубежной и отечественной практики расчётов социально-экономических последствий от незаконного оборота наркотиков // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2(2016). С. 163–171.
15. Постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 485 «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации».
16. *Потаскуев В.Л., Гельрот А.И.* О тенденциях незаконного оборота героина на территории Уральского федерального округа. Актуальные проблемы антинаркотиnorm_akt_2019/2019_doclad_o_narcosituacii_v_rossii_v_2018g.pdf
6. Doklad o narkosituatsii v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge - Yugre v 2017 godu. Sayt departamenta vnutrenney politiki KHMAO-Yugry [Elektronny resurs]. URL: https://deppolitiki.admhmao.ru/koordinatsionnye-i-soveshchatelnye-organy/antinarkoticheskaya-komissiya/zasedaniya-komissii/2018-god/20-marta/1251334/doklad-o-narkosituatsii
7. *Kirzhanova V.V., Grigorova N.I., Kirzhanov V.N., Sidoryuk O.V.* Sostoyaniye i deyatel'nost' narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu: Analiticheskiy obzor. – M.: FGBU «NMITS PN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2019. – 196 s. [Elektronnyy resurs]. URL: http://pravovaya-narkologiya.rf/images/documents/norm_akt_2019/2019_statistika_%202017.pdf
8. Metodika i poryadok osushchestvleniya monitoringa, a takzhe kriterii otsenki razvitiya narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii i yeye subyektakh (tretiy peresmotr) (utv. protokolom zasedaniya GAK ot 15.02.2017 N 32) (red. ot 11.12.2017) [Elektronnyy resurs]. URL: https://media.mvd.ru/files/application/1207249
9. Metodika rascheta sotsial'noy stoimosti narkomanii v regione / Pod nauch. red. N.N. Ivantsa, A.A. Kuklina; V.V. Cherkesov, N.N. Ivanets, A.A. Kuklin, A.V. Kalina, S.I. Bogdanov i dr. – Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2005. – 37 s.
10. Osnovnyye pokazateli deyatel'nosti narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federatsii v 2015-2016 godakh: statisticheskiy sbornik / M., NII narkologii – filial FGBU «FMITSPN im. V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2017. – 183 s.
11. Ofitsial'nyy sayt Upravleniya Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/resources/93e9f5004fd95d09b5e9bda19f9463e4/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB_%D0%BD%D0%B0%D1%81_2015-2019.xlsx
12. Otchet 1-MV-NON, utverzhdennyy prikazom FSKN Rossii, General'noy prokuratury Rossii, Sledstvennogo komiteta RF, MVD Rossii, Ministerstva oborony RF, Ministerstva zdravookhraneniya RF, Ministerstva obrazovaniya i nauki RF, FSB Rossii, Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, Federal'noy tamozhennoy sluzhby ot 02.11.2015 № 389/536/98/1041/668/779bn/1280/663/990/2206 «Ob utverzhdenii form mezhvedomstvennoy statisticheskoy otchetnosti o rezul'tatakh bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov».
13. Otchet 3-MV-NON, utverzhdennyy prikazom FSKN Rossii, General'noy prokuratury Rossii, Sledstvennogo komiteta RF, MVD Rossii, Ministerstva oborony RF, Ministerstva zdravookhraneniya RF, Ministerstva obrazovaniya i nauki RF, FSB Rossii, Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy, Federal'noy tamozhennoy sluzhby ot 02.11.2015 № 389/536/98/1041/668/779bn/1280/663/990/2206 «Ob utverzhdenii form mezhvedomstvennoy statisticheskoy otchetnosti o rezul'tatakh bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov».
14. *Pavlova S.A.* Analiz zarubezhnoy i otechestvennoy praktiki raschetov sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy ot nezakonnogo oborota narkotikov // Natsional'nyye interesy: prioritety i bezopasnosti. - 2(2016). – S. 163–171.
15. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 20 iyunya 2011 g. № 485 «Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoy sisteme monitoringa narkosituatsii v Rossiyskoy Federatsii».
16. *Potaskuyev V.L., Gel'rot A.I.* O tendentsiyakh nezakonnogo oborota geroina na territorii Ural'skogo federal'nogo okruga. Aktual'nyye problemy antinarkoticheskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: sbornik materialov Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. g. Ufa, 22 noyabrya 2013 goda: /pod obshch. red. A.YU. Kiyko. – Ufa: UF SZIPK FSKN Rossii, 2014. – 129 s.
17. Prestupnost' v regionakh. Portal pravovoy statistiki General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii [Elektronny resurs]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total

ческой деятельности в Российской Федерации: сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. г. Уфа, 22 ноября 2013 года / под общ. ред. А.Ю. Кийко. Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2014. 129 с.
17. Преступность в регионах. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total
18. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 декабря 2015 года № 1034н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «психиатрия-наркология» и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71260612
19. The Economic Costs of Drug Abuse in the United States, 1992-1998 / Office of National Drug Control Police Washington, 2001 [Электронный ресурс]. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=3443
20. World drug report. Global overview of drug demand and supply. UNODC [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/wdr2018/en/drug-demand-and-supply.html

18. Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2015 goda № 1034n «Ob utverzhdenii Poryadka okazaniya meditsinskoy pomoshchi po profilyu «psikhiatriya-narkologiya» i Poryadka dispansernogo nablyudeniya za litsami s psikhicheskimi rasstroystvami i (ili) rasstroystvami povedeniya, svyazannymi s upotrebleniyem psikhoaktivnykh veshchestv» [Elektronny resurs]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71260612
19. The Economic Costs of Drug Abuse in the United States, 1992-1998 / Office of National Drug Control Police Washington, 2001 [Elektronny resurs]. URL: https://www.hsdl.org/?view&did=3443
20. World drug report. Global overview of drug demand and supply. UNODC [Elektronny resurs]. URL: https://www.unodc.org/wdr2018/en/drug-demand-and-supply.html

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологические проблемы и ориентиры исследования социального неравенства

Methodological Problems and Guidelines of Studying Social Inequality

Получено 09.07.2019 Одобрено 30.07.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 316.334.3 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10073

РАКИТСКИЙ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института перспектив и проблем страны
Email: brakitskiy@yandex.ru

RAKITSKIY, BORIS VASIL'YEVITCH
Doctor of Economics, Professor, Supervisor of Studies at the Institute of Prospects and Problems of the Country
Email: brakitskiy@yandex.ru

Аннотация
Объект. *Социальное неравенство.*
Предмет. *Методология и ориентиры исследования социального неравенства.*
Цель. *Содействие усилиям исследователей социального неравенства.*
Основные положения статьи. *Исследования социального неравенства могут быть научно глубокими, достоверными и ценными для практики только в тех случаях, когда они чётко ориентированы идеологически.*
В статье принципиально разграничены два типа социальной политики: исходящая из необходимости полного устранения социального неравенства в перспективе и исходящая из неустранимости социального неравенства из жизни общества. При разных типах практической социальной политики государства или основных социальных сил по-разному складывается необходимый и достаточный круг проблем, которые должны быть научно глубоко поставлены и решены.

Ключевые слова: социальное неравенство; бедность; идеология; эксплуатация.

Abstract
The Object of the Study. *Social inequality.*
The Subject of the Study. *Methodology and guidelines of the social inequality studies.*
The Purpose of the Study. *Support efforts of researchers in the field of the social inequality.*
The Main Provisions of the Article. *Ideological basement of the studies of social inequality is the indispensable precondition of ensuring their scientific profoundness, reliability and practical value.*
In the current article two types of social policy are differenciated: the first one is based on the nesessity of the total elimination of the social inequaltiy in the future, and the second one – on the assumption of unchanging nature of social inparity in the public life. Different types of social policy of a government or of major social actors define a specific set of necessary and sufficient problems which have to be scientificantly deep formulated and solved.

Keywords: social inequality; poverty; ideology; exploitation.

Введение. Мотивация статьи

Проблематика социального неравенства время от времени становится модной. Мода будоражит обывательские умы. Неравенство становится ходкой темой поверхностных разговоров в быту, в «курилках», в СМИ и даже в научной среде. Поверхностных в том смысле, что служит просто удобным поводом выразить назревающее недовольство неблагополучием и наспех обозначить корень неблагополучия. Глубоко вникать в существо, в природу, в причины социального неравенства при этом не требуется и не предполагается. По поводу несправедливости социального неравенства в обыденном сознании априори всегда консенсус, так зачем же вникать глубоко и готовить аргументы, доказательства?

Приняв обыденный «трёп» на модную тему за общественный интерес, кое-кто из учёных решает вплотную заняться исследованием социальных неравенств. Это, конечно, само по себе неплохо и даже похвально. Пока тема остаётся модной, исследователь участвует в её обсуждении и пользуется авторитетом: ведь он о социальном неравенстве не просто говорит, как многие, а рассуждает, приводит статистику, оценивает, может быть, даже полемизирует [9; 10; 11]. Однако рано или поздно мода меняется. И выясняется, что особенно серьёзных научных продвижений не произошло.

Тема социального неравенства, социальной несправедливости – одна из древнейших тем. За три-четыре сотни лет можно было бы создать фундаментальную науку о социальных неравенствах, но такая наука пока что не создана. Это, скорее всего, признак того, что, во-первых, социальное неравенство как предмет специальной науки существовать не может. И что социальное неравенство, во-вторых, научно глубоко может быть понято и объяснено в составе (в рамках) науки, предметом которой является более глубокое рассмотрение более обширного круга общественных процессов и явлений.

Тем не менее, когда мои коллеги, следуя моде, обращаются сегодня к исследованию социального неравенства, у меня не возникает по этому

поводу и тени скепсиса. Напротив, я хотел бы всячески посодействовать усилиям коллег. Этим желанием и продиктованы рассуждения моей статьи.

Ограниченная плодотворность созерцательного подхода к социальному неравенству

Наука – познавательная сторона практики. Это аксиома. Поэтому созерцательное (бесцельное, беспредметное) рассмотрение социального неравенства в научном отношении (практически) бесплодно. Конечно, можно измерить неравенство, можно отразить его динамику, можно придумать оригинальные критерии и приёмы его определения. Можно рассмотреть социальные неравенства в узком смысле и в широком смысле, абстрактно-исторически и конкретно-исторически и т.п. Любая тема неисчерпаема для познания, но научное познание всегда должно быть предметным, то есть отвечать не на вопрос «Что изучать?», а на вопрос «Для чего изучать?» А ещё точнее – на вопрос «Для действия каких социальных сил, в каких направлениях и с какими целями?»

В нашей современной России я не вижу социальных сил, заинтересованных в научно глубоком исследовании социального неравенства.

Имеется ли серьёзный социальный заказ на изучение социального неравенства?

Тут мои коллеги, скорее всего, укажут, что проблематика социального неравенства беспокоит российское правительство. И что именно российскому государству и российскому обществу можно и должно помочь научными изысканиями.

Действительно, может показаться, что Президент РФ впрямую и притом настойчиво ставит проблематику социального неравенства.

Вот данные об уровне бедности, приведённые Президентом России 1 марта 2018 (таблица 1).

В Послании от 20 февраля 2019 Президент РФ вновь уделил бедности немало внимания:

«Надо, безусловно, сосредоточить на этом наше внимание – на борьбе с этим явлением.

Причём серьёзные материальные проблемы испытывают ещё больше людей на самом деле, чем те, которые официально находятся за этой чертой. Они вынуждены экономить на самом необходимом – одежде, лекарствах, даже на еде. Среди тех, кто чаще всего сталкивается с бедностью, – многодетные, неполные семьи, семьи, где есть инвалиды, а также одинокие пенсионеры и люди, которые не могут найти достойную работу, хорошо оплачиваемую работу, потому что её просто нет или им не хватает квалификации.

Причин для бедности на самом деле – не только в нашей стране, в мире вообще – очень много, но она всегда буквально придавливает человека, лишает его жизненных перспектив. Государство должно помочь людям, помочь выйти из сложной жизненной ситуации» [4].

Коллеги! Вчитайтесь повнимательнее в послания, речи и указы Президента! Окиньте мысленным взором социально-экономическую политику Президента последних 20 лет! Разве вы не помните, что одним из первых заявлений Президента РФ В.В. Путина было: «Пересмотра результатов приватизации – не будет!». (Через год-другой последовала корректировка: «Массового пересмотра результатов приватизации не будет»). Это важное социально-политическое решение. Оно означало, что с новыми богатыми проблем нет, есть проблемы только с новыми бедными. И до сих пор подход остаётся неизменным: надо сократить процент бедных.

Как понизить процент бедных – к этому можно подходить принципиально по-разному.

Можно выявить причины, порождающие и воспроизводящие бедность, и устранить их путём

Таблица 1

Уровень бедности в Российской Федерации («находятся за чертой бедности»)

Table 1

Level of Poverty in the Rossiyskaya Federatsiya (those below the poverty line)

Годы	Численность бедных – млн чел	Процент бедных в численности населения
2000	42	29
2012	14	10
2017	20	15
2024 (ориентир)	10	8

Источник: [3].

необходимого и достаточного переустройства общественных отношений и институтов.

Можно не выявлять причины, порождающие и воспроизводящие бедность, и тем самым позволить им действовать в прежнем направлении и с прежней силой, но при этом регулярно проводить мероприятия, «вытаскивающие» часть бедных из бедности, помогающие людям выходить из сложной жизненной ситуации.

И при том, и при другом подходе можно анонсировать меры по борьбе с бедностью и даже считать государство, которое их проводит, социальным.

Но зафиксируем и повторим, что борьба с бедностью и борьба с социальным неравенством – далеко не одно и то же. Они относятся к совершенно разным моделям социальной политики.

При этом принципиально важно уяснить, что ни бедность, ни социальное неравенство не сводятся ни к оценочной характеристике уровня доходов (или реальных доходов), ни к оценочной характеристике разрывов (различий) в доходах (или реальных доходах).

В частности, **бедность не сводится к недостойно низкому уровню реальных доходов. Бедность – это социальное состояние, комплексно характеризующее недостойное (бедственное) социальное положение людей, их социальных групп и общностей** [5, с. 45-50].

О социальном неравенстве в том же ключе скажем отдельно и подробнее.

Природа и объём понятия «социальное неравенство»

Методологически важно научно строго определить социальное неравенство (равно как и социальное равенство) как предмет исследования.

Совершенно очевидно, что социальное неравенство не сводится к неравенству доходов. Оно охватывает также неравенство ряда иных параметров жизнеобеспечения и жизнедеятельности. В то же время социальное неравенство (или социальное равенство) не включает в себя многих различий (даже и существенных для людей и для семей). Вопросы круга параметров, учитываемых при определении социального неравенства (или социального равенства), не раз поднимались и в научной литературе, и в публицистике [1; 5; 6, с. 643-736]. Из широко известных публикаций напомним о статье В.И.Ленина «Либеральный профессор о равенстве» [1].

Можно только приветствовать научные исследования, расширяющие круг характеристик, реально формирующих социальное неравенство как комплексную социальную проблему, как проблему разнокачественности жизни [9; 13; 14; 15; 16].

Принципиально важно, чтобы расширение параметров, формирующих разнокачественность жизни (социального положения) происходило на прочной теоретической основе, системно, а не сугубо эмпирически. Мой совет исследователям, принимающимся за проблематику социального неравенства, – воспринять социальное неравенство как неравенство (разнокачественность) социального положения. Предлагаю отталкиваться от наших с Г.Я.Ракитской трактовок социального положения и – что очень желательно! – развивать их или предлагать иные, альтернативные трактовки. Наши трактовки социального положения изложены в ряде публикаций, часть из них указана в списке литературы к данной статье [5, с. 45-50].

Социальное положение трактуется нами как устойчиво воспроизводимый в данном обществе ***тип жизнедеятельности людей,*** который формируется совокупностью реально доступных им условий и способов жизнедеятельности и определяет фактические возможности, направленность развития личности и, в конечном счёте, – ***социальный тип*** личности.

Минимально необходимый и минимально достаточный круг характеристик социального положения включает в себя:

1. Место в общественной структуре (роль в генеральном распределении ролей в обществе). Эта характеристика фиксирует принадлежность к эксплуатирующим или к эксплуатируемым социальным группам.

2. Степень реальности участия в политике (в политической власти).

3. Степень реальности участия в хозяйственной власти (в собственности).

4. Комплекс условий обеспечения средств существования и развития. Тут, прежде всего, существенно, каков источник (условие) получения этих средств – трудовой или нетрудовой (от собственности). В состав средств существования и развития входят не только доходы, но и условия просвещения, образования, здравоохранения, обеспечения жилищами, коммунально-бытовыми услугами, уровень благоустройства населённых мест и т.п.

5. Уровень экологических опасностей как в природной среде, так и в поселениях, и на производстве).

6. Защищённость от социальных опасностей (социальных рисков), или социальная защищённость.

Необходимо подчеркнуть, что развиваемый и предлагаемый нами подход принципиально

противостоит западным (а теперь и российским) стратификационным подходам. Стратификационные подходы сознательно избегают выявления глубинных, коренных, сущностных причин неравенств в социальном положении, сосредотачиваются на поверхностных и фрагментарных характеристиках и норовят подменить рассмотрение социальных неравенств рассмотрением различий не социального характера. Наш же подход, будучи целостным историко-материалистическим подходом, нацелен на выявление именно глубинных, сущностных неравенств в положении социальных групп и общностей (включая классы и касты).

Приведу своё определение социального неравенства. Социальное неравенство – это различия общественного положения, достигающие такой степени, при которой формируется устойчивая разнокачественность жизнеобеспечения и жизнедеятельности социальных групп (включая классы и касты) и общностей. Социальное неравенство внутренне присуще эксплуататорским обществам и считается нормальным явлением. Но социальное неравенство в те или иные периоды может углубляться настолько, что воспринимается в обществе как вопиющая несправедливость. В таких случаях оживляется борьба с социальным неравенством.

Какой бы ни была исходная позиция исследователя, ключевое понятие должно быть чётко определено. Собственно, это равноценно чёткому определению предмета исследования. А без надлежащей чёткости вместо исследования идёт пресловутый «дискурс», который уже и так изрядно засорил современное обществознание.

Методология исследования социальных неравенств будет путаной и эклектичной, если не сверять её с идеологией

Методология есть применение идеологии в научных исследованиях. Классически точное определение методологии таково: «Методология – применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству и к практике» [12]. Это верно применительно к любым наукам, но сугубо – применительно к наукам об обществе и о человеке в обществе.

Идеология всегда есть мировоззрение, миропонимание, включающее представление об идеальном (желательном) состоянии бытия, о направленности и способах его практического преобразования.

Исследовать ради того, чтобы исследовать (чтобы хоть чем-то заняться), конечно, не запретишь, но это – не наука. Наука всегда практически ориентирована. Отсюда и происходит, и воспроизводится идеологическая связанность общественной науки, её партийность [7, с. 326-363].

Применительно к исследованию социального неравенства необходимо и достаточно решить такие вопросы:

- могут ли быть справедливыми (то есть допустимыми и общественно необходимыми) какие-либо социальные неравенства в принципе или в каком-либо особенном историческом периоде;
- нужно ли и реалистично ли ставить как цель полное устранение социального неравенства из жизни общества или достаточно его ограничивать.

Решение этих вопросов – не задача научного исследования, а задача именно идеологического выбора. Постановка и решение этих вопросов вполне удовлетворительно защитит любое научное исследование социального неравенства от путаницы и эклектики, от глубокомысленных, но пустых сентенций, от пустопорожнего «дискурса». И от лицемерного лукавства.

Если исследователь за полное социальное равенство…

Если исследователь за полное социальное равенство в перспективе, то он социалист по своим идейным убеждениям. Разумеется, целью не должно быть принудительное социальное равенство, как в тоталитарных моделях (напомним, что создатели тоталитарных обществ в XX веке – Сталин, Гитлер и др. – называли эти общества социалистическими). Спектр действительно социалистических (не тоталитарных, а антитоталитарных) мировоззрений довольно широк, но все они оценивают социальное неравенство как несправедливость, подлежащую устранению из жизни общества.

У социалистических идеологий (и у научных исследований с позиций этих идеологий) есть прочное фундаментальное основание – современная теория эксплуатации. Именно уничтожение эксплуатации человека человеком, эксплуатируемых эксплуатирующими обосновывается социализмом как устранение социального неравенства из жизни общества.

Рекомендую научно строгое изложение современной теории эксплуатации: Ракитская Г.Я. Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). – В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М.: 2017. С. 278-306 [8, с. 278-306].

Эксплуатация – тип общественных, в том числе социально-трудовых отношений, основанный на узурпации власти в обществе и в хозяйстве и

систематическом принуждении одних (подчинённых) социальных групп быть средством для обеспечения привилегированного положения других (господствующих) социальных групп.

Господствующий класс (или каста), распоряжаясь движением всего результата общественного воспроизводства, выделяет из всего общественного продукта фонд жизненных средств трудящихся. Господствующий класс старается минимизировать этот фонд. Этой минимизации препятствует, во-первых, необходимость обеспечить трудящихся средствами, достаточными для воспроизводства нужных эксплуататорскому классу работников. Во-вторых, минимизации фонда жизненных средств трудящихся противостоит сила трудящихся классов в отстаивании своих интересов.

Неудовлетворительность Марксовой теории эксплуатации заключается в попытке рассмотреть эксплуатацию как ***микросоциальное*** отношение (между нанимающимся трудящимся и нанимающим работодателем). Именно это привело к трактовке отношений найма как отношений купли-продажи рабочей силы, а отношений доступа к общественно организованному труду – как отношений на рынке труда. Марксова теория эксплуатации и заработной платы подверглась критике со стороны марксистов ещё век назад (социальная теория распределения М.И.Туган-Барановского). Современная теория эксплуатации трактует её, прежде всего, как ***макросоциальное*** отношение, то есть отношение между классами эксплуататоров и эксплуатируемых. На микросоциальных уровнях это макросоциальное отношение лишь конкретизируется и практически реализуется.

Если исследователь считает социальное неравенство в какой-то мере необходимым, допустимым и т.п. …

Быть исследователем-социалистом вовсе не означает отрицать или считать неважной текущую социальную проблематику. Просто для исследователя-социалиста очевидно, что так называемая борьба с бедностью есть непременная и постоянно воспроизводящаяся борьба со следствиями социальной системы, основанной на социальном неравенстве. Исследователь-социалист старается содействовать социальным силам, ставящим стратегическими целями полное устранение социального неравенства из жизни общества. При этом исследователь-социалист обычно активен и в решении тактических проблем (это и проблемы бедности, и проблемы социальной реинтеграции, и жилищная проблема, и доступность образования, и недопущение социальной сегрегации, и т. д.).

Если исследователь не социалист по своим идейным убеждениям, ему не следует сужать проблематику социального неравенства. Чтобы полноценно ставить и решать проблемы социального неравенства, ему предстоит отчётливо поставить и решить следующие вопросы:

Если исследователь не социалист по своим идейным убеждениям, ему предстоит отчётливо поставить и решить следующие вопросы:

- в каких пределах социальное неравенство играет положительную роль в развитии общества, а в каких – отрицательную;
- какое (в каких отношениях, в каких сферах и пределах) социальное неравенство надо сохранить и укрепить, а какое – сокращать и ограничивать;
- каковы коренные причины социальных неравенств, которые желательно или необходимо сохранить, и социальных неравенств, подлежащих устранению, сокращению или ограничению;
- каковы принципы социальной политики, которые рекомендует исследователь, исходя из своих представлений о желательной (или необходимой) динамике социального неравенства.

Не забудьте, что вы исследуете социально неравных не как объекты социальной политики, а как её субъектов

Это очень и очень важно – помнить, что только в тоталитарном обществе люди (и их социальные группы и общности) являются **объектами** социальной политики. Даже при авторитарном политическом режиме субъектность людей, их социальных групп и общностей не бывает узурпирована в полном объёме. Стало быть, социально-субъектные реакции на социальное неравенство и межсубъектные социальные отношения по поводу социального неравенства имеют место и всегда существенны для исследования. Изучать социальное неравенство в гражданском демократическом (то есть реально многосубъектном) обществе, отвлекаясь от идеологий и действий социальных сил, методологически вообще недопустимо (точнее – бессмысленно). Субъектность социально неравных не относится к числу реалий, от которых допустимо абстрагироваться.

Список литературы

1. *Ленин В.И.* Либеральный профессор о равенстве.
2. Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» 7 мая 2018 года.
3. *Путин В.В.* Послания Федеральному Собранию РФ. 1 марта 2018.
4. *Путин В.В.* Послания Федеральному Собранию РФ. 20 февраля 2019.
5. *Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я.* Положение социальное. В кн.: Ракитский Б.В. Наука о социальной политике. Том 1. М., 2017. С. 45-50.
6. *Ракитский Б.В.* Злободневные социально-трудовые проблемы России. В кн.: Ракитский Б.В. Наука о социальной политике. Том 2. М., 2017. С. 643-736.
7. *Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я.* Методологический геном будущего обществознания, потребного общественной практике. В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М., 2017. С. 326-363.
8. *Ракитская Г.Я.* Современная теория эксплуатации (эксплуатация как тип социально-трудовых отношений). В кн.: Ракитская Г.Я. Основные труды. Том 2. М., 2017. С. 278-306.
9. Средние классы в капиталистической России. Научная монография. Под ред. В.Н. Бобкова. М.: КНОРУС, 2018. 208 с.
10. *Мысляева И.Н.* Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике. Монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 166 с.
11. *Шевяков А.Ю.* Неравенство, экономический рост и демография. М.: ИСЭПН РАН, 2008. 44 с.
12. *Копнин П., Спиркин А.* Методология. Статья в «Философской энциклопедии», том 3. М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1964.
13. *Бобков В.Н., Квачёв В.Г., Субетто А.И., Щербакова О.И.* Научные школы исследования качества жизни и обусловленных им социальных структур в России // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №4 (202). С. 7-23.
14. *Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В.* Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №1. С. 50-64.
15. *Бобков В.Н., Колмаков И.Б., Одинцова Е.В.* Социальная структура российского общества по уровню жилищной обеспеченности: критериальная и количественная идентификация, ориентиры для государственной политики // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №2. С. 8-23.
16. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2018 год / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков, Е.В. Одинцова, Е.А. Черных. М.: ООО «Фабрика Офсетной Печати, 2019. 98 с.

References

1. *Lenin V.I.* Liberal'nyj professor o ravenstve.
2. Ukaz Prezidenta RF «O nacional'nyh celjah i strategicheskih zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» 7 maja 2018 goda.
3. *Putin V.V.* Poslanija Federal'nomu Sobraniju RF. 1 marta 2018.
4. *Putin V.V.* Poslanija Federal'nomu Sobraniju RF. 20 fevralja 2019.
5. *Rakitskij B.V., Rakitskaja G.Ja.* Polozhenie social'noe. V kn.: Rakitskij B.V. Nauka o social'noj politike. Tom 1. - M., 2017. - S. 45-50.
6. *Rakitskij B.V.* Zlobodnevnye social'no-trudovye problemy Rossii. V kn.: Rakitskij B.V. Nauka o social'noj politike. Tom 2. - M., 2017. - S. 643-736.
7. *Rakitskij B.V., Rakitskaja G.Ja.* Metodologicheskij genom budushhego obshhestvoznanija, potrebnogo obshhestvennoj praktike. V kn.: Rakitskaja G.Ja. Osnovnye trudy. Tom 2. - M., 2017. - S. 326-363.
8. *Rakitskaja G.Ja.* Sovremennaja teorija jekspluatacii (jekspluatacija kak tip social'no-trudovyh otnoshenij). V kn.: Rakitskaja G.Ja. Osnovnye trudy. Tom 2. - M., 2017. - S. 278-306.
9. Srednie klassy v kapitalisticheskoj Rossii. Nauchnaja monografija. Pod red. V.N. Bobkova. M.: KNORUS, 2018. – 208 s.
10. *Mysljaeva I.N.* Raspredelenie i neravenstvo v global'noj rynochnoj jekonomike. Monografija. M.: INFRA-M, 2017. - 166 s.
11. *Shevjakov A.Ju.* Neravenstvo, jekonomicheskij rost i demografija. - M.: ISJePN RAN, 2008. - 44 s.
12. *Kopnin P., Spirkin A.* Metodologija. Stat'ja v «Filosofskoj jenciklopedii», tom 3. - M.: Izd. «Sovetskaja jenciklopedija», 1964.
13. *Bobkov V.N., Kvachjov V.G., Subetto A.I., Shherbakova O.I.* Nauchnye shkoly issledovanija kachestva zhizni i obuslovlennyh im social'nyh struktur v Rossii // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2016. - №4 (202). – S. 7-23.
14. *Bobkov V.N., Guljugina A.A., Zlenko E.G., Odincova E.V.* Sravnitel'nye harakteristiki indikatorov kachestva i urovnja zhizni v rossijskih regionah: sub#ekty, federal'nye okruga, Arktika // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2017. - №1. – S. 50-64.
15. *Bobkov V.N., Kolmakov I.B., Odintsova E.V.* Social'naja struktura rossijskogo obshhestva po urovnju zhilishhnoj obespechennosti: kriterial'naja i kolichestvennaja identifikacija, orientiry dlja gosudarstvennoj politiki // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2018. - №2. – S. 8-23.
16. Monitoring dohodov i urovnja zhizni naselenija Rossii – 2018 god / V.N. Bobkov, A.A. Guljugina, I.B. Kolmakov, E.V. Odintsova, E.A. Chernyh. – M.: OOO «Fabrika Ofsetnoj Pechati, 2019. – 98 s.

Повышение уровня и качества образования коренных малочисленных народов Севера: проблемы и перспективы

Improving the Educational Background Level and Quality of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: Problems and Prospects

Получено 11.07.2019 Одобрено 12.09.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 37:316.022.4 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10074

СИНИЦА АРСЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ
кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории экономического образования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Email: sinitsa@econ.msu.ru

SINITSA, ARSENIY LEONIDOVITCH
PhD in Economics, Research Worker at the Laboratory for Economic Education of the Faculty of Economics, MV Lomonosov Moskva State University
Email: sinitsa@econ.msu.ru

Аннотация
В статье рассмотрены возрастная и образовательная структуры населения коренных малочисленных народов Севера (КМНС). При анализе значительное внимание уделяется особенностям развития системы образования, которые связаны с сохранением идентичности КМНС.
***Объектом исследования** являются коренные малочисленные народы Севера.*
***Предмет исследования** – образовательный уровень населения КМНС и причины, препятствующие его повышению.*
***Цель исследования.** Анализ динамики возрастной и образовательной структур населения КМНС и определение проблем развития системы образования для КМНС.*
Основные теоретические и эмпирические положения статьи.
Наиболее значимой проблемой, стоящей перед КМНС в настоящее время, является сохранение своей идентичности при их интеграции в современное общество. Система образования может явиться инструментом разрешения подобного противоречия, если в ней учитываются этнические особенности детей. Второй наиболее важной проблемой является молодая возрастная структура населения КМНС при уровне образования ниже среднего по стране даже несмотря на его заметное повышение после 2002 г. и низкой доступности качественного образования. Это ведёт к экономическим потерям из-за неэффективного использования трудовых ресурсов, адаптированных к проживанию и работе в суровых условиях Севера, а также к социальным, что выражается в более низком значении уровня человеческого капитала у КМНС. Третьей проблемой является недоучет особенностей развития КМНС при разработке образовательных программ, что затрудняет усвоение знаний. Для решения этих проблем реализуется комплекс мер. Он включает в себя несколько направлений. Во-первых, осуществляется подготовка педагогических кадров, предназначенных для работы с КМНС, и обучение детей и педагогов языкам КМНС. Во-вторых, создаётся система образования, которая позволяет сочетать домашнее обучение и обучение в образовательной организации интернатного типа, а также помочь в адаптации к жизни в большом городе. В-третьих, развиваются формы образования, которые занимаются профессиональным ориентированием (например, агрошколы). Однако несмотря на большую потребность в работниках с профессиональным образованием, на данный момент их явно меньше, чем требуется КМНС, а мер, направленных на сохранение идентичности, недостаточно.

Ключевые слова: образование; коренные малочисленные народы Севера; образовательная политика; образовательная структура населения; социальное развитие.

Abstract
The article considers the age and the educational structures of the indigenous small-numbered peoples of the North (ISNPN). Considerable attention is paid to the peculiarities of the development of the education system that are associated with the preserving of the ISNPN identity.
***The Object of the Study.** The indigenous small-numbered peoples of the North.*
***The Subject of the Study.** The educational level of the ISNPN and causes that prevent its increasing.*
***The Purpose of the Study.** Studying the dynamics of the age and educational structures of the ISNPN population and determining the problems of the development of the educational system for the ISNPN.*
***The main Provisions of the Article.** The most significant problem for the ISNPN at present is preserving their identity while they integrate into up-to-date society. If the education system takes into account the ethnic peculiarities of children it can be a tool for the resolution of such a contradiction. The second most important problem is the young age structure of the ISNPN with an educational level below the national average even despite its noticeable increase after 2002 and the low availability of quality education. This leads to economic losses due to inefficient use of labour resources adapted to live and work in the harsh conditions of the North as well as to social ones, which is expressed in a lower value of the level of human capital of the ISNPN. The third problem is underestimating peculiarities of the development of ISNPN in educational programs, which makes it difficult to them to assimilate knowledge. To solve these problems, a set of measures is being implemented. It includes several directions. First, the training of pedagogical personnel intended for work with indigenous peoples is carried out, and children and teachers are taught the ISNPN languages. Second, an education system that allows you to combine home schooling and education in a boarding-type educational institution as well as help to adapt to life in a big city is being created. Third, forms of education that are engaged in vocational orientation are developing (for example, agroschools). Nevertheless, in spite of the great need for workers with vocational education, their number is clearly fewer at the moment than the ISNPN require, and the measures, that are implemented to preserve their identity, are not sufficient.*

Keywords: education; indigenous small-numbered peoples of the North; educational policy; educational structure of the population; social development.

Введение

Крайний Север – это примерно 70% от площади России и 6,7–6,8% от её населения. На этой территории проживает более 100 народностей. Из них около 40 – это коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС), список которых утвержден Правительством РФ [31].

Несмотря на свою малочисленность КМНС очень важны для освоения этого региона, так как они имеют богатый опыт существования в суровых природно-климатических условиях. Важны они и для этнического и культурного разнообразия страны. Однако из-за своей малочисленности, низкого уровня жизни и угрозы потери своей культурной идентичности КМНС без помощи государства не смогут решить свои социально-экономические проблемы, которых в условиях развития противоречий между глобализацией и стремлением к сохранению национальной идентичности становится всё больше.

Такая помощь должна иметь комплексный характер и быть направлена на разные сферы жизни КМНС. Особое внимание должно быть уделено состоянию системы образования для КМНС, так как образование является мощным фактором, положительно влияющим на их социально-экономическое развитие. Также эта система играет очень важную роль и для закрепления КМНС в местах их традиционного проживания. Так, 37,0% юношей и 37,4% девушек считают наиболее важным фактором переселения в город возможность получения профессионального образования. Однако и общее образование КМНС не лишено недостатков, поскольку учителей с высшей квалификационной категорией в местах проживания КМНС мало: например, в эвенкийском селе Иенгра в 2011 г. было 10,6% от всего педагогического коллектива [36, с. 78]. В результате по данным обследования, проведенного в 2007–2009 гг., качеством школьного образования по месту жительства были довольны всего 29,3% коренных северян, проживающих в местах их компактного расселения [36, с. 79].

В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ [32] отмечается, что в конце XX – начале XXI веков произошел рост этнического самосознания малочисленных народов Севера. О запросе на новые идентичности для постсовременного пространства, которые связаны с потерей привычных смыслов и значений, связанных с национальным государством, говорит и З. Бауман [3, с. 176]. Это привело к необходимости пересмотра существовавших ранее подходов к организации образования КМНС (в частности, в отношении школ-интернатов) и развитию его новых форм, которые более направлены на учет их традиционного образа жизни. Тем не менее проблемы повышения качества образования продолжают оставаться крайне актуальными, поскольку для КМНС система образования обеспечивает не только обучение, но также развитие культуры и связь с обществом на остальной территории страны.

Предмет и метод

Если рассмотреть только образовательную функцию системы образования, то её целью является предоставление некоторого объёма знаний. Однако она должна давать и знания, которые позволяют любому человеку идентифицировать свою этническую и культурную принадлежность среди прочих людей. В результате перед системой образования для КМНС встает проблема: у КМНС есть большая потребность в средствах этнопедагогики для сохранения традиционного образа жизни и культуры, что с точки зрения системы образования означает подготовку молодёжи к традиционным видам производственной деятельности, с другой стороны, этнопедагогика может восприниматься как препятствие для интеграции КМНС в современное общество, поскольку система образования ориентирована на получение современных профессий, адаптацию к рыночным условиям и интеграцию человека в принципиально иное общество [13; 29]. Всю систему образования КМНС необходимо рассматривать через призму данного противоречия. Следовательно, не стоит как недооценивать этническую специфику в системе образования, так и абсолютизировать её.

Данная работа преследует две цели. Во-первых, планируется рассмотреть динамику возрастной и образовательной структур КМНС и их влияние на развитие системы образования. Во-вторых, мы хотим выявить проблемы, с которыми сталкивается система образования для КМНС и оценить, насколько реализуемых мер достаточно для их решения и сохранения идентичности КМНС. В работе мы затронем все её уровни, сделав особый акцент на необходимости адаптации подходов системы образования к потребностям КМНС.

Говоря про проблемы системы образования для КМНС, некоторые авторы делают акцент на слабую школьную подготовку и сопутствующие проблемы: низкий уровень знания родного языка, нехватку кадров и учебных пособий, слабую техническую оснащенность образовательных организаций [11-12; 33]. Другие обращают внимание

на отсутствие системы образования, адаптированной к национальным особенностям КМНС [1; 8]. Тем не менее, более общие вопросы развития системы образования рассмотрены недостаточно подробно.

В работах, посвященных проблемам системы образования КМНС, отмечается, что она находится в плохом состоянии. Некоторые даже утверждают, что в современных условиях следует говорить не о восстановлении, а о формировании новой системы образования для КМНС в местах их проживания [25, с. 196]. Однако вопрос о численности КМНС, особенно детей, в них почти никогда не ставится, что снижает их практическую ценность. В тех же работах, где этот вопрос затрагивается [9; 27; 29], он рассмотрен очень кратко. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении образовательной структуры населения (например [5]).

Количественные показатели развития системы образования в отношении КМНС также представлены недостаточно подробно и равномерно в научной литературе. В первую очередь рассмотрены Республика Саха (Якутия) [14; 41], Красноярский край [29], а также Ханты-Мансийский АО [4] и Ямало-Ненецкий АО [12; 28; 39]. В некоторых работах рассматриваются организации высшего профессионального образования, в которых обучаются студенты-представители КМНС и готовятся педагогические кадры для их обучения (особенно в отношении РГПУ им. А.И. Герцена) [1; 14; 38]. Существуют работы и по развитию форм образования, актуальных для регионов Севера: кочевых школ, агрошкол и прочих [26; 28; 37; 39; 41]. Однако работ, в которых была бы рассмотрена система образования для КМНС с начального до самого высокого уровня даже для одного региона, нет. Частично это связано с низким информационным обеспечением (нехваткой статистических данных), но в работах даже тех авторов, которые проживают в регионах расселения КМНС и имеют возможность обратиться в региональное отделение Росстата, сведения о динамике численности образовательных организаций приводятся всего за несколько (1–3) лет, предшествующих написанию статьи.

Если мы рассмотрим зарубежную литературу, посвящённую проблемам образования КМНС в странах Арктики, то увидим, что в них рассматриваются схожие сюжеты. В частности, уровень образования саамской молодёжи ниже по сравнению с молодыми норвежцами [40]. Проблема интернатного образования у коренных народов имеет в Канаде очень острую форму и является предметом серьёзных дискуссий, которые связаны с тем, в какой степени соблюдаются их права как жителей данного государства [45]. В некоторых исследованиях отмечается, что для коренных народов этнопедагогика имеет большое значение, поскольку она позволяет им сохранить свою культурную идентичность. В таких работах приводятся и практические решения, которые позволяют сочетать традиционные и современные подходы к обучению [42].

Статистической базой исследования являются данные Росстата. В статье используются не математические, а описательные методы анализа (анализ нормативно-правовых актов, сравнительный анализ, экспертное оценивание и аналогичные), поскольку только такой подход позволяет в полной мере раскрыть суть проблем, стоящих перед системой образования для КМНС.

Демографическое развитие КМНС и образовательная структура населения

Прекращение в 2010 г. выпуска статистического бюллетеня «Экономические и социальные показатели проживания коренных малочисленных народов Севера», который Росстат публиковал на основе федерального статистического наблюдения, проводимого в 1996–2009 гг., привело к тому, что органы власти и исследователи лишились оперативного источника информации об условиях их жизни. В результате данные о демографическом развитии и уровне образования КМНС в настоящее время можно получить только из переписей населения, а данные о системе образования доступны только по запросу в региональные органы статистики и органы власти.

Из таблицы 1 видно, что население КМНС имеет достаточно молодую возрастную структуру, что означает большую потребность в системе образования, а их средний возраст ниже среднего возраста по стране в целом примерно на 9–10 лет. Высокая доля молодежи, которая более восприимчива к новым знаниям и имеет более позитивный настрой, означает, что существует возможность повысить качество рабочей силы, имеющей опыт проживания в суровых условиях Севера и частично решить проблемы социально-экономического развития этих территорий. Это касается как подготовки молодых специалистов по востребованным специальностям, так и повышения уровня жизни населения за счет более высокой заработной платы у таких работников. Однако молодая возрастная структура населения может быть недостатком с точки зрения социально-экономического развития страны.

Образовательная структура населения КМНС хуже по сравнению с образовательной структурой

Таблица 1

Численность КМНС и их распределение по возрастам по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. и микропереписи населения 2015 г. (чел.)

Table 1

Number of the ISNPN and Their Age Distribution According to the 2002 and 2010 Population Censuses and 2015 Population Microcensus (persons)

Возрастная группа	2002	2010	2015
0–4	20134 (8,4) [4,4]	25344 (10,1) [5,6]	(9,9) [5,8]
5–9	21652 (9,1) [4,8]	21932 (8,8) [5,0]	(9,2) [5,7]
10–14	28619 (12,0) [7,2]	20904 (8,4) [4,6]	(8,7) [5,1]
15–19	26692 (11,2) [8,8]	23545 (9,4) [5,9]	(6,9) [4,4]
20–24	20340 (8,5) [7,9]	25781 (10,3) [8,5]	(7,4) [5,3]
25–29	17715 (7,4) [7,3]	21829 (8,7) [8,4]	(9,3) [7,9]
30–34	16842 (7,1) [6,8]	17838 (7,1) [7,7]	(8,0) [7,8]
35–39	18487 (7,8) [7,0]	16039 (6,4) [7,1]	(6,4) [7,3]
40–44	18994 (8,0) [8,6]	15745 (6,3) [6,5]	(6,4) [6,8]
45–49	14652 (6,1) [8,0]	17241 (6,9) [7,5]	(6,4) [6,3]
50–54	9869 (4,1) [6,9]	14992 (6,0) [8,0]	(7,0) [7,4]
55–59	5458 (2,3) [3,7]	10684 (4,3) [7,0]	(5,7) [8,2]
60–64	6307(2,6) [5,5]	6145 (2,5) [5,5]	(3,9) [7,1]
65–69	5164 (2,2) [4,4]	3634 (1,5) [2,8]	(2,2) [5,3]
70 и более	7454 (3,1) [8,6]	8281 (3,3) [9,9]	(2,8) [9,6]
Итого	238379	249934	н.д.
Средний возраст	29,1 [37,7]	29,9 [39,0]	31 [40,6]

Источник: [6; 16-17; 19; 21; 24], расчеты автора.

Примечание: в круглых скобках приведена доля соответствующей группы во всем населении КМНС; в квадратных скобках приведена доля соответствующей группы для населения страны в целом.

населения страны в целом (таблица 2), особенно в отношении профессионального образования. Это связано с различиями в возрастной структуре населения, поскольку у более молодого населения уровень образования, очевидно, ниже, но низкая доступность (в том числе, транспортная) образования для КМНС и его недостаточно высокое качество тоже оказывают негативный эффект. Одновременно значительное число КМНС с высоким уровнем образования проживают в крупных городах, а не в местах их компактного проживания, поскольку после жизни в городе вернуться в тундру непросто.

Примечания: в круглых скобках приведена доля соответствующей группы во всём населении КМНС; в квадратных скобках приведена доля группы для населения страны в целом; для обеспечения сопоставимости данных высшее образование представлено без выделения типа полученного образования (бакалавриат, магистратура, специалитет); в квадратных скобках приведена доля группы для населения страны в целом.

Если мы сравним две образовательные структуры, то увидим, что, несмотря на значительный рост после 2002 г., доля людей с профессиональным образованием у КМНС гораздо ниже. Особенно низкой она является в отношении высшего образования. По среднему профессиональному образованию цифры близки, а доля людей с начальным профессиональным образованием у КМНС даже выше. Доля населения со средним (общим) образованием с 2002 г. заметно снизилась, что отражает рост доли людей, окончивших организации более высокого уровня системы образования, и выбытие пожилого населения с низким уровнем образования. Тем не менее, в населении КМНС эта доля превышает 50%, что гораздо выше среднего по стране уровня. Разница особенно высока в отношении людей с основным образованием. Доля не имеющих даже начального

Таблица 2

Образовательная структура населения КМНС по данным переписей населения 2002 и 2010 гг. и микропереписи населения 2015 г. (чел.)

Table 2

Educational Structure of the ISNPN according to the 2002 and 2010 Population Censuses and 2015 Population Microcensus (persons)

Образование	2002	2010	2015
Профессиональное	64120 (38,2) [58,9]	90119 (49,6) [62,9]	(47,3) [61,4]
из них:			
Послевузовское	157 (0,1) [0,3]	583 (0,3) [0,6]	(0,1) [0,4]
Высшее	9900 (5,9) [15,7]	16775 (9,2) [22,1]	(11,3) [22,7]
Неполное высшее	2720 (1,6) [3,1]	5101 (2,8) [4,4]	(2,2) [2,5]
Среднее	31761 (18,9) [27,1]	39436 (21,7) [30,3]	(23,8) [27,7]
Начальное	19582 (11,7) [12,7]	11449 (6,3) [5,4]	(9,9) [8,2]
Общее	99160 (59,0) [39,0]	105239 (57,9) [33,6]	(52,2) [32,8]
из них:			
Среднее (полное)	35095 (20,9) [17,5]	43038 (23,7) [17,7]	(25,9) [16,0]
Основное	44292 (26,4) [13,8]	45607 (25,1) [10,7]	(22,3) [9,1]
Начальное	19773 (11,8) [7,7]	16594 (9,1) [5,2]	(4,1) [7,7]
Не имеют начального общего образования	4443 (2,6) [1,0]	3125 (1,7) [0,6]	(0,5) [0,8]
из них неграмотные:	3457 (2,1) [0,6]	2254 (1,2) [0,3]	(0,4) [0,2]
Не указавшие уровень образования	248 (0,1) [1,1]	46 (0,0) [2,9]	0,0 [0,5]

Источник: [7; 15; 18; 20; 22-23], расчёты автора.

образования (в микропереписи 2015 г. – не имеющих никакого образования) в обоих населениях невелика, причём к 2015 г. у КМНС она снизилась настолько, что стала ниже среднего по стране уровня, хотя доля неграмотных всё ещё выше.

С 2002 г. уровень образования возрос как в стране в целом, так и у КМНС, однако прирост у КМНС выше. Это связано с изначально более низким уровнем образования у КМНС, хотя своё влияние оказало и развитие системы образования для КМНС. Тем не менее, проблемы развития системы образования для КМНС с учётом этнического компонента пока не решена.

Различия в уровне образования отражает и различия в социально-экономическом развитии территорий. Виды экономической деятельности у КМНС требуют меньшей квалификации, но потребность в людях с высоким уровнем образования у них есть. В первую очередь это касается врачей и учителей (дошкольного и общего образования), особенно тех, которые имеют опыт проживания в тундре и знают местные языки. Высшее образование для таких людей необходимо, так как оно придаст их словам и поступкам необходимый авторитет, которого им может не хватать. Среди прочих специальностей определённый спрос есть на те, которые связаны с ведением сельского хозяйства.

Проблемы развития системы образования в регионах обитания КМНС

Все проблемы развития системы образования могут быть разделены на общие для страны в целом и специфические, с которыми сталкиваются преимущественно КМНС.

К первым можно отнести неоптимальную для текущих условий структуру сети образовательных организаций, продолжающееся сокращение её числа и невысокую техническую оснащенность многих школ. Важной проблемой является и низкая оплата труда педагогов (особенно в дошкольном, общем и дополнительном образовании), что ведет к низкому престижу профессии педагога. Большой объём бумажной работы, слабо связан-

ной с образовательной деятельностью, и увеличение нагрузки на педагогов тоже препятствуют повышению качества образования. В целом в качестве основной проблемы мы можем назвать низкие объемы финансирования системы образования.

Система образования для КМНС имеет ряд проблем, которые выделяют её из системы образования в целом. Во-первых, это особенности, которые имеют все малокомплектные школы: узкий круг общения детей и педагогов, слабое развитие коммуникативных навыков учащихся, сложности с организацией образовательного и воспитательного процессов из-за малочисленности классов, удаленность от образовательных центров и прочие.

Во-вторых, информационное неравенство между обществом в целом и людьми, ведущими кочевой образ жизни, выше, поскольку в тундре нет электричества и Интернета. В контексте подобного неравенства в отношении детей КМНС можно говорить о «сенсорном голоде», который связан с недостатком информации, получаемой органами чувств, что отрицательно сказывается на их поведении. В результате развитие населения идёт более медленными темпами. Решение этой проблемы вместе с использованием технологий дистанционного обучения может повысить качество образования для КМНС, в первую очередь для кочевых школ. Большие расстояния между населёнными пунктами, слабая транспортная инфраструктура и дорогой проезд ведут к тому, что дети из осёдлых семей тоже сталкиваются с нехваткой информации.

В-третьих, для детей из кочевых семей подобрать форму общего образования, которая устроила бы всех, очень сложно. С одной стороны, активно возрождаемая кочевая школа не имеет возможности предоставить качественное полное общее образование, а строить полноценное здание для небольшого числа детей в тундре слишком дорого. С другой стороны, школы-интернаты отрывают ребёнка от родителей и привычной среды, что наносит ему травму и затрудняет социализацию на новом месте, а также формирует у него пренебрежение к родной культуре и нежелание возвращаться обратно, то есть является мощным фактором утраты своей культурной идентичности. Для детей из осёдлых семей эта проблема стоит менее остро, но и для них социализация в большом городе является непростой задачей.

К этой проблеме примыкает следующая – особенности психофизиологического развития у детей КМНС оказывают заметное влияние на усвоение новых знаний. В частности это связано с замедленностью биологических процессов организма, что ведёт к более низкой скорости его развития. Также такие дети имеют сложности с усвоением больших объемов информации, и на начальных этапах обучения их организм испытывает серьёзные стрессы, что может ещё больше задерживать развитие ребенка. Определённые сложности в интернате существуют и при смене привычного типа питания, что ослабляет иммунитет [28]. Следовательно, образовательные программы для детей КМНС должны учитывать эти особенности.

Наконец, важной проблемой является слабое владение родным языком. Это касается как повседневной жизни, так и образования. Ситуация осложняется тем, что даже многие педагоги знакомятся с родным языком только во время обучения в вузе [38]. Помимо нехватки педагогов и учебно-методических материалов важной причиной низкого уровня владения своими языками у КМНС является низкая мотивация к их изучению у молодёжи.

Получение профессионального образования для КМНС то же сопряжено с трудностями. Несмотря на обучение в школах-интернатах многие учащиеся испытывают значительные трудности с адаптацией к жизни в городах и имеют более слабую подготовку. Это затрудняет обучение даже в организациях, предоставляющих среднее профессиональное образование, не говоря уже об организациях высшего профессионального образования. Дополнительную сложность создаёт то, что многие профессии в тундре не нужны. В результате приходится делать непростой выбор и очень многие выбирают более современные, надеясь не возвращаться обратно после окончания обучения. Одной из важных причин, препятствующих получению профессионального образования является слабая подготовка детей в рамках школьной программы.

Меры образовательной политики, направленные на улучшение ситуации

Из нормативных документов, посвященных развитию КМНС, очевидно, что в их отношении государственная образовательная политика должна строиться на основе укрепления их социально-экономического потенциала и сохранения традиционных культурных ценностей этих народов. При этом необходима более полная интеграция КМНС в современное общество, поскольку в противном случае укрепить потенциал и сохранить ценности будет гораздо сложнее.

Полноценное обучение на родном языке возможно только при наличии литературного языка,

что возможно при достаточно развитой системе юридического статуса языка. Языки КМНС не позволяют обеспечить полноценное обучение на них, в том числе и из-за небольшого словарного запаса, поэтому основным способом их сохранения и развития в системе образования является изучение этих языков в школе как одного из учебных предметов и в регионах проживания КМНС в учебные планы в школах включены соответствующие предметы. Одновременно разрабатываются и учебные пособия как для детей, так и для учителей [46]. Однако далеко не все языки находятся в таком благоприятном положении. Например, первый учебник негидальского языка (вообще первый опыт применения негидальской письменности) появился лишь в 2010 г. В 2016 г. был издан первый негидальский букварь. Несмотря на все сложности, можно предполагать, что КМНС, в первую очередь самые малочисленные, всё же будут обеспечены пособиями в объёме, достаточном для изучения родного языка на протяжении всего периода обучения в школе, поскольку основным препятствием является отсутствие финансовых средств.

Для поддержки языков КМНС на некоторых территориях они признаются в качестве официальных. Так в Республике Саха (Якутия) наряду с русским языком в качестве второго государственного закреплен язык саха, а в местах компактного проживания КМНС установлены пять официальных языков: долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский. Это способствует их использованию в повседневной жизни.

Пункт 4 федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [30] предполагает возможность получения начального общего образования в форме семейного образования, возможно и сочетание обучения ребенка в образовательной организации и на дому. Особенности функционирования такой формы обучения на Ямале представлена в работе антрополога-практика А.Н. Терёхиной [35] Благодаря кочевым садам-школам дети имеют возможность получать дошкольное и начальное общее образование в привычной для себя обстановке, что, безусловно, положительно влияет на их развитие. Однако, по нашему мнению, полноценное качественное общее образование в размере одиннадцати классов в условиях тундры получить нельзя, поэтому школы-интернаты для детей из кочевых семей продолжат сохранять свою актуальность.

Кочевая школа позволяет обеспечить ребенку знакомую обстановку на самом важном этапе его жизни – во время формирования его характера и получения основного объёма знаний и навыков. В таком случае сохранить свою этническую идентичность и родной язык в будущем ему будет гораздо проще. Также в ней может проводиться начальная адаптация детей к жизни в современном обществе. Следовательно, оптимальной формой предоставления образования для детей из кочевых семей является совмещение обоих типов образовательных организаций на разных этапах жизни ребенка. Для детей из осёдлых семей приоритетным направлением является повышение качества образования в образовательных организациях, которые они посещают.

Помимо кочевых школ существуют и кочевые лагеря [34]. Их целью является изучение родного языка, культуры, истории и традиций на местах кочевий предков в условиях временного детского коллектива. Такая форма образования несёт в себе этнический компонент и доступна преимущественно в летнее время и предназначена в первую очередь для тех родителей, которые не могут вести кочевой образ жизни или отправить детей к родственникам в оленеводческие стада.

Большую важность имеет такая форма образовательных организаций как агрошкола. Она представляет собой государственную или муниципальную общеобразовательную организацию, расположенную в сельской местности. В расписании уроков агрошколы помимо общеобразовательных предметов присутствуют и предметы, связанные с ведением сельского хозяйства. В результате она даёт как общее образование, так и научную базу для более правильного ведения традиционных видов хозяйствования, что поможет повысить у КМНС и уровень образованности, и уровень жизни. Целью агрошкол является подготовка школьников к сельскохозяйственному труду, поэтому они должны являться центрами профессиональной ориентации молодежи. Для обеспечения образовательной деятельности агрошкола может иметь на праве оперативного управления сельскохозяйственную технику, тепличные хозяйства, поголовье животных и иное необходимое имущество.

В наибольшей степени они распространены и их опыт осмыслен в Республике Саха (Якутия). С чем связано меньшее внимание в других регионах – с недостаточным объёмом финансовых ресурсов или с меньшей заинтересованностью в ней, сказать сложно. Тем не менее, более активное использование этой формы позволит детям получить профессию и научно обоснованные знания о ведении сельского хозяйства.

Важным аспектом, который не упоминается в литературе, посвящённой развитию системы

образования для КМНС, являются экономические эффекты от её развития. Они затрагивают микро- и макроуровни. Под первым подразумевается увеличение доходов населения, под вторым – развитие экономики региона и местности, принимающей обучающихся. Если принять во внимание необходимость преодоления основного противоречия развития системы образования для КМНС, то необходимость создания новых образовательных организаций для представителей КМНС становится очевидной. В первую очередь это касается организаций профессионального образования, поскольку дошкольное и общее образование с учётом этнических особенностей КМНС в образовательном пространстве России представлены в достаточном объёме, а профессиональное образование имеет наибольшую значимость для повышения уровня жизни населения, но в современном виде оно слабо учитывает потребности КМНС, и предоставляемые знания не всегда применимы в условиях Крайнего Севера. Это особенно актуально в условиях острой нехватки специалистов со средним и высшим профессиональным образованием в районах традиционного проживания КМНС [2].

Такие организации должны располагаться максимально близко к местам проживания КМНС, но обеспечивать получение качественного образования. Предметы должны хотя бы частично (с учетом возможностей словарного запаса) читаться на языках КМНС. Образовательные программы в них должны даваться по специальностям, которые могут принести наибольшую пользу для коренных жителей Севера. Это профессии, связанные с сельским хозяйством и ветеринарией, медициной КМНС, образованием, рациональным природопользованием, традиционными промыслами и аналогичные. В отдельных регионах этот перечень может изменяться. Например, в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО большое значение играют профессии, связанные с добычей полезных ископаемых. Особое внимание должно быть уделено подготовке специалистов по экономике, а также государственному и муниципальному управлению, так как первые позволят КМНС вести традиционную хозяйственную деятельность с учетом знания реалий отечественного законодательства и хозяйственной практики, а вторые являются мостом между обществом страны в целом и КМНС и способны сделать их потребности понятными и услышанными за пределами мест их традиционного обитания. Мировой опыт свидетельствует о том, что создать подобные организации и вписать их в существующую систему образования возможно [44]. Предложения о создании автономной системы образования для северных регионов высказывали и чиновники [10].Тем не менее, для КМНС она должна лишь дополнять возможность получения образования в других образовательных организациях, а не замещать её.

Последней мерой является подготовка представителей КМНС к жизни в городе до начала периода обучения и помощь в адаптации по прибытию на место, поскольку в этом отношении они испытывают большие проблемы даже в бытовых вопросах [36]. Учитывая, что сложности с адаптацией детей возникают уже в интернатах, целесообразно такой процесс начинать ещё в период обучения ребёнка в кочевом детском саде-школе. Техническая оснащенность таких образовательных организаций и жизненный опыт педагогов вполне позволяют решить эту проблему. Подобная работа проводится и в вузах [43].

Заключение

Проведённый анализ показал, что вопросы развития всех уровней системы образования для КМНС продолжают оставаться важными темами, но в основном рассматриваются вопросы общего образования, как являющегося наиболее важным. В первую очередь это связано с необходимостью адаптации этих народов к современным условиям при сохранении их культурной идентичности. Повышение уровня образования является одним из важнейших способов решения этой проблемы. Очевидно, что интеграция в современное общество требует значительного объёма знаний, которых вне системы образования и вне жизни в городе получить нельзя. Также ясно, что ведение традиционных для КМНС видов хозяйственной деятельности в современных условиях требует новых знаний, которые призваны облегчить труд и сделать его более эффективным. Следовательно, порождая данное противоречие, система образования, если она учитывает этнические особенности развития детей, является и инструментом его разрешения.

Молодая возрастная структура населения КМНС и уровень образования ниже среднего по стране свидетельствуют в пользу того, что у КМНС существует значительная неудовлетворенная потребность в получении образования. Если принять во внимание проблемы развития территорий их проживания (низкие занятость и уровень жизни, высокая эмиграция и прочие) при крайне высокой значимости регионов Крайнего Севера для экономического развития страны, то становится очевидным, что развитие системы образования является мощным фактором

снижения социальных противоречий, поскольку в таком случае экономика получит качественную рабочую силу, подготовленную к работе в суровых условиях Севера, а местные жители – источник дохода.

Несмотря на все реализованные в последние годы меры, многие проблемы развития образования для КМНС (в первую очередь, связанные с финансированием и социализацией КМНС) пока не решены. Это означает, что реализуемых в настоящее время мер недостаточно. Тем не менее, у общества есть представление о том, в каком направлении необходимо двигаться и что для этого надо сделать.

Перспективы развития системы образования для КМНС неоднозначные. С одной стороны, за последние 10 лет была проведена значительная работа по разработке новых школьных учебных пособий, которые предназначены для КМНС. Этнический компонент представлен в них в достаточно полном объёме. В ряде регионов активно развиваются актуальные для КМНС формы общего образования: кочевые сады-школы, агрошколы. Работа по социализации детей КМНС перед обучением в вузах в некоторых из них приобрела комплексный характер. Это означает, что существует хорошая методическая база для обучения КМНС. С другой стороны, в системе образования для КМНС не хватает квалифицированных учителей и преподавателей профессионального образования, особенно со знанием языков КМНС, а обучение проводится с отрывом от мест проживания. Представителям КМНС сложно получить профессиональное образование, в том числе и в силу того, что им сложно поступить в соответствующую образовательную организацию, а получаемые профессии не всегда востребованы. В отношении всех уровней системы образования наблюдается значительное недофинансирование. Следовательно, проблемы системы образования, которые препятствуют полноценному обучению КМНС, в настоящее время не решены и вряд ли будут решены в обозримом будущем.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00867 «Система образования в регионах Крайнего Севера: текущее состояние, проблемы и перспективы развития и модернизации».

Список литературы

1. *Александрова Е.А.* Этнокультурологическое образование коренных малочисленных этносов в Институте народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена как фактор социальной адаптации в современном образовательном пространстве // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях / под ред. А. Ю. Нагорновой. Ульяновск: Sinjet, 2015. С. 295-300.
2. *Анисимова С.Г., Дранаева И.А.* Социальные проблемы населения циркумполярного пояса: образовательный аспект // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 437. [Электронный ресурс]. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8203
3. *Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.
4. *Белявская И.Б.* Формирование этнокультурной компетентности педагогов в условиях интеграции дополнительного и общего образования // Методист. 2013. № 6. С. 38-42.
5. *Булдакова В.Г.* Особенности развития человеческого потенциала коренных малочисленных народов Севера // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 2 (47). С. 127-135.
6. Все население, городское, сельское по полу и возрасту [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02-01_new.xls
7. Всё население, городское, сельское по уровню образования, полу и возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_01.xls
8. *Дроздова А.А., Дроздова Т.В.* Методическая готовность бакалавров педагогического образования к работе с коренными малочисленными народами Севера // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. Т. 4. № 2 (32). С. 103-106.

References

1. *Aleksandrova E.A.* Etnokul'torologicheskoe obrazovanie korennykh malochislennykh etnosov v Institute narodov Severa RGPU im. A. I. Gertsena kak faktor sotsial'noi adaptatsii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve // Kategoriya «sotsial'nogo» v sovremennoi pedagogike i psikhologii: materialy 3-i nauchno-prakticheskoi konferentsii (zaochnoi) s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 chastyakh / pod red. A. Yu. Nagornovoi. - Ul'yanovsk: Sinjet, 2015. - S. 295-300.
2. *Anisimova S.G., Dranaeva I.A.* Sotsial'nye problemy naseleniya tsirkumpolyarnogo poyasa: obrazovatel'nyi aspekt // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 1. S. 437 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8203
3. *Bauman Z.* Individualizirovannoe obshchestvo. - M.: Logos, 2002. - 390 s.
4. *Belyavskaya I.B.* Formirovanie etnokul'turnoi kompetentnosti pedagogov v usloviyakh integratsii dopolnitel'nogo i obshchego obrazovaniya // Metodist. - 2013. - № 6. - S. 38-42.
5. *Buldakova V.G.* Osobennosti razvitiya chelovecheskogo potentsiala korennykh malochislennykh narodov Severa // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. - 2009. - № 2 (47). - S. 127-135.
6. Vse naselenie, gorodskoe, sel'skoe po polu i vozrastu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/_02-01_new.xls
7. Vse naselenie, gorodskoe, sel'skoe po urovnyu obrazovaniya, polu i vozrastnym gruppam [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_01.xls
8. *Drozdova A.A., Drozdova T.V.* Metodicheskaya gotovnost' bakalavrov pedagogicheskogo obrazovaniya k rabote s korennymi malochislennymi narodami Severa // Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura. - 2015. - T. 4. - № 2 (32). - S. 103-106.

9. *Журавель В.П.* Права коренных народов российской Арктики: проблемы и решения // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 76-96.
10. *Ким В.В.* Особенности развития системы образования северных регионов России // Среднее профессиональное образование. 2009. № 3. С. 77-79.
11. *Кудашкин В.А., Иванченко Е.В.* Изучение родных языков коренных малочисленных народов Севера и Сибири в системе образования в 1985–2011 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2015. № 3 (21). С 67-71.
12. *Любимова Е.А.* Этнорегиональное образование как социальный институт: особенности функционирования в Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 50-63.
13. *Малышева Г.В., Набок И.Л.* Образование коренных малочисленных народов Арктики: проблемы и перспективы развития // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 139-144.
14. *Марфусалова В.П., Сакердонова А.С.* Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2017. № 1 (05). С. 38-43.
15. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации в возрасте 15 лет и более по возрастным группам и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub004028.xlsx
16. Население коренных малочисленных народов по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_03.xls
17. Население коренных малочисленных народов Российской Федерации по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-24.xlsx
18. Население коренных малочисленных народов по возрастным группам и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_06.xls
19. Население отдельных национальностей, принявших участие в микропереписи, по возрастным группам и полу [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-17_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
20. Население отдельных национальностей в возрасте 15 лет и более, принявших участие в микропереписи, по уровню образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-11_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
21. Население по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-02.xlsx/
22. Население по возрастным группам, полу и уровню образования по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.xlsx
23. Население, принявшее участие в микропереписи, по полу, возрастным группам и уровню образования [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/02/02-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
24. Население, принявшее участие в микропереписи, по полу и возрастным группам [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/01/01-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
25. *Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.* Образование на Севере как фактор развития коренных малочисленных народов // Успехи современного естествознания. 2015. № 3.

9. Zhuravel' V.P. Prava korennykh narodov rossiiskoi Arktiki: problemy i resheniya // Arktika i Sever. - 2018. - № 30. - S. 76-96.
10. *Kim V.V.* Osobennosti razvitii ya sistemy obrazovaniya severnykh regionov Rossii // Srednee professional'noe obrazovanie. - 2009. - № 3. - C. 77-79.
11. *Kudashkin V.A., Ivanchenko E.V.* Izuchenie rodnykh yazykov korennykh malochislennykh narodov Severa i Sibiri v sisteme obrazovaniya v 1985–2011 gg. // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. - 2015. - № 3 (21). – S. 67-71.
12. *Lyubimova E. A.* Etnoregional'noe obrazovanie kak sotsial'nyi institut: osobennosti funktsionirovaniya v Sibiri // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya. - 2016. - T. 2. - № 4. - S. 50-63.
13. *Malysheva G.V., Nabok I.L.* Obrazovanie korennykh malochislennykh narodov Arktiki: problemy i perspektivy razvitiya // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. - 2015. - № 1. - S. 139-144.
14. *Marfusalova V.P., Sakerdonova A.S.* Znachenie institutov obrazovaniya v sokhranenii i razvitii yazykov i kul'tury korennykh narodov Arktiki // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya. - 2017. - № 1 (05). - S. 38-43.
15. Naselenie korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii v vozraste 15 let i bolee po vozrastnym gruppam i urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub004028.xlsx
16. Naselenie korennykh malochislennykh narodov po vozrastnym gruppam i polu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_03.xls
17. Naselenie korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii po vozrastnym gruppam i polu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-24.xlsx
18. Naselenie korennykh malochislennykh narodov po vozrastnym gruppam i urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL:http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_13_06.xls
19. Naselenie otdel'nykh natsional'nostei, prinyavshikh uchastie v mikroperepisi, po vozrastnym gruppam i polu [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-17_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
20. Naselenie otdel'nykh natsional'nostei v vozraste 15 let i bolee, prinyavshikh uchastie v mikroperepisi, po urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/10/10-11_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
21. Naselenie po vozrastnym gruppam i polu po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-02.xlsx/
22. Naselenie po vozrastnym gruppam, polu i urovnyu obrazovaniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol3/pub-03-01.xlsx
23. Naselenie, prinyavshee uchastie v mikroperepisi, po polu, vozrastnym gruppam i urovnyu obrazovaniya [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/02/02-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
24. Naselenie, prinyavshee uchastie v mikroperepisi, po polu i vozrastnym gruppam [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/01/01-01_(%D0%B0%D0%B1%D1%81).xlsx
25. *Neustroev N.D., Neustroeva A.N.* Obrazovanie na Severe kak faktor razvitiya korennykh malochislennykh narodov // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. - 2015. - № 3. - S. 195-198.

С. 195-198.
26. *Неустроев Н.Д., Неустроева А.Н.* Социализация детей, ведущих кочевой образ жизни с родителями // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 226 [Электронный ресурс]. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10631
27. *Никитина Р.С.* Воспитание детей эвенов в условиях этнокультурной среды. М.: НИУ МГОУ, 2015. 154 с.
28. *Новицкая В.А., Яфизова Р.И.* Модель кочевого дошкольного образования на ЯМАЛе: первые итоги и новые стратегии // Ученые записки ЗабГУ. Сер. Педагогические науки. 2018. Т. 13. № 3. С. 12-23.
29. *Пименова Н.Н.* Проблемы образования детей коренных малочисленных народов Сибири и Севера в Красноярском крае // Инновации в непрерывном образовании. 2012. № 5 (5). С. 012-018.
30. Приказ Минобрнауки РФ от 06.10.2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/
31. Постановление Правительства РФ от 17.04.2006 №536-р «Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/
32. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84814/
33. *Саввинов В.М.* Оценка существующих образовательных практик, направленных на сохранение и воспроизводство культуры и языка коренных народов Республики Саха (Якутия) // Образование, наука, инновации: южное измерение. 2013. № 6 (32). С. 105-116.
34. *Слепцов Ю.А.* Кочевой лагерь как пример поиска оптимального варианта // Научные исследования: от теории к практике. 2016. № 3 (9). С. 127-130.
35. *Терёхина А.Н.* «Учебная нарта» и керосинка или TundraSkills для кочевого воспитателя // Сибирские исторические исследования. 2018. № 4. С. 42-65.
36. *Томаска А.Г.* Особенности адаптации учащихся – представителей коренных малочисленных народов Севера – к условиям города // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 1. С. 76-81.
37. *Федоров Г.М.* Особенности организации образовательной деятельности в агрошколах, расположенных в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Фундаментальные исследования. 2013. № 10. С. 2068-2074.
38. *Филиппова Н.И., Иванова А.В.* Современное состояние этнокультурного и поликультурного образования коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинговых исследований в высших учебных заведениях) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1. С. 100-108.
39. *Чернышова С.Л., Яр В.Ю.* Особенности кочевой формы образования в условиях современных проблем формирования этнической и гражданской российской идентичности (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. 2016. № 1 (7). С. 49-53.
40. *Bania E.V., Eckhoff C., Kvernmo S.* Not engage ed in education, employment or training (NEET) in an Arctic sociocultural context: the NAAHS cohort study // BMJ Open. Vol. 9. Iss. 3
41. B*elianskaya M. Kh.* Modern nomadic schools for small-numbered indigenous peoples in the north of the Republic of Sakha (Yakutia) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2016. - Т. 9. - № 10. - С. 2342-2350.

26. *Neustroev N.D., Neustroeva A.N.* Sotsializatsiya detei, vedushchikh kochevoi obraz zhizni s roditelyami // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6. - S. 226 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10631
27. *Nikitina R.S.* Vospitanie detei evenov v usloviyakh etnokul'turnoi sredy. - M.: NIU MGOU, 2015. - 154 s.
28. *Novitskaya V.A., Yafizova R.I.* Model' kochevogo doshkol'nogo obrazovaniya na YaMALe: pervye itogi i novye strategii // Uchenye zapiski ZabGU. Ser. Pedagogicheskie nauki. - 2018. - T. 13. - № 3. - S. 12-23.
29. *Pimenova N.N.* Problemy obrazovaniya detei korennykh malochislennykh narodov Sibiri i Severa v Krasnoyarskom krae // Innovatsii v nepreryvnom obrazovanii. - 2012. - № 5 (5). - S. 012-018.
30. Prikaz Minobrnauki RF ot 06.10.2009 g. № 373 «Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshhego obrazovanija» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/
31. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.04.2006 №536-r «Ob utverzhdenii perechnja korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/
32. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 04.02.2009 g. № 132-r «O Koncepcii ustojchivogo razvitija korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84814/
33. *Savvinov V.M.* Otsenka sushchestvuyushchikh obrazovatel'nykh praktik, napravlennykh na sokhranenie i vosproizvodstvo kul'tury i yazyka korennykh narodov Respubliki Sakha (Yakutiya) // Obrazovanie, nauka, innovatsii: yuzhnoe izmerenie. - 2013. - № 6 (32). - S. 105-116.
34. *Sleptsov Yu.A.* Kochevoi lager' kak primer poiska optimal'nogo varianta // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. - 2016. - № 3 (9). - S. 127-130.
35. *Terekhina A.N.* «Uchebnaya narta» i kerosinka ili TundraSkills dlya kochevogo vospitatelya // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. - 2018. - № 4. - S. 42-65.
36. *Tomaska A.G.* Osobennosti adaptatsii uchashchikhsya – predstavitelei korennykh malochislennykh narodov Severa – k usloviyam goroda // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovanii RAN. - 2014. - № 1. - S. 76-81.
37. *Fedorov G.M.* Osobennosti organizatsii obrazovatel'noi deyatel'nosti v agroshkolakh, raspolozhennykh v mestakh traditsionnogo prozhivaniya i khozyaistvennoi deyatel'nosti korennykh malochislennykh narodov Severa Respubliki Sakha (Yakutiya) // Fundamental'nye issledovaniya. - 2013. - № 10. - S. 2068-2074.
38. *Filippova N.I., Ivanova A.V.* Sovremennoe sostoyanie etnokul'turnogo i polikul'turnogo obrazovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa (po rezul'tatam monitoringovykh issledovanii v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh) // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. - 2014. - № 1. - S. 100-108.
39. *Chernyshova S.L., Yar V.Yu.* Osobennosti kochevoi formy obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh problem formirovaniya etnicheskoi i grazhdanskoi rossiiskoi identichnosti (na primere Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga) // Pedagogicheskoe masterstvo i pedagogicheskie tekhnologii. - 2016. - № 1 (7). - S. 49-53.
40. *Bania E.V., Eckhoff C., Kvernmo S.* Not engage ed in education, employment or training (NEET) in an Arctic sociocultural context: the NAAHS cohort study // BMJ Open. Vol. 9. Iss. 3.
41. *Belianskaya M. Kh.* Modern nomadic schools for small-numbered indigenous peoples in the north of the Republic of Sakha (Yakutia) // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. - 2016. - T. 9. - № 10. - S. 2342-2350.

42. *Laiti O.K., Frangou S.-M.* Social aspects of learning Sámi People in the Circumpolar North // International Journal of Multicultural Education. 2019. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 5-21.
43. *Nozdrenko E. A., Koptseva N. P.* Adaptation of indigenous Youth from the Northern territories to studying at university: establishment of the "Higher Northern School" in Siberian Federal University // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2012. - Т. 5. - № 2. - С. 232-241.
44. *Sitnikova A. A., Pimenova N. N., Filko A. I.* Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 4. С. 26-45.
45. *Stevenson A.* Child welfare, indigenous children and children's rights in Canada // Revista Direito e Práxis. 2019. Vol. 10. Iss. 2. Pp. 1239-1259.
46. *Tarabukina U.* P. The developent of native languages in educational institutions in the conditions of the dispersed peoples in the North, Siberia and the Russian Far East, in the Republic Sakha (Yakutia) (on the example of the Even language) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. 2015. Т. 8. № 6. С. 1111-1120.

42. *Laiti O.K., Frangou S.-M.* Social aspects of learning Sámi People in the Circumpolar North // International Journal of Multicultural Education. 2019. Vol. 21. Iss. 1. Pp. 5-21.
43. *Nozdrenko E.A., Koptseva N.P.* Adaptation of indigenous Youth from the Northern territories to studying at university: establishment of the "Higher Northern School" in Siberian Federal University // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. - 2012. - T. 5. - № 2. - S. 232-241.
44. *Sitnikova A.A., Pimenova N.N., Filko A.I.* Pedagogical approaches to teaching and adaptation of indigenous minority peoples of the North in higher educational institutions // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2018. -T. 8. - № 4. - S. 26-45.
45. *Stevenson A.* Child welfare, indigenous children and children's rights in Canada // Revista Direito e Práxis. 2019. Vol. 10. Iss. 2. Pp. 1239-1259.
46. *Tarabukina U.P.* The developent of native languages in educational institutions in the conditions of the dispersed peoples in the North, Siberia and the Russian Far East, in the Republic Sakha (Yakutia) (on the example of the Even language) // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. - 2015. -T. 8. - № 6. - S. 1111-1120.

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Диктатура кажимости или симуляции в современных «демократиях» на фоне рыночного экоцида основ жизни человечества на Земле

The Dictatorship of Appearance or Simulation in Present-Day "Democracies" against the Background of the Market Ecocide of the Foundations of Human Life on Earth

Посвящается памяти знаменитого американского учёного-марксиста, создателя концепции «мир-системы» и яркого критика современного капитализма Эммануила Валлерстайна, ушедшего из жизни 31 августа этого, 2019-го, года, не дожив до своего 89-летия один месяц.

Получено 27.08.2019 Одобрено 14.09.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 177 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10075

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ
Кандидат технических наук, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ, член Центрального Совета РОО «Российские учёные социалистической ориентации», председатель Санкт-Петербургского отделения и Философского Совета Русского Космического Общества, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, действительный член Российской академии естественных наук
Email: subal1937@yandex.ru

SUBETTO, ALEKSANDR IVANOVITCH
Candidate of Technical Sciences, Doctor of Philosophy, Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Winner of the Government Prize of the Rossiyskaya Federatsiya, Member of the Central Council of the NGO "Russian Scientists of Socialist Orientation", Chairman of the Sankt Peterburg Branch of the Philosophical Council of the Russian Space Company, President of the Noospheric Public Academy of Sciences, Vice President of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts, Member of the Russian Academy of Natural Sciences
Email: subal1937@yandex.ru

Аннотация
Обосновывается, что нынешняя эпоха характеризуется во многих государствах мира доминированием диктатуры «кажимости» или «симуляции» большинства видов деятельности, превращающих политику, даже трагические события типа экологических локальных катастроф, локальных войн, «цветных революций», выборы в некий «театр», «лицедейство», – на фоне рыночного экоцида – реально ускоряющихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые, при переходе «точки невозврата» в ближайшем будущем, могут превратиться в процесс неотвратимой экологической гибели всего человечества. Эта диктатура «кажимости» или симуляции как некий «занавес» рыночной демократии, прячущий стимулируемый капитализмом процесс расчеловечивания человека, есть некий индикатор неадекватности государств и политических «элит» императиву выживаемости человечества, как императиву выхода из экологического тупика истории в рыночно-капиталистическом формате. Наступает расплата за этот уход в «рыночно-капиталистическую иллюзию кажущегося благополучия. Перед обществами стран мира, и Россией в том числе, встала дилемма:
• или экологическая гибель,
• или Ноосферный Прорыв, который, по своей сути, есть смена социальной организации общественной жизни и её воспроизводства – переход от доминирования капитализма и рынка к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму на базе научно-образовательного общества и управления социоприродной эволюцией.

Ключевые слова: кажимость; онтологическая ложь; онтологическая правда; история; эволюция; общество; биосфера; ноосфера; человек; капитализм; социализм; ноосферизм; фальшь; обман; адекватность; отношение; процесс; революция; геноцид; экоцид; власть; государство; демократия.

Abstract
It is proved that the current era is characterized by many governments around the world as dictatorship of "appearance" or "simulation" of the most activities transforming politics, even the tragic events like local ecological catastrophes, local wars, "colour revolutions", the elections in a "theatre", "acting", on the background of market ecocide – really accelerating processes of the first phase of a Global Environmental Disaster, which, at the transition "point of no return" in the near future, may turn into a process of irreversible environmental destruction of all mankind. This dictatorship of "appearance" or simulation as a "curtain" market democracy, hiding the capitalism-led, process of dehumanization of man, is an indicator of the inadequacy of states and political "elites" imperative of survival of mankind, as the imperative out of the ecological impasse of history in market-capitalist format. There comes a reckoning for this departure into the " market-capitalist illusion of apparent prosperity. The societies of the world, including Rossiya, have faced a dilemma:
• either environmental destruction,
• or the Noosphere Breakthrough, which, in its essence, is a change in the social organization of social life and its reproduction – the transition from the dominance of capitalism and the market to the Noosphere Ecological Spiritual Socialism on the basis of scientific and educational society and the management of socionatural evolution.

Keywords: appearance; the ontological lie; the ontological truth; history; evolution; society; biosphere; noosphere; a person; capitalism; socialism; noospherism; hypocrisy; deceit; adequacy; relation; a process; revolution; genocide; ecocide; power; a state; democracy.

Введение

В 2001 году в Санкт-Петербурге, по инициативе известного петербургского политэкономa и философа В.Я. Ельмеева, была издана посмертно монография Владимира Георгиевича Комарова, которая стала итогом всего дела его жизни, – «Правда: онтологическое основание социального разума» [1]. Прослеживая эволюцию товарного фетишизма, который теоретически, применительно к капитализму XIX века в Европе, впервые и глубоко проанализировал К. Маркс, в первую очередь в знаменитом своём труде «Капитал», В.Г. Комаров подчеркивает:

«…мировой рынок XX в. явил столь изощренные формы модификации товарных фетишей, что те, о которых писал К.Маркс, выглядят всего-навсего необработанным сырым материалом. Поэтому товарно-фетишистский (коммент. авт.: необходимо, исходя из теории капиталократии [5; 6] добавить характеристику – капитало-фетишистский, С.А.) туман, окутывавший в индустриальную пору общественные отношения, не идёт ни в какое сравнение с глобальным непроницаемым смогом, испускаемым участниками безумной рыночной лихорадки, так называемой, постиндустриальной (технотропной, коммуникационной и т.п.) эры. В его сгустившейся пелене не то что громадное большинство «простецов», обманувшихся и обманутых, но и множество так называемых «профессионалов мысли» потеряли из виду современный капитализм» [1, с. 125, 126].

И далее, развивая марксовскую теорию товарного-рыночного, капиталогенного фетишизма, В.Г. Комаров вводит, по мнению автора – теоретически – полезные, **категории онтологической правды истории и онтологической лжи истории,** *очень важные для понимания того времени диктатуры кажимости или симуляции – времени «лицедейства во власти и под властью», которое мы переживаем, и которое выражает растущую неадекватность рыночно-капиталистического человека, да еще на фоне растущей «цифромании», увлечения «цифровыми технологиями» во власти и под властью, тому реальному миру, в котором он на самом деле живёт!* Эта неадекватность подчеркивается растущими процессами развернувшегося глобального рыночного экоцида – первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и полным непониманием политическими элитами того факта, что это Природа – Биосфера и планета Земля – уже подписала экологический приговор всей рыночно-капиталистической системе хозяйственного природопотребления, в одночасье превратив «мировой капитализм» (термин Дж. Сороса [2]) или «Глобальный империализм» (термин автора [6]) в «экологического могильщика» человечества [7].

Он пишет [1, с. 141, 142, 144] (здесь автор решил привести большой цитируемый отрывок из этой книги В.Г. Комарова):

«…онтологическая правда истории не является ни тождеством, ни противоположностью правды практической жизнедеятельности людей. *Она есть, прежде всего, и главным образом, доведённая до мировой всеобщности правда их производственной, культуросозидательной и общественно-устроительной практики. В которой элиминированы как внеисторические аспекты обыденной жизни, так и все её повседневные* **онтологические кажимости.**

…правда истории есть очищенная от внеродовых человеческих частностей и сопровождающих их многочисленных объективных и субъективных видимостей **всемирно-исторический аспект жизнедеятельности негосподствующих трудящихся народных «низов», которые есть основа основ и главная движущая сила земного космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза.** В сопоставлении с ней прославленные властители, полководцы, финансовые и промышленные воротилы, …лидеры бизнеса, политики, спорта, герои великосветской и криминальной хроники и других подмостков всемирного театра жизни, хотя они могли казаться себе и миру звездами первой величины, на самом деле, всего лишь вспышки либо темные пятна **в короне единственного земного солнца – живого материального производительного труда так называемых простых людей.**

…Псевдоправда (ложь) истории есть не более, чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – сущность правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, **что происходит обычно в периоды демократических подъемов революций,** выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих «верхов», **тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определенности.** То, что в онтической/онтологической лжи истории было заимствовано у правды, в такие моменты подвергается разоблачению в качестве пустой внешней видимости» *(выдел. авт. С.А.).*

Именно такой онтологической ложью является диктатура кажимости, или симуляции в современных рыночных демократиях.

И современное переживаемое историческое время, которое в реальности, по оценке автора,

есть масштабная ноосферная революция и одновременно Эпоха Великого Эволюционного Перелома [7; 8], есть время, когда онтологическая правда истории начинает возобладать над онтологической ложью в лице мирового капитализма в единстве с мировым рынком, развенчивая кажимость этого мира – мира господства капитала, рынка и частной собственности на средства производства – на «языке» процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

1. Диктатура кажимости – «зеркало» доминирования онтологической лжи истории

Диктатура кажимости – есть своеобразное «зеркало» доминирования онтологической лжи истории, которая приобретает очертания растущего разрыва между тем, чем живут созидающие материальную базу общественной жизни трудящиеся массы, т.е. трудовой народ, и тем, чем живут «средства массовой информации», представители власти и политических элит, обслуживающая капиталократию интеллигенция: в том числе, обслуживающие капиталократию актеры, журналисты и ученые.

Главными «героями» телевидения, киноиндустрии становятся бандиты, игроки, актеры, богатые и очень богатые люди, олигархи, а тот человек, кто созидает, кто производит общественные блага, кто совершает подвиги ради сохранения жизни на Земле, остаётся «за кадром». На каналах российского телевидения доминируют технологические и экологические катастрофы, подглядывание в «замочную скважину» за жизнью богатых людей, сопровождаемую скандалами, бандитские разборки, секс, убийства, пошлость и ложь, обман и фальшь, но нет картин трудового подвига, достижений в промышленности и в сельском хозяйстве, достижений знаменитых научных и конструкторских школ, нет культа учителя, профессора, ученого, врача, агронома, зоолога, ветеринара, нет культа созидателя, нет того почитания труда, которое было в СССР (вспомним девизы советского прошлого «Труд есть дело чести, доблести и славы»; теперь кое-где сохранившиеся вырезанные из железа эти лозунги ржавеют на фоне разграбленных и разгромленных предприятий – предприятий станкостроения, приборостроения, тяжелого машиностроения, химической промышленности, текстильной промышленности и т.п.).

Правящее свой «бал» на «ярмарке тщеславия» (о которой писал Теккерей) «лицедейство», как форма манипуляции сознанием [3], проникает во все «поры» общественной жизни рыночных демократий, сделавших своими главными идеологиями либерализм (делающий ставку на человека-эгоиста, «неокочевника» в терминологии Жака Аттали, двигающегося вслед за *потоками глобального перемещения капитала [2],* на космополитизацию общественной жизни в национальных государством) *и социал-дарвинизм в его капиталистической интерпретации* (в соответствии с принципом Гоббса «человек человеку – волк», который по отношению к современному «мировому капитализму» и «открытому обществу» ещё раз подтвердил Дж. Сорос [2]).

И этот «бал» на «ярмарке тщеславия» и диктатуры кажимостей и видимостей, генерируемой мировым капитализмом, ставшим онтологической ложью истории уже с середины XX века, когда ученые зафиксировали разворачивающийся глобальный экологический кризис, и особенно – с конца этого века, когда он, по диагностике автора [7, 8, 10 и др.], перешел в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, в процессе рыночного экоцида основ жизни человека на Земле, в том числе «кормящих ландшафтов» по Л.Н. Гумилеву, предстаёт как своеобразный тип капиталогенного и рыночногенного экологического безумия.

2. «Быть, а не казаться», или «казаться, а не быть»?

Ещё более 150 лет назад великий русский хирург, ученый, мыслитель, врач, и не менее великий педагог Николай Иванович Пирогов провозгласил главным принципом русской социальной педагогики кредо – «Быть, а не казаться», причем вначале «быть человеком» [4, с. 234 - 235], а уже потом быть учителем, врачом, юристом, инженером, управленцем, политиком, директором, банкиром и т.п.

Но чтобы «быть, а не казаться», надо быть адекватным своей «природе» Человека на Земле, и самой Природе Земли, частью которой ты являешься, и нести Ответственность за всё, что ты творишь на Земле.

И вот это-то отношение адекватности исчезло полностью, исчезло под напором рыночно-капитало-генного отчуждения, причём – нарастающего отчуждения человека, его разума и от собственной «природы», т.е. собственного предназначения, и от природы своей страны, от общества, от социальных обязательств, от культуры, от совести, от духовно-нравственных ценностей, апробированных долгой историей культур народов Земли, от своего Будущего, а значит – и от своих детей, внуков, правнуков, потомков, которым мы должны передать самое

светлое, примерное, героическое, пронизанное заботой о совершенствовании себя, своего творчества, всей системы жизни, пронизанное тем единством Добра, Красоты и Истины, которую русский человек обозначил единым словом – «Правда».

Но именно всё то, что можно назвать человечностью, истинным гуманизмом, действительной разумностью, уходит в современных рыночных обществах, или, что тоже самое, – в рыночных демократиях, – в «подполье», в «катакомбы», ещё сберегается в толще трудящихся масс, тех, кто своим трудом и творчеством продолжает созидать, не обращая внимание на «кричащее фиглярство» на экранах телевидения, в Интернете, в рыночно-капиталистическом кино (эталоном которого стал «Голливуд» и его кинопродукция), в рекламе.

Известна гневная отповедь Иисуса Христа фарисеям и лицемерам. Сейчас фарисейство и лицемерие, а они – неотъемлемые элементы обратной (по отношению к пироговскому кредо) формулы – «казаться, а не быть» возведены в ранг «добродетели», – потому что диктатура капиталократии – это диктатура лжи, фальши, обмана, подкупа, коррупции. Рыночногенная и капиталогенная кажимость, рождаемая рыночно-товарным фетишизмом, получает отпор со стороны Природы и это рождает капиталогенную агонию современных обществ.

На телевидении доминируют актеры, «смехачи» и журналисты. Актёры, которые на подмостках театров, в кино и на телевидении, играют чужие жизни, призвание которых и есть лицедейство, – стали главными «лучшими людьми» общества, которые задают «пример» в поведении, в отношении к жизни, которые становятся, вследствие универсальности своей кажимости, подменяющей реальную действительность, главными «героями» в глазах «телеманов» и «информофагов» (пожирателей информации). Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» посвятил целый очерк теме «о лучших людях», деля их на «два рода»: первый род «лучшие люди», перед которыми «сам народ или сама нация добровольно и свободно склоняют себя, чтя их истинную доблесть», и второй род – «перед которыми все или очень многие, из народа или нации, преклоняют себя по некоторому, так сказать, принуждению, и если и считают их «лучшими людьми», то уже насколько условно, а не то чтобы вполне и на самом деле» [23, с. 327].

«Лицедейство», т.е. установка на кажимость или видимость, становится «социальным вирусом», который начинает поражать всю социальную структуру общества, все его социальные слои, начиная от «верхов», от «властей», которые «лицедействуют», изображая, что они власти, что они «руководят», даже когда непредсказуемо совершаются катастрофы, – до тех, кто ниже, кто ходит «под властью».

Как «лицедействует» современная власть в России, хорошо показывает Павел Петухов из Иркутска в статье «Переклик «двух башен», опубликованной в «Советской России» 27 августа 2019 года [21]. Он в этой статье аргументированно на фактах показывает, что «либеральные протесты», так называемые «либеральные майданы» в Москве и Петербурге власти (тоже либеральные) организуют, чтобы сбить истинное протестное движение и укрепить власть. «Либеральный протест» превращается в «театр» на улицах и площадях Москвы, в «лицедейство», чтобы еще больше отвлечь телезрителей и «интернетовских зрителей» от истинного положения дел и от истинного отношения общества к проводимой антисоциальной политике.

П. Петухов обращает внимание на следующие технологии маскировки истинного социального противостояния в обществе [21]:

«Коммунистов власти и их СМИ почти не ругают (точнее, это делается, но обычно через «художественные» и «документальные» псевдоисторические фильмы, без прямого обращения к современности), их просто игнорируют, делают вид, что никаких коммунистов в России и в помине нет, а вся борьба ведётся между властью и либералами. И именно этот факт и говорит о том, кто для власти главный враг на самом деле, а не в навязанной пропагандой картинке. Итак, достаточно многочисленные либеральные митинги проходят только в столицах, но благодаря телевизионной картинке и массированной пропаганде в социальных сетях транслируется на всю страну. Тем более, что подобные митинги – это шоу, для участия к которому приглашаются приехавшие с Украины бандеровцы, секс-меньшинства с радужными флагами, черные плакаты с требованиями декоммунизации и одновременно – красные флаги некоторых псевдокоммунистических организаций. Чем абсурднее, тем интереснее для массовой аудитории».

Лицедействуют журналисты, рождая своеобразные информационные симулякры. На каналах телевидения действует огромное количество дискуссионных «площадок», на которых обсуждаются самые разные проблемы: от геополитики, конфликтов, дел на Украине, – до президентских выборов в той или иной стране, прививающих тем, кто слушает или смотрит, «культуру» не поиска истины, правды, спокойного обсуждения (с

представлением фундаментальных контраргументов), а «культуру крика, шумливого базара», «культуру пошлости, бесстыдства, цинизма» и т.д.

«Смогом кажимости» проникнуты «цифровое общество», «цифровая экономика», «цифровое правительство». «Цифра» заменила мозги людей и настолько упростила их «язык», что он стал похож на языках «Эллочки-людоедки» из известного произведения Ильфа и Петрова. Все стали «электронными игроками», или, что более верно, «электронно-компьютерными без-умными», т.е. завернутыми в своеобразный «иллюзорный мешок» людьми, которые больше «кажутся», что они существуют, чем находятся в адекватном отношении к реальности.

«Цифра» убила мышление людей, их понимание того мира, в котором они живут. Самое страшное в этом процессе то, что идёт мощный, «цифрогенный», особенно под воздействием «игромании», процесс убийства будущего интеллекта общества.

Дети, подростки, юноши и девушки соревнуются в процессах электронно-сетевого самолюбования в том, кто большее количество соберёт «лайков». **Виртуальный мир замещает реальный мир,** и уже дети, юноши и взрослые играют в стрельбу и убийства (как, например, в 2016 году произошло в Псковской области, где мальчик и девочка, еще несовершеннолетнего возраста, стреляли в полицейских, а затем и сами покончили с собой, причем всё это снимая и транслируя в социальные сети Интернета; или как в эти летние месяцы этого 2019-го года происходит в городах и посёлках США, где поток бессмысленных расстрелов граждан со стороны «без-умных» других граждан на улицах и площадях городов приобрел такой масштаб, что общество ужаснулось тому, что оно представляет собой реально).

«Цифра» убивает педагогику и образование во всех странах мира, причем это происходит на фоне процессов первой Глобальной Экологической Катастрофы. «Казаться, а не быть» становится кредо «эпохи цифромодернизма» [24].

Примером «цифрового лицедейства» в управлении развитием России является манипуляция статистическими показателями Росстатом, что хорошо раскрывается В.А. Барсуковым в работе «Государство и работник» [20]. В комментарии редколлегии газеты «Советской России», предваряющим начало этой работы, указывается прямо: «…официальная статистика и услужливая социология стали страдать украшательством, искажающей односторонностью и умолчанием» [20, с. 2]. В.А. Барсунков показывает технологии манипуляции цифрами статистической отчетности, скрывающей де-факто процессы системной экономической катастрофы (в оценке автора – рыночного геноцида, С.А.) и сокращения численности населения России (особенно большой удар пришелся по механизмам производства численности русского народа).

К этому следует добавить, что само главное утверждение Конституции РФ, что Российская Федерация есть социальное государство, стало ложью «симулякром» под давлением социальной политики, проводимой по либерально-рыночным ориентирам в логике рыночных реформ, превративших Россию в «экономическую колонию» Запада [8; 10].

По данным, приведенным в обзоре «Советской России» в приложении в газете «Улики» за 12 сентября этого, 2019 года, **так называемая социальная политика российского государства за 19 лет (начиная с 2001 года) добилась следующих антисоциальных, т.е. направленных против качества жизни простых людей, своим трудом созидающих экономику страны, результатов** [28, с. 8, 9]:

- **«России дорогая нефть позволила увеличить число миллиардеров до 102 человек, вывести в офшоры более $ 1000 млрд.»,** при этом если доля богатств страны у 1% самых богатых составляет в США 35%, в Германии – 30%, в Великобритании – 25%, в Канаде – 25%, в Италии – 24%, во Франции – 21%, в Японии – 19%, то в России – 57% (т.е. в 1,7 раза больше, чем в США, более 2-х раз больше, чем в ведущих странах Европы, и в 3 раза больше, чем в Японии);
- **«борьба» с бедностью» либеральных властей в России обернулась дальнейшим наступлением на семейные бюджеты «бедных»:**
- «12,4 млн. россиян попали в суд за долги по ЖКХ и кредитам»;
- «только в 2018 году в суд было передано 6,5 миллионов исков о неоплате коммунальных услуг»; при том, что если в 2014 году таких дел было всего 2,4 миллиона, а в 2009 – 1,2 миллиона;
- «коммунальные услуги стали большим бременем, чем кредиты»;
- «у 48,2% семей в России нет денег приобрести товары длительного пользования»;
- «сеть супермаркетов «Пятерочка» приняла решение продавать в кредит еду».

Таковы печальные итоги антисоциальной направленности современного российского государства, служащего компрадорской капиталократии, паразитирующей на советском экономическом потенциале и вывозящим капитал и ресурсы за границу, т.е. являющейся механизмом экономической колонизации России со стороны

глобального империализма «Запада», в первую очередь США. То, что происходит в России – есть её рыночный экоцид [14]. **Приведённые данные наступления на системы жизнеобеспечения бедной части населения России есть прекрасная демонстрация сущности диктатуры кажимости и симуляции (лицемерия) под конституционной вывеской социального государства.**

По данным Н.В. Арефьева, секретаря ЦК КПРФ [29], «безработица в России тщательно скрывается. У нас уже не 3,4 млн. безработных, а на 30 млн. больше, только российское правительство пошло на хитрость и 30 млн. безработных стали считать самозанятыми. При этом, если за рубежом правительства платят безработным пособия, в России безработные платят правительству дань за то, что оно лишило их работы!».

Сам рынок, как таковой, постоянно фальсифицирует товары и цены, и поэтому любой «рыночный агент» (как «центр прибыли») есть «лицедей» и фальсификатор, потому что **законом рынка является закон фальсификации качества.**

«Добросовестной конкуренции», к которой взывают «либералы во власти», не было и не будет. Это хорошо показал еще Норберт Винер [25, с. 245], раскрывая с помощью имитационных моделей, что любой «рыночный агент» идет на любые нарушения правил, если это несёт прибыль.

Закон фальсификации качества на рынке на фоне процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы становится генератором экологических преступлений со стороны бизнеса. Рыночная демократия поэтому превращается в рыночную фальсификацию демократии в соответствии с действием этого рыночного закона фальсификации качества.

О том, как «лицедей» с «раскрученным» именем на «рынке лицедейства» становится важным «героем» современных рыночно-капиталистических обществ (а такой «герой» часто оказывается удобной «марионеткой» в «руках» мировой капиталократии [5]) и затем – «первым лицом» государства, свидетельствует история восхождения на пост президента США в 80-х годах XX века Рейгана (сыгравшего как актёр ни одну роль в американских фильмах), недавно – Трампа (кроме того, что он преуспевал в строительном бизнесе, он еще, как хороший «манипулятор», преуспевал в собственном «шоу-бизнесе»), и, наконец, – последние выборы президента на Украине, когда актер, «шоумен» Зеленский, игравший в украинском телесериале «президента», боровшегося с олигархами и коррупцией, становится действительным президентом, а его выборы финансирует ряд капиталократов, одним из которых стал Коломойский.

3. Неотвратимость экологической гибели строя мировой капиталократии

Вся «вертикаль» власти мировой капиталократии – это одновременно и «вертикаль» отчуждения капитала и отчуждения самой капиталократии от интересов реального человека и человечества, и своеобразная иерархия эксплуататорских отношений, включая и механизмы экономического колониализма (эксплуатации «экономических колоний») [5; 6; 8].

И вот эта вся «вертикаль» власти мировой капиталократии и создала целую индустрию манипуляции сознанием (общественным мнением) и производства симулякров, мощь которой за последние десятилетия многопорядково возросла, де-факто погружая «демократические общества», а они и есть «рыночно-капиталистические общества», во «тьму невежества».

Трагедия человечества, находящегося в «капкане» Глобальной Капитал-Мегамашины [5; 6], в рамках действия которой действует диктатура кажимости и симуляции (а «гуру» экономического либерализма Ф.А. Хайек еще в середине XX-го века прямо провозгласил «невежество» как важный принцип «либеральной экономики» и ей соответствующих «демократий» [26, с. 30]), состоит в том, что сама эта Глобальная Капитал-Мегамашина обречена на экологическую гибель. Эта Глобальная Капитал-Мегамашина – есть «машина Капитала-Фетиша», отчужденная от Природы и воюющая против Природы. Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась на рубеже 80-х – 90-х годов XX века и процессы её с ускорением развиваются.

Драма разума человечества, в том числе созданных его историей – науки и культуры, есть драма разума, находящегося под «железной пятой» Капитала, принципов рынка и прибыли, под «пятой» экологически безумного Капитала.

Автор уже не раз указывал в своих работах [9, 10 и др.], что *скачок в энергетике мирового хозяйства в 10 в 7-й степени раз, и соответственно – в его воздействии на Биосферу, именно в XX-ом веке, с одной стороны, поставил экологические пределы рынку, капитализму, либерализму,* в целом всей Стихийной истории человечества (двигающейся в Будущее методом проб и ошибок, по поговорке «Благими намерениями дорога устлана в ад»), *а, с другой стороны, потребовал (т.е. предъявил императив) адекватного скачка в качестве управления не только социально-экономическим развитием (что обеспечивала плановая экономи-*

ка СССР, механизмы работы которой с позиции политэкономии хорошо показаны в ряде последних капитальных монографий В.Ю. Катасонова), но и всей социоприродной эволюцией, что может обеспечить только Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

Ещё раз автор напоминает:

на то, что в **экологически заполненной нише, которую стало занимать человечество к концу XX-го века, рынок как механизм развития экономики и общества исчерпал себя, было указано в Докладе, написанном по заказу Мирового Банка** группой ученых-экономистов-экологов во главе с Г. Дейли, Р. Гудлендом и С. Эль-Серафи осенью 1991 года [12, 13]. А до этого в научной монографии «Замыкающийся круг» (в СССР она была издана в 1974 году) американский эколог Б. Коммонер [11] указал, что **технологии на базе частной собственности уничтожают главное богатство человечества – экосистемы.**

Этот список «предупреждений человечеству» может быть продолжен. В него входят все решения международных конференций под эгидой ООН по устойчивому развитию (в Рио-де-Жанейро в 1992 году, в Йоханнесбурге в 2002 году, в Рио-де-Жанейро в 2012 году «Рио+20»), «Предупреждение человечеству. Второе уведомление», написанное и распространенное в 2017 году и подписанное более чем 15000 ученых из 184 стран мира [22]. – **Но – мир либерального невежества,** которое Ф.А. Хайек [26] рассматривал как достоинство этого мира, и который достиг экологического предела своего отчуждения от Природы, – где правит «бал» капиталовласть и подчиненный ей рынок, где голос истинных, служащих «Правде» ученых с трудом пробивается к обществу и «заглушается» шумливой «ярмаркой тщеславия» лицедеев, – **не слышит этих «предупреждений», они ему не нужны.**

Происшедшая первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы и процессы её развития до «сегодняшнего дня» есть свидетельство рыночного экоцида, причем глобального рыночного экоцида.

В России сложился и рыночный геноцид (автор этому феномену посвятил в 2013 году научную монографию «Рыночный геноцид в России и стратегия выхода из исторического тупика» [14]) по отношению ко всем системам воспроизводства жизни общества на фоне уничтожения уникальных советских систем планирования развития народного хозяйства и колхозно-совхозной системы ведения сельского хозяйства, **и рыночный экоцид,** что особенно видно на примере горящих лесов России в 2011 и в этом 2019 годах. Эти пожары, массово уничтожающие уникальные бореальные леса России, которые, совместно с подобными лесами Канады, – одни из главных «держателей» кислородной константы в атмосфере, благодаря которой поддерживается жизнь высокоорганизованных животных в Биосфере Земли, *уже стали региональной экологической катастрофой. И это есть результат «рыночных реформ» в России, в частности – одно из следствий принятых рыночно-ориентированных Земельного и Лесного Кодексов,* выведших ресурсы страны из под власти народа, вернее – экспроприировавших их у народа, защищавшего землю России в многочисленных войнах, и полившего её своими кровью и потом.

Рыночный экоцид! – Он всепроникающий, он тотален. Он есть форма проявления экологического предела диктатуры кажимости и симуляции. И этот экоцид идёт по всем странам мира, в том числе и в цитадели системы глобального империализма США, и в Китае, в котором сложилась система, по оценке автора, рыночно-капиталистического социализма.

Вот недавно прошла информация о массовой гибели пчёл – основных опылителей цветковых растений – в целом ряде областей России из-за бесконтрольного применения пестицидов, оказывающихся ядом для всего комплекса биогеоценозов, в том числе для пчёл, как важнейшего компонента их воспроизводства.

Нужно отметить, что рыночный экоцид переходит в рыночной геноцид, т.е. уже в рыночно-генную форму падения здоровья нации и её вымирания. Огромные площади земель, бывших в СССР сельскохозяйственными угодьями, где выращивались лен, свекла, картофель, турнепс, репа, брюква, рожь, пшеница, ячмень и т.п., огромные площади великолепных пастбищ, на которых когда-то воспроизводилось многомиллионное поголовье крупного рогатого скота, овцеводство и т.д., заросли кустарником, травой, деревьями, – особенно по таким областям как Псковская, Новгородская, Ленинградская, Костромская, Тверская области, многие области Сибири. Молоко, по производству которого на душу населения мы, т.е. СССР, занимали первые места, теперь заменяется пальмовым маслом при производстве так называемых «молочных продуктов», снижающих здоровье людей и увеличивающих заболеваемость населения сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Экологический кризис в среде жизни человека переходит в экологический кризис живого вещества, олицетворяемого человеком. Человек неразрывно связан с «кормящим ландшафтом».

Экологические болезни «кормящего ландшафта» переходят в экологические болезни самого человека: и фактами на эту тему перегружены средства массовой информации.

Не является ли диктатура кажимости и симуляции на фоне идущего рыночного экоцида зловещим признаком какого-то мощного системного кризиса культуры, науки и человека в целом, порожденным бездуховностью «мира господства Капитала»? Не сбывается ли в этом тотальном лицедействе, в этом культе кажимости, на фоне развивающегося глобального рыночного экоцида и процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, пророчество Гёте, которое он оставил нам в своем знаменитом поэтическом романе «Фауст», и которое потом кон-гениальный Гуно в опере «Фауст» вложил в арию Мефистофеля, – «Сатана там правит бал, люди гибнут за металл!...»?

Только свой смертельный «бал» правит над миром «Капитал-Фетиш», которого можно назвать и «Капиталом-Сатаной», и за торжество которого в своей власти над миром экологически гибнут и человечество, и природа.

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть положительный ответ на эти вопросы в его негативном смысле – смысле высокой платы за этот «бал Капитал-Сатаны»: платы в форме экологической гибели всего человечества в XXI веке. И тогда «время лицедеев во власти и под властью» предстаёт как одна из «красивых занавесей» такой гибели, неадекватности и человека, и общества, и государства, т.е. власти, которую и человек, и общество содержат и выбирают, той необходимой стратегии развития на базе управляемой социоприродной, т.е. ноосферной, эволюции, которой требует императив экологической выживаемости человечества.

Вся система средств массовой информации, включая «соц-сети» Интернета, превратилась в глобальную индустрию производства ложной информации, симулякров, в механизм опошления всего и вся, всего, что считалось святым, начиная с любви, материнства, чести, достоинства, совести, долга, верности, всего того, без чего немыслимо восхождение человека и общества, и всего человечества к высокому, к тому высокому – что озарено ослепительной улыбкой Юрия Алексеевича Гагарина, с его русским кличем «Поехали»!...».

Вспомним еще раз предупреждение Б.Коммонера [11]: технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы, – и представим, что натворят уже в ближайшем Космосе Земли космические технологии на базе частной собственности и «безумия корыстного интереса», распространяющего свои «вожделения» на ресурсы Луны, Марса и т.п.

Правда, скорее всего, при такой скорости развития негативных экологических процессов на Земле, как следствия рыночно-капиталистической системы хозяйствования в его империалистическо-колониальном формате, скорость экологической гибели человечества не оставит времени насладиться космическими успехами в «рыночно-капиталистической упаковке».

Итак, Эпоха диктатуры кажимости вместе с временем бытия капитализма, рынка, капиталократии, процветающих на базе эксплуатации наёмного труда и экономических колоний, закончилась! – Закончилась, если вести отсчет от начала перехода глобального экологического кризиса в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы, почти 30 лет назад, тогда, когда появилась знаменитая работа Медоузов и Рандерса «За пределами роста» [27].

Мир господства Капитала и Рынка превратился (если воспользоваться образом «живой труп» Л.Н. Толстого) в «живой экологический труп», пока «живой»!

Диктатура, кажимости и симуляции, капитало-рыночно-иллюзорной картины, в политике, в культуре, в кино, в журналистике, во всем «пространстве» средств массовой информации, с рассуждениями – являются ли новости» «фейковыми», или «не фейковыми»; все эти «подмостки», превратившие «трибуны», с которых слушатель ждет слова истины, а получает пошлый смех и ругань, «сучью войну», – всё это предстает «смертельным смехом» «живого экологического трупа», которым стала вся нынешняя система мировой финансовой капиталократии и мирового рынка.

4. Будущее за Человеком-Созидателем

Всему этому противостоит истинный Человек как Человек-Созидатель, Человек-Творец, Человек Труда, Человек, несущий в своём созидании решение противоречий между ним и Природой, т.е. Ноосферный Человек!

Карл Маркс указывал на двойственность исторического призвания коммунизма, которая в наше время – время Эпохи Великого Эволюционного Перелома – приобретает особую актуальность:

«Коммунизм как положительное упразднение частной собственности и в силу этого подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека… есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой» [15, с. 116].

Коммунизм есть, таким образом, по К. Марксу:

• с одной стороны, таким образом, «подлинное присвоение человеческой сущности человеком и для человека», т.е. становление истинного человека, и соответственно – истинного разума, который начинает управлять своей историей, делая ей истинно гуманной, человечной,

• а, с другой стороны, «действительное разрешение противоречия между человеком и природой», т.е. превращение истории, – если опираться на разработанную научно-мировоззренческую систему Ноосферизма, развивающую учение о ноосфере В.И. Вернадского в современных условиях действующего императива экологического выживания человечества, – в ноосферную историю.

Вот почему «социализм XXI века» одним из главных своих призваний имеет задачу спасения человечества от гибели в объятиях «живого экологического трупа» в лице системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии (и соответственно – системы мирового рынка), и поэтому он приобретает содержание Ноосферного Экологического Духовного Социализма [10], который – и есть онтологическая правда истории, о которой писал В.Г. Комаров [1]. Его рождение в XXI веке будет сопровождаться и «Родами Действительного Разума» – того Разума, который реально разрешает «противоречия между человеком и природой» и начинает управлять социоприродной эволюцией (на базе научно-образовательного общества, управляемой (плановой) ноосферной экономики и соответствующего ноосферного технологического базиса).

Человечество впервые за всю его социальную историю столкнулось с **«барьером Сложности»** [9]. Выражением этого «барьера Сложности», его материализацией и служат процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Императив преодоления этого «барьера Сложности», а он есть часть императива экологического выживания человечества, требует синтеза науки и власти, требует, чтобы вся «вертикаль» государственной системы управления развитием общества в гармонии с Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами, стала наукоемкой, чтобы власть олицетворила собой высший уровень духовности, научности, человечности.

Речь идёт о трансформации современного общества в **научно-образовательное общество,** в котором образование становится «базисом базиса» материального и духовного воспроизводства, а наука приобретает функцию не только производительной силы (на что уже указывалось в прогнозе К. Маркса), но и силы управления.

Вводимая автором категория научно-образовательного общества намного богаче по содержанию и по тем смыслам, которые она рождает, чем все бытующие определения современных обществ – «информационное общество», «цифровое общество», «технологическое общество», и др.

Речь идёт о системе бесплатного непрерывного образования, включая высшее образование. Речь идёт об образовании, пронизывающим всю «ткань» жизни общества и её воспроизводства. Все социальные институты приобретают функцию образовательных систем.

Управляемая современная экономика обретает характеристику наукоёмкой, интеллектоёмкой, образованиеёмкой экономики.

Средства массовой информации выполняют одновременно и функцию социальной педагогической системы, т.е. выполняют функцию массового образования и воспитания.

Главными фигурами в «обществе созидания» на социально-информационных «площадках» должны стать: ученый, мыслитель, мудрец, учитель, строитель, инженер, архитектор, агроном, врач, земледелец, т.е. те представители науки, культуры, образования, инженерного дела, здравоохранения, производства, которые бы смогли поднять просвещение, образование и культуру на невиданную до сих пор высоту. Должно появиться бесплатное телевизионное высшее образование.

Экран нашего российского телевидения нуждается в настоящих героях-созидателях, героях просвещения, героях-защитниках нашей родины, нуждается в той «героике», которая в советское время воспитала Валерия Чкалова, Зою Космодемьянскую, Алексея Маресьева, Александра Матросова, Сашу Чекалина, героев-молодогвардейцев, Юрия Гагарина, и несть им числа.

Не «прибыль» и «выгода» должны управлять научно-образовательным и культурным развитием современного общества, которые уже превратились в механизмы рыночного геноцида и рыночного экоцида, а «общественное благо», долгосрочная цель – выход общества на ноосферную стратегию будущей своей истории.

Заключение. Эпоха Великого Эволюционного Перелома и императив ноосферной человеческой революции

1. **Мы, т.е. всё человечество, переживаем Эпоху Великого Эволюционного Перелома, как Эпоху Ноосферного Преобразования всех основ бытия человечества на Земле и, следовательно, – всех эгоцентричных систем ценностей.**

Или выживут все, или не выживет никто.

«Избранных», как думают некоторые эгоцентричные сообщества разных идеологических направленностей, включая и тех, кто думает, что они управляют миром с помощью «больших денег» (Дж. Соросу принадлежит мысль, высказанная им в начале 90-х годов, – «большие деньги делают историю»), не будет. Природа «игру» не признает. И здесь «хозяева денег» (термин В.Ю. Катасонова [16]), как мировые «игроки», ошибаются, и скоро они это почувствуют.

История – «дама беспощадная». У неё есть свои законы. И эти законы есть форма проявления онтологической правды истории, за которой скрывается истинный «субъект истории» – созидательный труд простых людей.

Эти законы указывают на одно направление в стратегии выживания человечества в XXI веке – это его переход на основания Ноосферного Экологического Духовного Социализма, служащего той социальной организацией восходящего воспроизводства жизни общества, которая обеспечивает управление социоприродной эволюцией (с увеличивающимся лагом упреждения по мере роста энергетики воздействия мирового хозяйства на Биосферу Земли).

Эммануил Валлерстайн, известный американский философ, определил капитализм как «болезнь», которую надо «остановить, пока она не уничтожила организм общества», подчеркнув, что «эта тенденция губительная, она разрушает общество и природу, и может привести нас на край гибели» [17, с. 165]. Наступает эпоха ноосферно-социалистических преобразований и нового научного мировоззрения.

2. **Таким научным мировоззрением, в представлении автора, становится в XXI веке Ноосферизм [7; 10], и как его важнейший компонент – теория Ноосферного Экологического Духовного Социализма** (в лаконичном виде автор представил её в «Манифесте ноосферного социализма»).

Автор считает, что Природа поставила экологический Предел и рыночно-капиталистическому социализму в Китае. Он должен претерпеть более сильную трансформацию в сторону возрастания роли планирования и роста духовности, передового сознания трудящихся масс в Китае. А это требует обузданная стихийных рыночно-капиталистических сил в Китае.

Пока китайский капитал в России (в Сибири) ведёт себя так же антиэкологично, показывая пример такого же агрессивного природопотребления, какой демонстрируют и другие капитало-империалистические системы.

Владимир Ильич Ленин высказал своеобразный императив, обращенный к молодым коммунистам в начале 20-х годов XX века: коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память всеми богатствами, которые выработало человечество. Обогатить свою память всеми богатствами, которое выработало человечество, – это значит, в первую очередь, обогатить свою память теми знаниями, которыми обогатили человечество наука и культура.

Наука за XX век сделала большой скачок в своем развитии. Её успехи отразились в современном технологическом базисе природопотребления мировым хозяйством. Возникшая первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы еще раз подчеркнула важность развития самого человека, его интеллекта, его разума и его духовно-нравственной системы.

Императив Ленина, обращенный к коммунистам, приобретает ноосферное и всечеловеческое содержание: он в XXI веке обращен ко всем людям на Земле, и тем более к коммунистам XXI века.

Автор недавно опубликовал работу «Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса» [18], в которой показал, что если требования этого закона не соблюдаются, то научно-технический прогресс в «пространстве» действия Глобальной Капитал-Мегамашины (мировой системы свободного перемещения капитала) превращается в один из механизмов экологического самоубийства человечества.

3. Итак, наступила Эпоха Великого Эволюционного Перелома. «Время лицедеев» и диктатура кажимости и симуляции есть «мишура», за которой прячется «хищное лицо капиталократии», которое есть «лицо Капитала-Сатаны», злорадный «смех» которого над миром, вдруг, превращается в прощальный «смех» над собственной экологической гибелью.

Здесь в этой экологической гибели процесс развития капиталистического отчуждения человека от самого себя, от природы находит свое завершение, достигает своего апофеоза, за которым – только забвение!

Чтобы этого не произошло и нужна та «человеческая революция» о которой впервые сказал еще в 70-х годах XX века первый директор Римского Клуба А. Печчеи в книге «Человеческие качества» [19]. Правда, понимая необходимость такой человеческой революции как базового условия экологического выживания человечества на Земле, он сам, как капиталист, не сумел понять (или побоялся в этом признаться себе), что в рамках рыночно-капиталистической системы такая революция невозможна.

Но она необходима. Она диктуется самими законами человеческой истории и прогрессивной

эволюции Биосферы, законом перехода Биосферы в Ноосферу (открытым впервые В.И. Вернадским).

И она обязательно произойдет и составит содержание Эпохи Великого Эволюционного Перелома в XXI веке, – но произойдет в единстве с Ноосферной Социалистической революцией, которая, по оценкам автора, как эпоха ноосферно-социалистических преобразований, охватит весь XXI век.

4. **Наступает время этого Ноосферного Прорыва и одновременно эпоха экологического развенчивания всей системы капитализма и рынка, и связанной с ней диктатуры кажимости и симуляции, которая предстаёт как диктатура невежества, безответственности и фетишизма. Выход из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы человечества, без которого нет Будущего, и есть торжество онтологической правды истории, приобретающей масштаб ноосферной истории.**

Список литературы

1. *Комаров В.Г.* Правда: онтологическое основание социального разума / Под ред. д.ф.н., д.э.н. В.Я.Ельмеева. СПб.: СПбГУ, 2001. 556 с.
2. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности / Пер. с англ. М.: ИНФРА, 1998. – XXVI, 262 с.
3. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000. 736 с.
4. *Порудоминский В.* Пирогов / Вступ. статья проф. Б.В. Петровского. М.: «Молодая гвардия», 1965. 303 с.
5. *Субетто А.И.* Капиталократия. СПб. Кострома: Луга: ПАНИ, 2000. 214 с.
6. *Субетто А.И.* Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009. 572 с.
7. *Субетто А.И.* Манифест ноосферного социализма/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. В.Г. Егоркина. СПб.: Астерион, 2011. 108 с.
8. *Субетто А.И.* Экономический колониализм и крах рыночных реформ в России. Наступление Эпохи великих ноосферно-социалистических преобразований: научно-философский очерк / Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2019. 52 с.
9. *Субетто А.И.* Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте ноосферного императива XXI века) / Под науч. ред. д.т.н., д.пс.н., д.п.н., проф., президента Международной академии гармоничного развития человека В.В.Лукоянова. СПб.: Астерион, 2015. 52 с.
10. *Субетто А.И.* 200-летие К.Маркса и грядущее 150-летие В.И. Ленина: ноосферизм или ноосферный социализм – «повестка дня» на XXI век / Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В. Воронцова. СПб.: Астерион, 2018. 108 с.
11. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеоиздат, 1974. 280 с.
12. *Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.).* Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington D.C. World Bank, 1991.
13. *Зубаков В.А.* Эндоэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (к саммиту ООН «Рио+10»). СПб.: 2002. 86 с.
14. *Субетто А.И.* Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика. СПб.: Астерион, 2013. 128 с.
15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 42.
16. *Катасонов В.Ю.* Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова») (Выпуск VIII). М.: Книжный мир, 2019. 512 с.
17. *Шамир И.* Каббала власти. М.: Алгоритм, 2008. 544 с.
18. *Субетто А.И.* Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса: Научный доклад на VI Международной научно-практической конференции «Человек и научно-технический прогресс в социально-эконо-

References

1. *Komarov V.G.* Pravda: ontologicheskoe osnovanie social'nogo razuma / Pod red. d.f.n., d.je.n. V.Ja.El'meeva. – SPb.: SPbGU, 2001. – 556s.
2. *Soros Dzh.* Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshhestvo v opasnosti / Per. s angl. – M.: INFRA, 1998. – XXVI, 262 s.
3. *Kara-Murza S.G.* Manipuljacija soznaniem. – M.: Algoritm, 2000. – 736s.
4. *Porudominskij V.* Pirogov / Vstup. Stat'ja prof. B.V. Petrovskogo. – M.: «Molodaja gvardija», 1965. – 303 s.
5. *Subetto A.I.* Kapitalokratija. – SPb. – Kostroma: – Luga: PANI, 2000. – 214s.
6. *Subetto A.I.* Kapitalokratija i global'nyj imperializm. – SPb.: Asterion, 2009. – 572s.
7. *Subetto A.I.* Manifest noosfernogo socializma/ Pod nauch. red. d.f.n., prof. V.G. Egorkina. – SPb.: Asterion, 2011. – 108s.
8. *Subetto A.I.* Jekonomicheskij kolonializm i krah rynochnyh reform v Rossii. Nastuplenie Jepoha velikih noosferno-socialisticheskih preobrazovanij: nauchno-filosofskij ocherk / Pod nauch. red. Prezidenta Petrovskoj akademii nauk i iskusstv d.f.n., prof. A.V.Voroncova. – SPb.: Asterion, 2019. – 52 s.
9. *Subetto A.I.* Upravljajushhij razum i novaja paradigma nauki ob upravlenii (v kontekste noosfernogo imperativa XXI veka) / Pod nauch. red. d.t.n., d.ps.n., d.p.n., prof., prezidenta Mezhdunarodnoj akademii garmonichnogo razvitija cheloveka V.V.Lukojanova. – SPb.: Asterion, 2015. – 52 s.
10. *Subetto A.I.* 200-letie K.Marksa i grjadushhee 150-letie V.I. Lenina: noosferizm ili noosfernyj socializm – «povestka dnja» na XXI vek / Pod nauch. red. Prezidenta Petrovskoj akademii nauk i iskusstv, d.f.n., prof. A.V. Voroncova. – SPb.: Asterion, 2018. – 108 s.
11. *Kommoner B.* Zamykajushhijsja krug. – L.: Gidrometeoizdat, 1974. – 280 s.
12. *Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds.).* Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland. Washington D.C. World Bank, 1991.
13. *Zubakov V.A.* Jendojekologicheskoe otravlenie i jevoljucija: strategija vyzhivanija (k sammitu OON «Rio+10»). – SPb.: 2002. – 86 s.
14. *Subetto A.I.* Rynochnyj genocid Rossii i strategija vyhoda iz istoricheskogo tupika. – SPb.: Asterion, 2013. – 128 s.
15. *Marks K., Jengel's F.* Sochinenija. T. 42.
16. *Katasonov V.Ju.* Zakat jepohi liberalizma. Hronika finansovogo Apokalipsisa (Serija «Finansovye hroniki professora Katasonova») (Vypusk VIII). – M.: Knizhnyj mir, 2019. – 512 s.
17. *Shamir I.* Kabbala vlasti. – M.: Algoritm, 2008. – 544 s.
18. *Subetto A.I.* Zakon operezhenija progressom cheloveka nauchno-tehnicheskogo progressa: Nauchnyj doklad na VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Chelovek i nauchno-tehnicheskij progress v social'no-jekonomicheskoj paradigme budushhego, posvjashhjonnoj 100-letiju Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF, sostojavshejsja v Moskve 6 marta 2019 goda / Pod nauch. red.

мической парадигме будущего, посвящённой 100-летию Финансового университета при Правительстве РФ, состоявшейся в Москве 6 марта 2019 года / Под науч. ред. президента Петровской академии наук и искусств, д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. СПб.: Астерион, 2019. 56 с.
19. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 310 с.
20. *Барсуков В.А.* Государство и работник // «Советская Россия». «Отечественные записки». 2019. – 22 августа. №13(427). С. 2–6.
21. *Петухов П.* Переклик «двух башен» // «Советская Россия». 2019. 27 августа. №94(14771). С. 1.
22. *Субетто А.И.* Открытое письмо Уильяму Рипплу – Subetto A.I. Open Letter To William Ripple. СПб.: Астерион, 2019. 32 с.
23. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Избранные страницы / Авт. вступ. статьи и коммент.: Б.Н. Тарасов; Худож. В.Г. Алексеев. М.: Современник, 1989. 557 с.
24. *Колесникова И.А.* Педагогический синдром эпохи постмодернизма// «Высшее образование России». 2019. №8–9. С. 67 – 82.
25. *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. Второе издание/Пер. с англ. И.В. Соловьева и Г.И. Поварова/ Под ред. Г.И. Поварова. М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1983. 340 с.
26. *Хайек Ф.А.* Познание, конкуренция и свобода. СПб.: Пневма, 1999. 288 с.
27. *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л.* Рандерс Й. За пределами роста / Учебное пособие для вузов. М.: 1992. 342 с.
28. Россия – социальное государство (Из записной книжки Натальи Еремейцевой) // «Улики» (приложение к газете «Советская Россия»). 2019. – 12 сентября. №132. С. 8, 9.
29. *Арефьев Н.В.* Экономика уходит в тень! // «Улики» (приложение к газете «Советская Россия»). 2019. – 12 апреля. №132. С. 2.

prezidenta Petrovskoj akademii nauk i iskusstv, d.f.n., prof. A.V.Voroncova – SPb.: Asterion, 2019. – 56 s.
19. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva. – M.: Progress, 1985. – 310 s.
20. *Barsukov V.A.* Gosudarstvo i rabotnik // «Sovetskaja Rossija» - «Otechestvennye zapiski». – 2019. – 22 avgusta. - №13(427). – S. 2 – 6.
21. *Petuhov P.* Pereklik «dvuh bashen» // «Sovetskaja Rossija». – 2019. – 27 avgusta. – №94(14771). – S. 1.
22. *Subetto A.I.* Otkrytoe pis'mo Uil'jamu Ripplu – Subetto A.I. Open Letter To William Ripple. – SPb.: Asterion, 2019. – 32 s.
23. *Dostoevskij F.M.* Dnevnik pisatelja. Izbrannye stranicy / Avt. vstup. stat'i i komment.: B.N. Tarasov; Hudozh. V.G. Alekseev. – M.: Sovremennik, 1989. – 557 s.
24. *Kolesnikova I.A.* Pedagogicheskij sindrom jepohi postmodernizma// «Vysshee obrazovanie Rossii». – 2019. - №8 – 9. – S. 67 – 82.
25. *Viner N.* Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine. Vtoroe izdanie/Per. s angl. I.V. Solov'eva i G.I. Povarova/ Pod red. G.I. Povarova. – M.: Glavnaja redakcija izdanij dlja zarubezhnyh stran izdatel'stva «Nauka», 1983. – 340 s.
26. *Hajek F.A.* Poznanie, konkurencija i svoboda. – SPb.: Pnevma, 1999. – 288 s.
27. *Medouz D.H., Medouz D.L.* Randers J. Za predelami rosta / Uchebnoe posobie dlja vuzov – M.: 1992. – 342 s.
28. Rossija – social'noe gosudarstvo (Iz zapisnoj knizhki Natal'i Eremejcevoj) // «Uliki» (prilozhenie k gazete «Sovetskaja Rossija») – 2019. – 12 sentjabrja. - №132. – S. 8, 9.
29. *Aref'ev N.V.* Jekonomika uhodit v ten'! // «Uliki» (prilozhenie k gazete «Sovetskaja Rossija»). – 2019. – 12 aprelja - №132. – S. 2.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Средние классы в структуре российского общества: обзор научной монографии

Научная монография: *Средние классы в капиталистической России: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова; пер. с рус. В.Г. Квачева, М.А. Юдиной; техн. сост. М.А. Юдина. – Москва: КНОРУС, 2018. – 208 с.*

Middle Classes in the Structure of Russian Society: a Review of the Research Monograph

The Research Monograph: *Middle Classes in the Capitalist Russia: Scientific monograph / Author's collective; Head Scientific Editor V.N. Bobkov; Editorial collective: E.V. Odintsova (Deputy Editor-in-Chief), V.G. Kvachev, I.B. Kolmakov, V.V. Pavlova; Translators: V.G. Kvachev, M.A. Yudina; Technical Reviewer M.A. Yudina. – Moscow: KNORUS, 2018. – 208 p.*

Получено 17.07.2019 Одобрено 16.09.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 316.344 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10076

БАЙКОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ
Email: nmbaikov@rambler.ru

МОТРИЧ ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА
доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономических исследований ДВО РАН
Email: motrich@ecrin.ru

BAIKOV, NIKOLAY MIKHAYLOVITCH
Doctor of Sociology, Professor, Far East Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Rossiyskaya Federatsiya
Email: nmbaikov@rambler.ru

MOTRITCH, YEKATERINA LEONIDOVNA
Doctor of Economics, Leading Research Worker, Economic Research Institute, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences
Email: motrich@ecrin.ru

Аннотация
В статье анализируется научная монография «Средние классы в капиталистической России: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков; редкол.: Е.В. Одинцова (зам. гл. ред.), В.Г. Квачев, И.Б. Колмаков, В.В. Павлова; пер. с рус. В.Г. Квачева, М.А. Юдиной; техн. сост. М.А. Юдина. – Москва: КНОРУС, 2018. – 208 с.». Рассматриваются особенности теоретического, методологического и практического инструментария, используемого авторами рецензируемой монографии, её сильные стороны и дискуссионные положения. Делается вывод о том, что группы критериев и механизмы увеличения численности средних классов на основе многокритериального оценивания, предложенные авторами монографии, являются надежным инструментом для реализации Национальных проектов, реализуемых в Российской Федерации в 2018-2024 гг.

Ключевые слова: монография; средние классы; критерии; социальные стандарты; методология; эконометрический инструментарий; количественная идентификация.

Abstract
The article deals with the scientific monograph «Middle Classes in the Capitalist Russia: Scientific monograph / Author's collective; Head Scientific Editor V.N. Bobkov; Editorial collective: E.V. Odintsova (Deputy Editor-in-Chief), V.G. Kvachev, I.B. Kolmakov, V.V. Pavlova; Translators: V.G. Kvachev, M.A. Yudina; Technical Reviewer M.A. Yudina. – Moscow: KNORUS, 2018. – 208 p.». The features of theoretical, methodological and practical tools used by the authors of the reviewed monograph, its strengths and discussion points are considered. It is concluded that the groups of criteria and mechanisms for increasing the number of middle classes on the basis of multi-criteria assessment proposed by the authors of the monograph are a reliable tool for the implementation of National projects in the Rossiyskaya Federatsiya in 2018-2024.

Keywords: a monograph; middle classes; criteria; social standards; methodology; econometric tools; quantitative identification.

Истоки научного дискурса о среднем классе (сословии, слое, группе) берут своё начало от глубокой древности до настоящего времени и представлено значительным числом точек зрения и оценок. При всём их разнообразии можно выделить два доминирующих подхода, основанных на объективных и субъективных критериях выделения среднего класса и их различных комбинациях. В российской социологии, в отличие от зарубежной, теоретико-методологические исследования феномена среднего класса, к сожалению, представлены незначительным числом монографических работ. Среди них обращает на себя исследовательское внимание рецензируемая монография, в которой представлен анализ средних классов в капиталистической России, выполненной авторским коллективом под редакцией Бобкова Вячеслава Николаевича, доктора экономических наук, профессора. Возглавляемый им авторский коллектив успешно реализовал в 2016-2018 годах исследовательский проект «Российские средние классы: теоретико-методологические основы выявления, социальные стандарты идентификации, оценивание и увеличение чис-

ленности», который и составил основу настоящей научной монографии.

Уже первое знакомство с содержанием монографии даёт представление о научной логике и чёткой последовательности изложения глав и параграфов. Для читателя оно раскрывается через авторскую интерпретацию понятия феномена «средние классы», его теоретико-методологические основы, выделение критериев и социальных стандартов к количественной идентификации российских средних классов и обоснованию механизмов увеличения их численности.

Представляя читателю обстоятельный обзор социально-философских предпосылок и теоретико-методологических основ и возможных критериев, социальных стандартов идентификации российских средних классов, авторы дают ему возможность самому определить своё отношение к роли и месту этой категории и феномену в российском обществе. При этом авторский подход достаточно чётко артикулирован на марксистскую методологию познания общественных классов, основополагающими среди которых являются наёмные работники, работодатели (капиталисты), индивидуальные предприниматели. Наряду с ними отмечаются и самозанятые, служащие и другие социальные группы. В структуре общественных классов капиталистического общества авторы выделяют разные социальные слои, которые и составляют средние классы (с. 9).

В методологическом познании феномена «средних классов» авторы не ограничиваются только положениями марксизма о доминирующем влиянии на социальную структуру общества его социально-экономической составляющей, но и утверждают влияние духовной сферы, взаимообусловленности этих приоритетов. Ибо «во взаимодействии общественного и индивидуального сознания у людей складываются представления о своем экономическом и социальном положении в обществе, формируются субъективные оценки отнесения себя и других индивидов к тем или иным социальным структурам» (с.10). Такая логика, по мнению авторов, выводит на признание средних классов в силу их относительной самостоятельности, как носителей базовых ценностей гражданского общества. Они обеспечивают консенсус средних классов, который определяется исследователями как «однопорядковый набор социальных ориентаций», характерных для представителей средних классов и объединяющих их с точки зрения поведенческих моделей и ценностей» (Josten S.D.). При этом авторы резюмируют, что на индивидуальном уровне «ключевым признаком, определяющим возможность отнесения к средним классам, является отношение индивидов к сфере труда и предпринимательской деятельности» (с. 11).

Обзор теорий общества и его социальной структуры, представленный в монографии, несмотря на свою лаконичность, позволяет выявить «реальное противоречие между ролью личности, ее объединений и государства как субъектов социальной жизни». Оно позволяет авторам сделать вывод о том, что «обществом должны создаваться условия для уравновешивания реализации общих предпочтений в ущерб не эгоистическим личным интересам и стимулам творчества. При этом требуется «найти баланс взаимодействия личности и социальных структур, соответствующий их обоюдно важной роли в жизни общества и в прогрессивном влиянии на его развитие» (с. 21).

Проблему методологических подходов к выделению предпосылок исследования социальных структур общества и их критериев авторы монографии решают на основе детального анализа трех типов их классификаций (с. 30-33). Это позволяет выдвинуть для проверки гипотезу, «в основу которой положено выявление объективных различий в качестве и уровне жизни социальных общностей, а также учет их субъективных оценок собственной жизни» (с. 33). Речь идёт о проверке возможностей обнаружения многокритериальных социальных структур, отличающихся по качеству и уроню жизни населения (с. 34). При этом исследователи осознают сложности методологического плана и трудности определения адекватного эконометрического инструментария для реализации предложенной ими комплексной многофакторной модели выявления параметров структур, определенных по качеству и уровню жизни.

Основанием для исследовательского оптимизма авторов обнаружения многокритериальных социальных структур служат созданные при их участии теоретические разработки основ качества и уровня жизни, определенные подходы к их измерению и оцениванию на основе социальных стандартов и пробные испытания двухфакторной модели социально-классовой структуры.

Научно-исследовательская проблема, вызывающая определённые сложности, связана с множеством теоретико-методологических подходов, как к интерпретации феномена «среднего класса», так и выработкой критериев его выделения, механизмов идентификации и увеличения численности (с. 38-63). Авторы придерживаются марксистского подхода, позволяющего рассматривать средние социальные группы в социальной структуре в контексте выявления критериев и стандартов их

качества и уровня жизни. Речь идёт о положении включенных в них индивидов в сфере занятости и уровне образования, материально-имущественном благосостоянии и индивидуальном сознании. По мнению авторов, сосредоточение на аспектах качества и уровня жизни средних классов позволяет обеспечить механизмы устойчивости общества. Другие подходы к определению среднего класса общества осуществляются на основе стратификационных теорий, выделяющих разные уровни среднего класса (верхнего, среднего, нижнего). С точки зрения определения критериев, в монографии выделяются и анализируются возможности монокритериального и многокритериального подходов. Достоинством работы является не столько перечисление критериев выделения средних классов отечественными и зарубежными учёными, сколько оценки авторитетных российских исследователей как экспертов и респондентов в массовом опросе. На этой основе в работе дается авторское определение средних классов, которые «представляют собой социальные группы внутри основных общественных классов капиталистического общества, которые образуют буржуазия и наемные работники, а также те, кто владеет частной собственностью, но не использует наемных работников».

На этой основе определены критерии для выявления средних классов: образование и положение в сфере занятости; материально-имущественные и субъективные критерии. Актуализированный перечень критериев, применяемый авторами для идентификации средних классов, представлен критериями, учитывающими следующие объективные характеристики: образование; положение в сфере занятости; душевые денежные доходы; сбережения; доходы от основной занятости; обеспеченность недвижимым имуществом (с. 65-124).

Идентификационный критерий и социальные стандарты образования рассматриваются авторами на двух нормативных уровнях: не ниже среднего профессионального (минимального) и не ниже высшего профессионального (максимального). В соответствии с этими стандартами занятые будут относиться либо к ядру средних классов (имеют образование не ниже высшего), либо к его периферии (имеют среднее профессиональное образование) (с. 68). С такими идентификационными критериями и социальными стандартами можно согласиться, но надо иметь в виду, что высшее образование в России не столько традиционный специалитет, сколько трехуровневый Болонский процесс: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Все выпускники имеют диплом о высшем образовании, но разный набор компетенций и востребованности на рынке труда.

Среднее профессиональное образование, после включения в него учреждений начального профессионального образования, также готовит кадры двух уровней: специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих. Кого из них можно отнести к ядру средних классов, а кого к их перифирийной части?

Вполне обоснованно, на наш взгляд, авторы выделяют идентификационый критерий и социальные стандарты положения в сфере занятости в отношении двух крупных групп: работающие по найму (90% от численности занятых) и работающих не по найму (10% от численности занятых) (с. 69). В рамках используемого в работе методологического подхода предпринята попытка проследить взаимосвязь занятия с требуемым уровнем образования (с. 71). Общероссийский классификатор занятий и результаты социологических опросов (экспертного и массового), соотнесённые с уровнями образования, квалификации и групп (подгрупп) занятий позволяют выделить в структуре средних классов руководителей, специалистов высшего и среднего уровней квалификации, офицеров действительной военной службы и военнослужащих неофицерского состава. На этой методологической и идентификационной основе они были критериально отнесены, как к ядру средних классов, так и к их периферии.

В отношении работающих не по найму можно согласиться с тем, что вопрос отнесения их к средним классам может решаться различным способом как возможности идентифицировать их теми или иными монокритериями. Как представляется, положение россиян в сфере занятости вследствие деформализации рынка труда затрудняет их отнесение к средним классам. Существующую модель сферы занятости экономически активного населения вряд ли можно отнести к механизмам формирования среднего класса, скорее она позволяет ему выживать. Широкое распространение скрытых форм оплаты труда, неоформленного найма и других неформальных практик ограничивают возможности использования других объективных критериев и социальных стандартов выделения средних классов российского общества, производных от положения на рынке труда. Речь идёт о выделенных в работе идентификационных критериев и социальных стандартах душевых денежных доходов, сбережений, доходов от основной занятости и обеспеченности недвижимым имуществом.

В работе заслуживает исследовательского интереса обоснование в рамках используемой мето-

дологии субъективного критерия идентификации средних классов, который основывается на учёте комплекса параметров качества и уровня жизни. Он позволяет, по мнению авторов, преодолеть сложности, которые возникают в связи с возможными вариациями субъективного восприятия/понимания среднего класса и в целом социальной структуры. При этом в его основу положены следующие аспекты качества и уровня жизни: самооценка профессионально-квалификационной позиции; оценка уровня доходов от основной занятости (удовлетворенность уровнем доходов от основной деятельности); оценка уровня материально-имущественной обеспеченности (с.119). К сожалению, авторы не рассматривают другие параметры субъективных критериев, поскольку они не связаны с выделенными объективными характеристиками качества и уровня жизни. Как нам представляется, в проективной оценке средних классов объективные и субъективные критерии целесообразно использовать как равные по степени своей значимости, а не актуализировать доминирующее внимание на экономическом детерминизме.

Количественная оценка идентификации российских средних классов проводится на основе оценки соответствия занятых предложенным критериям и социальным стандартам. Это позволяет, по мнению авторов, оценить имеющийся «потенциал средних классов» на основе формирования его структуры по пяти объективным и одному субъективному критерию оценивания с выделением ядра и периферии (с.125). Бесспорно, что такой авторский подход вносит новизну в многочисленные количественные показатели среднего класса российского общества. Результаты многокритериального количественного оценивания средних классов свидетельствуют, что в условиях снижения за последние годы уровня доходов, сбережений и других объективных и субъективных показателей занятого населения страны лишь незначительная его часть может быть к ним отнесена (от менее 10% до менее 40%). К сожалению, по всем предложенным авторами монографии объективным и субъективным критериям отнесения к средним классам показатели качества и уровня жизни занятого населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) ниже общероссийских. В немалой степени это мотивирует уже третье десятилетие дальневосточников на масштабный отток и замещение их низко квалифицированной рабочей силой из бывших республик СССР - Средней Азии и Закавказья. Достаточно сказать, что за постсоветский период территорию покинуло практически 2 млн чел. В своём большинстве – это лица в трудоспособном возрасте с высшим и среднетехническим образованием. Как следствие, потенциал средних классов занятых в структуре немногочисленного населения (5,6% от общей численности) на территории Дальнего Востока, составляющей 40,6% России, сокращается и не даёт оптимизма для решения прорывных задач его ускоренного социально-экономического развития и повышения качества жизни.

В этой связи предложенные авторами монографии группы критериев и механизмы увеличения численности средних классов на основе многокритериального оценивания – надежный инструмент для реализации Национальных федеральных проектов, реализуемых в стране на период до 2024 года. Власть имущих должна осознать, что альтернативой формирования средних классов, обеспечивающих устойчивое и стабильное, рыночное и демократическое развитие субъектов российского государства, может быть только его маргинализация и усиление нового опасного класса «прекариата» (в определении П. Бурдье). Эти тенденции всё более отчетливо проявляются в деградации малых и средних городов и сельских поселений дальневосточного макрорегина.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

XXIX Международный экономический форум в Республике Польша

(3-5-го сентября, Криница – Здруй (Krynica – Zdroj))

XXIX International Economic Forum in the Republic of Poland

(September 3-5, Krynica-Zdroj)

Получено 09.09.2019 Одобрено 12.09.2019 Опубликовано 30.09.2019 УДК: 338.2 DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10077

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH
Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

Аннотация
В статье представлен обзор Международного экономического Форума, состоявшегося в Республике Польша в 2019 г. и посвященного будущему Европы. Очерчена тематика прошедших дискуссий, проанализировано участие в них российских представителей. Более подробно охарактеризовано содержание двух дикуссионных панелей: «Кризис средних классов: трансформация или размывание?» и «Быстро, дешево и некачественно – состояние современных человеческих ресурсов».

Abstract
The author overviews the International economic Forum held in the Republic of Poland in 2019 dedicated to the future of Europe. The topics of the discussions are presented and the participation of Russian representatives analyzed, the contents of the two discussion panels «The Crisis of the middle classes: transformation or erosion?» and «Fast, cheap and substandard-the state of modern human resources» being given in detail.

Ключевые слова: экономический форум; пленарные сессии; дикуссионные панели; средние классы; человеческие ресурсы.

Keywords: economic forum; plenary sessions; discussion panels; middle classes; human resources.

3-5-го сентября 2019 года на юге Польше в городке Криница – Здруй (Krynica – Zdroj) проходил XXIX Экономический Форум. Тема Форума была обозначена организаторами так: **«Европа завтра. Что значит сильная Европа?».** Оператором Форума являлся Фонд Института Востоковедения (г. Варшава). Главным партнером Форума являлся Малопольский регион. У Форума было более 200 польских и международных партнерских организаций. Рабочими языками Форума были: польский, английский и русский. В течение трех дней были проведены 397 пленарных заседаний и панельных дискуссий, на которых было сделано 1300 докладов. В заседаниях Форума приняли участие более 4000 польских и иностранных гостей из 52 стран, в т.ч. – 42 стран Европы, также ряда государств Азии (Арабские эмираты, Ирак, Казахстан, Китай, Сирия, Турция), Африки (Мали), Северной Америки (Канада, США) и России.

Заседания Форума были организованы по следующим направлениям и тематическим блокам: 1) Пленарные сессии; 2) Европа Карпат; 3) Бизнес Форум; 4) Компьютерная безопасность; 5) Энергетический Форум; 6) Форум окружающей среды; 7) Форум здоровья; 8) Интернациональный Форум польской общины; 9)Форум регионов; 10) Украинский Форум; 11) Форум менеджмента; 12) Инвестиции и развитие; 13) Пространство встреч Малопольского региона; 14) Новая экономика; 15) Государство и реформы; 16) Интернациональные политики; 17) Общество; 18) Зона известности; 19) Зона денег; 20) Зона молодежных лидеров; 21) Специальные события и др.

Российские докладчики на Форуме, в основном, были москвичами. Из других регионов России были представлены города: Екатеринбург, Калининград, Кемерово, Рязань и Уфа. Докладчики были сотрудниками следующих организаций: I. Российской академии наук: Института Африки (г. Москва), Института Европы (г. Москва), Института социологии (г. Москва), Института мировой экономики и международных отношений (г. Москва), Института социально-экономических

проблем народонаселения (ИСЭПН РАН, г. Москва), Центрального экономико-математического института (г. Москва); II. Вузов: Балтийского федерального университета им Э.Канта (г. Калининград), Государственного университета - Высшей школы экономики (г. Москва), Института мировых цивилизаций (г. Москва), Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва), Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва), Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва); III. Государственных и негосударственных НИИ, образовательных организаций, средств массовой информации, общественных и коммерческих организаций, фондов (Аналитический центр при Правительстве РФ, Московская школа менеджмента «Сколково» и др.).

Российские граждане модерировали 5 дискуссионных панелей (в этом случае, организация, которую они представляли, инициировала проблематику дискуссии, предлагала персональный международный состав ее участников, заключала соглашение с оператором Форума и являлась его официальным партнером). В общей сложности российскими участниками Форума было сделано на дискуссионных панелях 46 докладов.

ИСЭПН РАН являлся официальным партнером 29-го международного экономического Форума и со-организатором панельной дискуссии: **«Кризис средних классов: трансформация или размывание?».** Модератором этой панельной дискуссии являлся заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни, профессор Вячеслав Бобков (Докладчики: Серикжан Берешев (Serikzhan Bereshev), Директор, Казахский научно-исследовательский институт труда, Казахстан; Павел Грата (Pawel Grata), проректор, декан, the Faculty of Sociology and History, University of Rzeszow, Польша; Петер Неррманн (Peter Herrmann), главный научный сотрудник, the Institute for International Political Economy, Berlin School of Economics and Law, Германия; Светлана Шевченко (Svetlana Shevchenko), заведующая кафедрой «Менеджмент, экономика и информационные технологии», Институт «Кадры индустрии» Министерства промышленности Республики Беларусь, Беларусь).

На панельной дискуссии обсуждались следующие проблемы: «Средние классы в современных обществах все более утрачивают свою стабилизирующую роль. Является ли сжатие традиционных средних классов неизбежным отражением возрастающего социально-экономического неравенства, обусловленного глобальными тенденциями революции 4.0? Или происходит их переформатирование в результате появления новых средних классов, которые востребованы условиями трансформации современных обществ? Каковы критерии структуризации современных обществ по уровню и качеству жизни? Являются ли перманентные трансформации современных обществ условием их стабильности? Как выявлять, какими критериями и индикаторами измерять и увеличивать социальные группы, формирующие новую модель устойчивости?»

Ведущий научный сотрудник ИСЭПН РАН, к.э.н. **Елена Одинцова** сделала доклад на панельной дискуссии: **«Быстро, дешево и некачественно – состояние современных человеческих ресурсов»** (Модератор – Анджей Бобински (Andrzej Bobinski), управляющий директор, Polityka Insight, Польша; Докладчики: Ивэн Болстад (Even Bolstad), управляющий директор, HR Norge, Норвегия; Елена Одинцова, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Россия; Анна Панек (Anna Panek), начальник отдела кадров, VIVUS Finance, Польша; Марко Риччери (Marco Ricceri), генеральный секретарь, Eurispes, Институт политических, экономических и социальных исследований, Италия; Карлос Сильва (Carlos Silva), генеральный секретарь, Генеральный профсоюз работников, UGT, Португалия).

На этой панельной дискуссии обсуждались следующие проблемы: «Журналистов, которым было что сказать, которые были более образованными и умными, сейчас вытеснили менее квалифицированные "медиа-воркеры". Они пишут или записывают что-то быстро, не уделяя этому много внимания и, в то же время, не требуя за это больших денег. Они молоды и гордятся, когда их имя появляется в СМИ». – Это слова Роберта Мазурека, одного из самых уважаемых польских журналистов. Относится ли это явление и к другим профессиям? Заражены ли вирусом посредственности только посткоммунистические страны? Каковы последствия низкого качества труда для национальных экономик?».

Подробнее с информацией о Форуме можно ознакомиться по ссылке: http://www.forum-ekonomiczne.pl/xxix-forum-ekonomiczne-2019-outline-2/?lang=en

Уважаемые читатели!

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» включён в список изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, имеет Российский индекс научного цитирования (РИНЦ),
DOI 10.24411/ ISSN 1999-9836.

Журнал «Уровень жизни населения регионов России» в 2019 году выходит в свет ежеквартально на бумажном носителе.

Индекс журнала в Объединенном каталоге «Пресса России» – 71187.

ПРАВИЛА ПО КОМПЛЕКТНОСТИ РУКОПИСЕЙ И ИХ ОФОРМЛЕНИЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Общими критериями материалов, принимаемых для публикации в журнале «Уровень жизни населения регионов России», являются актуальность, новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Статья должна быть оригинальной, ранее не опубликованной, не нарушающей авторских прав третьих лиц (в случае нарушения авторских прав, вся полнота ответственности лежит на отправителях подобных материалов в редакцию). Текст статьи может сопровождаться иллюстративными материалами (таблицы, схемы, графики, диаграммы и т.д.), оформленными согласно настоящим требованиям. Объём статьи 0,5–1,0 п. л. (20 000–40 000 печатных знаков с учётом знаков препинания, цифр и пробелов).

Аннотация

Аннотация должна обрисовывать общую направленность статьи и формулировать её основные результаты. В аннотации следует использовать основные ключевые понятия, относящиеся к представляемой статье, имея в виду, что большинство современных информационных систем осуществляют контекстный поиск только по названиям и аннотациям научных публикаций. Объём аннотации 250-400 слов.

Структура аннотации

В аннотации, согласно требованиям ВАК, нужно отразить следующие элементы:

* «Объект»;

* «Предмет» (если в статье есть эмпирические исследования, указывается «Предмет», затем – два подзаголовка: «Теоретическая сторона предмета», «Эмпирическая сторона предмета»);

* «Цель»;

* «Основные теоретические положения статьи», или «Основные теоретические и эмпирические положения статьи».

Структура статьи

Статья должна быть разбита на разделы, а при необходимости – подразделы и более мелкие структурные единицы. Первым разделом статьи должно быть введение. В нём рекомендуется чётко обрисовать объект исследования и привести краткий обзор опубликованных по данной теме работ (3–4 ссылки на источники, опубликованные в течение последних трёх лет). Если статья имеет большой объём, во введении следует ознакомить читателя с её структурой.

Требования к оформлению статьи

Текст статьи набирается в текстовом редакторе Microsoft Word, записывается с расширением .doc, docx, или rtf. В названии указываются фамилии автора и название статьи.

Статья должна содержать следующие элементы:

* УДК – универсальная десятичная система классификации информации и картотек.

* Блок 1 – название статьи на русском языке, под ним англоязычное название.

* Блок 2 – данные об авторах на русском языке: фамилия, имя, отчество полностью, должность, учёная степень, учёное звание; адресные данные автора (-ов); организация(-и), электронная почта всех авторов (шрифт Times New Roman, размер – 10 пт).

* Блок 3 – на английском языке: информация блока 2 в той же последовательности.

* Блок 4 – на русском языке: аннотация и ключевые слова (5-7 слов) или словосочетания, разделённые точкой с запятой). Аннотация выделяется курсивом, шрифт Times New Roman, размер – 10 пт.

* Блок 5 – информация блока 4 в той же последовательности на английском языке.

* Блок 6 – полный текст статьи на русском языке с употреблением буквы ё (шрифт основного текста Times New Roman, размер основного текста – 12 пт (для таблиц использовать 10 пт); поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое и левое – 3 см; межстрочный интервал – полуторный; отступ первой строки – 1,25; выравнивание текста – по ширине; ссылки на формулы даются в круглых скобках; формулы набираются в редакторе формул Word.

Рисунки и таблицы выполняются только в чёрно-белом варианте! Таблица или рисунок не должны превышать 0,5 страницы формата А4. На все рисунки и таблицы должны быть указаны ссылки на их источник. **Рисунки допускаются только в формате .jpg.** Допустимо сохранять и вставлять сделанные с помощью инструментов Word графики **только при условии сохранения их в виде рисунков** (в файле, сдаваемом авторами в редакцию, графики могут быть только чёрно-белыми рисунками .jpg). Названия таблиц и рисунков необходимо указывать на русском и английском языках (англоязычное название набирается в отдельной строке, под русскоязычным названием).

При наличии финансирования (НИР и/или гранты) соответствующая информация указывается в основном тексте статьи после заключения, в разделе «благодарность».

* Блок 7 – список литературы на русском языке. Название «Список литературы». Списки литературы оформляются по алфавиту в соответствии с библиографическими требованиями (ГОСТ Р 7.05-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления») в едином формате, установленном РУНЭБ. Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках, в которых указывается номер источника по списку литературы и номер страницы.

Пример отсылки к списку литературы в основном тексте статьи: [1, с. 23].

На все источники литературы должны быть ссылки в тексте работы.

Список литературы должен состоять не менее чем из 15 источников с обязательным цитированием зарубежных авторов в объёме не менее 10%.

* Блок 8 – транслитерированный список литературы (название «References»).

Пример транслитерации источника:

9. Losev, AF. Istoriya antichnoy estetiki. Posledniye veka. Kniga 2. M.: Folio, 2000, pp. 124-128.

Для выделения в тексте допустимо полужирное и курсивное написание. Примеры рекомендуется выделять курсивом, названия разделов, новые термины и понятия – полужирным шрифтом. Примечания оформляются курсивом, шрифт Times New Roman, размер – 10 пт. **Запрещено использовать** ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ, р а з р я д к у через пробел и подчеркивание; подстрочные ссылки.

Перечень дополнительных материалов, прилагаемых к статье: отчёт электронной проверки на плагиат, согласие на обработку персональных данных (в связи с тем, что информация об авторах публикуется в печатном издании, а также размещается в открытом доступе в сети Интернет в электронной версии журнала).

Прочие условия публикации

Редакция оставляет за собой право тематического отбора и редактирования материалов. Мнения авторов, изложенные в статьях, необязательно совпадают с мнением редакции. Поступившие в редакцию рукописи не возвращаются.

Авторы несут ответственность за содержание статей, сам факт их публикации, а также за ущерб, причинённый третьим лицам в случае направления в редакцию материалов, нарушающих этические нормы и/или авторские права.

Автору может быть отказано в публикации, если:

* статья не оформлена в соответствии с настоящими правилами;

* автор отказался от доработки статьи согласно требованиям редакционной коллегии и рецензента;

* автор не учёл конструктивные замечания рецензента и не исправил статью в назначенный редакцией срок;

* текст не прошёл проверку на плагиат (% заимствований превышает нормы ВАК).

Окончательное решение о публикации материала принимает редакционная коллегия.

Адрес редакции: Российская Федерация
117218 Москва, Нахимовский проспект, д.32.
Телефон: +7 499 125 1751
Email: vcugjournal@mail.ru; bobkovvn@mail.ru

Пример оформления статьи:

УДК 331.5

ПРОФИЛИ НЕУСТОЙЧИВОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Identifying the Profile of Precarious Employment In Russia

ИВАНОВ ИВАН ИВАНОВИЧ
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: ivanov@mail.ru
IVANOV, II.
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Chair of Labour Economics, Plekhanov Russian University of Economics
Email: ivanov@mail.ru

Аннотация.
Объект. *Неустойчивая занятость.*
Предмет. *Профиль неустойчивой занятости.*
Цель. *Выявление профиля неустойчивой занятости в России на основе анализа баз данных о занятости населения.*
Основные положения статьи. *Неустойчивая занятость (прекаризация занятости, англ. – precarity of employment) – вынужденные для работника социально-экономические отношения, …*
Ключевые слова: неустойчивая занятость; профиль неустойчивой занятости; «Работа в России»; «Super Job»; «Head Hunter».

Abstract
The Object of the Study. *Precarious employment.*
The Subject of the Study. *Profile of precarious employment.*
The Purpose of the Study. *Identifying the profile of precarious employment in Russia on the basis of the analysis of databases on employment.*
The main Provisions of the Article. *Precarious employment (precarity of employment) is forced to the employee socio-economic relations …*
Keywords: precarious employment; the profile of precarious employment; «Work in Russia»; «Super job»; «Head Hunter».

1. Введение

Современная экономика и сфера труда характеризуются распространением гибких, краткосрочных и переходных форм занятости [11; 3].

Основная часть

В формальной экономике доля работников, находящихся *в неустойчивых формах занятости* по устной договоренности без оформления документов о трудоустройстве, а также не на основе бессрочных трудовых договоров, составляла в 2016 г. от 8,5% до 12,2% (таблица 1).

Таблица 1

Доля наёмных работников с неустойчивыми формами занятости (на основе наличия и вида трудового договора; основная работа, 2016 г.)

Table 1

The Proportion of Wage Earners With Unstable Employment Patterns (Based on Availability and Type of Employment Contract; Main Job, 2016)

	В %*
Доля наёмных работников, занятых на основе устной договоренности без оформления документов	3,8/7,5

** На основе данных Росстата [7].*

Дополнительную информацию о профиле неустойчивости занятости можно получить из анализа по резюме распределения лиц, готовых работать с заработной платой ниже ПМтр, по возрастам (рисунок 1).

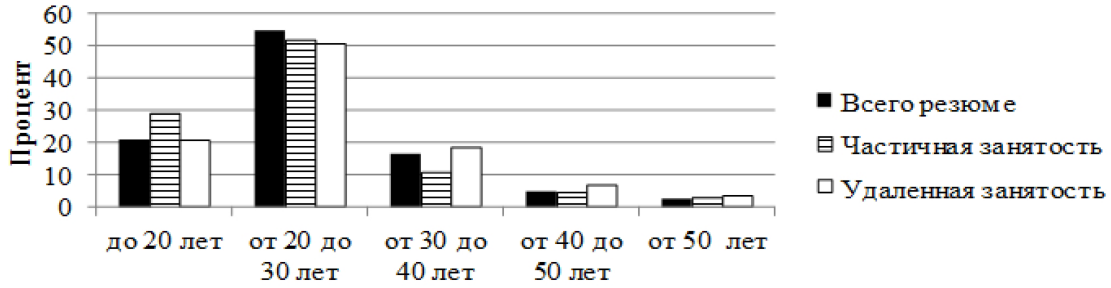


Рисунок 1. Распределение лиц, готовых получать заработную плату ниже ПМ, по возрастам (HeadHunter)
Picture 1. Distribution of Persons Willing to Receive Wages Below the Subsistence Minimum by Age (HeadHunter)

Расчёт производится по формуле (1):

$$ВРП = 15{,}1197 \bullet ЦтБ^{0{,}527}\ ЦтВ^{0{,}245} + e(t) \qquad (1)$$

Заключение

...

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке фонда.., проект №…, название проекта: « ».

Список литературы

1. *Бобков В.Н., Черных Е.А.* Влияние неустойчивой занятости на переходы молодёжи на рынке труда //Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 3 (193).

2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.

References

1. *Bobkov, VN, Chernykh EA.* Vliyaniye neustoychivoy zanyatosti na perekhody molodyozhi na runke truda //Uroven' Zhizni Naselenia Regionov Rossiyi. – 2014. – № 3 (193).

2. Employment, Skills and Human Capital Global Challenge Insight Report «The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution» World Economic Forum. 2016. 167 p.